

В. В. Кириенко, В. В. Клейман

**ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ.
МЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

**Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2021**

УДК 316.334.52(476.2):316.7
ББК 60.54-4(4Бей-4Гом)+63.50-75
К43

*Рекомендовано к изданию Советом ГГТУ им. П. О. Сухого
(протокол № 7 от 15.02.2021 г.)*

Рецензенты: проф. каф. коммерции и логистики Белорусского
торгово-экономического университета потребительской
кооперации д-р экон. наук, проф. *А. И. Капитель*;
проф. каф. политологии и социологии Могилевского
государственного университета имени А. А. Кулешова
д-р социол. наук *Н. Е. Лихачев*

Кириенко, В. В.

К43 Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характери-
стики. Социокультурные процессы / В. В. Кириенко, В. В. Клейман. –
Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 204 с.

ISBN 978-985-535-461-2.

Рассмотрены актуальные вопросы социокультурных процессов, в том числе социального самочувствия, международной и внутривнутриреспубликанской интеграции, воспроизводства политической и социально-профессиональной культуры населения Гомельской области, приграничного с Россией и Украиной региона Беларуси.

Предназначена философам, политологам, социологам, работникам сферы культуры, государственным и общественным организациям, специалистам по работе с молодежью.

УДК 316.334.52(476.2):316.7
ББК 60.54-4(4Бей-4Гом)+63.50-75

ISBN 978-985-535-461-2

© Кириенко В. В., Клейман В. В., 2021
© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Гомельская область: географический и геополитический перекресток «Востока» и «Запада», «Севера» и «Юга»	8
1.1. Транспортная инфраструктура Гомельской области.....	8
1.2. Население Гомельской области как субъект глобальных кооперационных отношений.....	29
1.2.1. Миграционные процессы Гомельщины: история, современность, перспективы.....	29
1.2.2. Векторы интеграционных процессов молодежи приграничных областей Беларуси, Украины и России	39
1.2.3. Трудовая миграция студентов: мотивы, намерения, реальность.....	56
Глава 2. Политическая культура населения Гомельской области.....	76
2.1. Электоральное настроение и поведение населения. Стратегия, тактика и особенности протестных действий.....	76
2.2. Гражданская идентичность, патриотизм в структуре базовых и инструментальных ценностей.....	95
Глава 3. Социальное самочувствие как индикатор удовлетворенности самореализацией населения Гомельской области.....	106
3.1. Самооценка материального благополучия, индикаторы социального самочувствия и качества жизни населения.....	106
3.2. Факторы обеспечения качественного уровня социальной и личной жизнедеятельности населения: объективная реальность и субъективная оценка.....	122
3.3. Средства массовой информации как зеркало и инструмент формирования социального самочувствия.....	131
Глава 4. Духовно-нравственные ценности и рационально-деятельные алгоритмы поведения студенческой молодежи Гомельской области: единство и противоречия формирующейся трудовой культуры	136
Заключение	152
Литература	157
Приложение	161

ВВЕДЕНИЕ

Гомелю, второму по численности после столицы областному центру Беларуси, географически «сдвинутому» в сторону российской и украинской границ, принадлежит особая роль в истории интеграционных процессов населения белорусско-украинско-российского приграничья.

История распорядилась так, что на территории современной Гомельщины встретились, переплелись, выкристаллизовались и разграничились два типа культуры, два типа цивилизации: западная (европейская) и восточная (евразийская). Западные, восточные, южные и северные чужестранцы для населения белорусских земель не всегда были зваными и желанными. Кто бы и с какой бы целью ни шел через гомельские земли – россияне, украинцы, немцы, шведы, французы, поляки – все они неизбежно оставляли «следы» не только в материальной, но и в духовно-нравственной, мировоззренческой культуре белорусов. Точно так же, как и гости (как званые, так и незваные) не уходили домой бесследно: они уносили с собой не только военные, материальные трофеи, но и часть белорусской материальной и духовной культуры.

Особые отношения населения гомельских земель складывались с однокоренными и по сути единокультурными восточнославянскими этносами – россиянами и украинцами. Исторически сложилось так, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья оказались важнейшими сегментами своеобразного восточнославянского «котла», в котором в результате многовекторного взаимодействия населения однокоренных славянских культур на протяжении столетий «варился»,

выкристаллизовывался восточнославянский характер, восточнославянский менталитет. Несущественно различающиеся природно-географические условия, интенсивные межэтнические процессы, политические коллизии в восточнославянском межграницье сформировали общие восточнославянские особенности менталитета и культуры трех восточнославянских этносов: великорусов, украинцев и белорусов.

Современная реальность заключается в том, что в результате межнациональных браков значительная часть российско-украинско-белорусского приграничного населения имеет двух-, трех-, а порой и четырехсложное национальное происхождение. Поэтому после распада Советского Союза и появления государственных границ внутри восточнославянского мира новые панславяне – родители и дети, дедушки, бабушки, тети и дяди и их внуки – оказались в различных государствах. Так получилось, что теперь уже у коренных гомельчан дедушки и бабушки, тети и дяди, двоюродные братья и сестры оказались не только в другой местности, но и в разных государствах. Похожие интеграционные этнонациональные процессы характерны для всего приграничья Беларуси, Украины и России. Поэтому для российско-белорусско-украинских «приграничников» любой зигзаг в межгосударственных отношениях Беларуси, России и Украины вызывает боль и тревогу. Помимо официальной государственной национально-территориальной политики, у кровнородственных жителей восточнославянского приграничья существуют свои представления о том, разделили ли новые границы людей на «своих» и «чужих» или на «своих» и «своих».

События последних лет подтвердили тот факт, что восточнославянское единство не исчерпало своей жизнеспособности. В связи с трагическими событиями в соседней Украине в 2014–2015 гг. на гомельщину устремился большой поток украинских мигрантов, бегущих от военных действий на юго-востоке Украины. В соответствии с Указом Президента Беларуси беженцев принимали, предоставляли временное жилье, работу и помощь. Но, в отличие от миграционных процессов в государствах Западной Европы, прием и помощь людям из соседнего государства осуществлялись не только на государственном уровне. Многие «мигранты поневоле», минуя официальные государственные структуры, находили приют, материальную помощь и поддержку у своих родственников, друзей и просто знакомых людей, проживающих в гомельском приграничье.

В то же время результаты мониторинговых социологических опросов молодежи в приграничных регионах Украины и России вызывают тревогу: с каждым годом растет искусственно формируемая социальная дистанция и у представителей двух братских славянских народов снижается желание строить конструктивные социальные отношения. Не только в славянском мире, но и в странах, окружающих его, все чаще возникают как внутренние, так и международные конфликты, протекающие по пугающе похожим сценариям тщательно подготовленных «цветных революций». Снова полыхает Нагорный Карабах, беспокойно в Украине, волнения охватили Молдову, Россию и даже традиционно стабильную Беларусь.

В условиях развития интернет-пространства, современных средств коммуникаций, в условиях интенсификации трудовой миграции, студенческих обменов, международного туризма, дистанционной трудовой занятости происходит трансформация гражданской и социально-профессиональной идентичности, возникают амбивалентные социальные модели идентичности, не обеспечивающие гуманитарную безопасность Беларуси в глобализирующемся мире. Современные вызовы и угрозы, в том числе порождаемые пандемией, цифровизацией и глобализацией мирового сообщества, обуславливают необходимость изучения и формирования механизмов управляемой трансформации и воспроизводства политической, гражданской и социально-профессиональной культуры населения приграничных регионов. В этих направлениях работают известные белорусские ученые: Е. М. Бабосов, Н. А. Барановский, А. Н. Данилов, Л. Е. Земляков, А. Г. Злотников, В. А. Клименко, И. В. Котляров, Е. Е. Кучко, Н. Е. Лихачев, И. Ф. Мацкевич, Д. Г. Ротман, С. А. Шавель.

Изложенные выше обстоятельства предопределили основную цель исследования: при помощи социологического анализа, через призму базовых славянских ментальных характеристик изучить противоречия и тенденции развития политической и трудовой культуры, социального самочувствия, находящегося в круговороте интеграционных, миграционных и кооперационных процессов населения Гомельской области.

Монография написана на базе материалов социологических исследований, выполнявшихся научным коллективом социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого в рамках государственных программ научных исследований: 1) «Экономика и гуманитарное развитие общества»

на 2016–2020 годы (задание «Социальная сфера и неэкономические ресурсы развития белорусского общества» подпрограммы «Социология и философия»); 2) «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (задание «Комплексное исследование социальных ресурсов интеллектуализации, гуманизации и технологизации белорусского общества» подпрограммы «Социология»).

В качестве основного метода сбора первичной социологической информации был применен раздаточный анкетный опрос. В процессе выполнения работы были также использованы данные государственной статистики, характеризующие динамику социально-экономических процессов, сопоставимые социально-демографические характеристики населения России, Беларуси и Украины, а также программные документы и результирующие показатели социальной политики, миграции, развития сферы высшего образования, спорта, семьи.

Эмпирической базой монографии послужили данные социологических исследований, осуществленных авторским коллективом на протяжении более 20 лет. Выборочные совокупности социологического исследования были сформированы на базе Гомельской области, которая является трансграничной не только на географической, но и на культурно-цивилизационных осях «Север–Юг», «Восток–Запад». Для оценки миграционных мотивов и намерений современной славянской молодежи в 2018 г. были сформированы специальные подвыборки в Гомельской, Черниговской и Смоленской областях. Для описания современных и прогнозируемых характеристик межличностной, политической, трудовой культуры, социального самочувствия населения Гомельской области были использованы данные мониторинговых опросов, проводимых социологической лабораторией ГГТУ им. П. О. Сухого в 2015–2017, 2019 и 2020 гг.

Гомельская область: географический и геополитический перекресток «Востока» и «Запада», «Севера» и «Юга»

1.1. Транспортная инфраструктура Гомельской области

Многовекторность экономической и социальной политики, проводимая Президентом и Правительством Республики Беларусь, не является продуктом рассуждений, рожденных в тиши кабинетов. Объективную потребность взаимодействия белорусов как с ближними, так и с дальними соседями «придумала» сама жизнь. Выработанная веками норма поддержания добрососедских отношений как с «ближними», так и с «дальними» соседями, потребность в рынках сбыта продукции, выпускаемой машиностроительным, аграрным, нефтехимическим и другими комплексами страны и, в свою очередь, необходимость приобретения за рубежом своей страны сырья и комплектующих, недостающих в стране продуктов, сформировало у белорусов ментально определенную норму поддерживать не только взаимовыгодные, но и теплые, эмоционально насыщенные добрососедские отношения как с «ближними», так и с «дальними» соседями [20], [36], [39].

Располагаясь в центральной части Европы, Беларусь обладает компактной территорией: с севера на юг ее протяженность составляет 560 км, с запада на восток – 600 км. По периметру общая протяженность белорусских границ составляет 3617 км: на северо-западе с балтийскими соседями – граница с Латвией протяженностью 173 км и Литвой – протяженностью 679 км. Западная граница Республики Беларусь, являющаяся бывшей границей СССР, на протяжении 398 км разграничивает Беларусь и Польшу. Северо-западные и западная государственные границы Республики Беларусь с Латвией, Литвой и Польшей выполняют функции границы Белорусско-Российского союзного государства с государствами Европейского союза. Две трети государст-

венных границ Республики Беларусь разграничивают восточнославянские народы – Беларусь с Украиной на протяжении 1084 км и Беларусь с Российской Федерацией на протяжении 1283 км.

Географическое расположение Беларуси в центральной части Европы предопределило ее срединный культурно-цивилизационный статус – *флуктуации* (от лат. fluctuation – колебание) между культурно-цивилизационными Севером и Югом, Востоком и Западом. На землях Беларуси встретились, переплелись и разграничились два основных типа культуры, два основных типа цивилизации: западная (европейская) и восточная (евразийская). Исторически «стыковка» Запада и Востока на территории современной Беларуси не всегда носила мирный, дружелюбный характер, западные, восточные, южные и северные чужестранцы не всегда были здесь зваными и желанными. Кто бы и с какой целью ни шел на Москву с Запада: немцы, шведы, французы, поляки – все они неизбежно оставляли «следы» не только на земле, в материальной культуре, но и в духовной, нравственной, мировоззренческой культуре белорусов. Точно так же, как и гости (как званые, так и незваные) не уходили домой бесследно: они уносили с собой не только военные, материальные трофеи, но и часть белорусской материальной и духовной культуры (рис. 1.1) [1].

Рис. 1.1. Беларусь на пересечении трансславянских магистралей «Юг–Север» и «Восток–Запад»

Особые отношения населения белорусских земель складывались с однокоренными и по сути единокультурными восточнославянскими этносами – россиянами и украинцами [34], [35]. Находясь на пересечении трансславянских магистралей «Юг–Север» (Одесса–Киев–Санкт-Петербург) и «Восток–Запад» (Москва–Брянск–Брест), приграничные части современных белорусской Гомельской, российской Брянской и украинской Черниговской областей в разное время входили в состав Киевской Руси и Черниговского княжества. С середины XIV в. приграничные территории несколько раз переходили из состава Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Речи Посполитой в состав Российского государства и обратно. Исторически сложилось так, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья оказались важнейшими сегментами своеобразного восточнославянского «котла», в котором в результате многовекторного взаимодействия однокоренных славянских культур на протяжении столетий «варился», выкристаллизовывался восточнославянский характер и менталитет [15], [16].

Гомельская область, находясь на перекрестке географических и культурно-цивилизационных потоков Востока и Запада, Севера и Юга, располагает развитой железнодорожной, автомобильной, воздушной и речной транспортно-логистическими инфраструктурами, историческим опытом торгово-экономического, политического и социокультурного взаимодействия как с «ближними», так и с «дальними» национально-этническими, этно-конфессиональными и социокультурными социальными субъектами. Уникальные природно-географические, этноконфессиональные и геополитические условия сформировали у белорусов комплекс базовых ментальных комплиментарных характеристик, предопределивших формирование культуры поведения, культуры труда, бесконфликтной культуры взаимодействия с контрагентами как из стран Содружества Независимых Государств (СНГ), так и Европейского союза [10], [11], [19].

Реальный товарооборот между белорусами и украинцами складывался таким образом, что из белорусских земель, богатых лесами, на Украину везли, а еще чаще сплавляли по рекам лес, пеньку, деревянные изделия. В обратном направлении из Украины в Беларусь везли в первую очередь недостающие хлеб и лошадей. Приграничные земли Гомельщины были малопродуктивными, его население периодически страдало от голода. Поэтому ввоз в Беларусь украинского хлеба, точно так же как и отходничество белорусских крестьян на заработки

в Украину, был постоянным. Сезонные рабочие из Гомельской области нанимались на нуждающиеся в рабочих руках шахты Донбасса, заводы Екатеринослава и другие украинские предприятия. Многие выходцы из белорусских губерний из временных работников на предприятиях Украины оседали надолго. Белорусские старожилы вспоминают, что в периоды тотальной засухи в 20-е гг. XX в. жители степных украинских губерний искали спасение в белорусских полесских лесах и болотах, реках и озерах, где всегда можно было наловить рыбы, найти ягоды, грибы, другие непритязательные растительные продукты питания. До трагедии на Чернобыльской АЭС у жителей степной части современной Украины большой популярностью пользовалась «бюджетная», так называемая «дикая» форма отдыха, когда палаточный лагерь разбивался на опушке леса, на берегу озера или реки в Черниговской или Гомельской области, участники которого, помимо пассивного, созерцательного отдыха, занимались ловлей рыбы или «тихой охотой» – сбором ягод или грибов. К сожалению, в наибольшей степени от последствий аварии на Чернобыльской АЭС пострадала именно полесская природа российско-украинско-белорусского приграничья. Не только для гостей из Украины, но и для белорусских жителей эти традиционные места «тихой» охоты ушли в историю.

Хозяйственные, культурные и семейно-родственные связи гомельчан с населением приграничных регионов в этот период формировались чрезвычайно интенсивно. Чернигов по отношению к Гомелю являлся самым близким областным центром, расстояние между ними составляло немногим более 100 км. Отметим, что расстояние от Гомеля до ближайшего белорусского областного центра – Могилева составляет около 200 км. В послевоенный период между Гомелем, Черниговом и Киевом было налажено интенсивное автобусное сообщение, курсировали пригородные и пассажирские поезда. Большой популярностью у гомельчан пользовались внутренний водный туризм по рекам Сож и Днепр. Особенно популярными были водные маршруты выходного дня. В Киев курсировали пассажирские теплоходы и суда на подводных крыльях. Из гомельского аэропорта в Киев, Одессу, Симферополь и другие города Украины можно было без труда улететь регулярным рейсом. Многие гомельские предприятия имели свои дома отдыха и профилактории в украинском Причерноморье.

Помимо интенсивной торговли, а зачастую и натурального взаимобмена товарами и услугами и перемещения рабочей силы, из Гомеля

в Киев к «святым местам» курсировали большие группы белорусских православных паломников. Выражение «язык до Киева доведет» для белорусских странников носило иносказательный характер в минимальной степени. Это выражение было конкретным указанием к действию. Благодаря тому, что не только единая вера, но и языки, культура, обычаи и традиции гостеприимства, особенно по отношению к странникам, у белорусских, украинских и российских приграничников не отличались друг от друга. Несущественно различающиеся природно-географические условия, специфические межэтнические процессы, политические коллизии в восточнославянском межграницье сформировали общие восточнославянские особенности менталитета и культуры трех восточнославянских этносов: великорусов, малорусов и белорусов [21].

Особое, символическое место в истории гуманитарного сотрудничества населения приграничных областей Беларуси, Украины и России принадлежит расположенному на границе трех славянских республик Монументу Дружбы. В здешних местах существует красивая легенда, суть которой заключается в том, что у полесского охотника, некогда жившего на месте Монумента, было три сына: Юрка, Сенька и Веселин. Повзрослев, в соответствии со стародавними традициями, братья расселились невдалеке от отцовского дома. Место, которое выбрал Юрка и на котором расселились его потомки, назвали Юрковичи, там где обосновался Сенька со своими потомками, назвали Сеньковкой, а урочище, которое выбрал Веселин и где стали проживать его потомки, стало называться Веселовкой. Как и положено у славян, и в дни ненастий, беды, и в дни веселья потомки трех братьев собирались вместе на своей малой родине. Первая официально оформленная встреча молодежи на лугу на стыке тогда символических границ Беларуси, России и Украины состоялась в августе 1969 года. В первых встречах молодежи было минимум официоза и максимум естественного стремления молодых людей пообщаться между собой в форме межнационального пикника. Место проведения – большой луг, со стороны трех республик окруженный лесными массивами, вполне вписывался в эту канву. Представители торговли, культуры трех республик быстро поняли свою выгоду и использовали эту возможность для продвижения своих целей – представления творческих достижений, товаров и услуг. В 1975 г., к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, на стыке трех границ был сооружен Монумент Дружбы, получивший в народе более лиричное название «Три сестры».

Рис. 1.2. Строительство Монумента Дружбы, получившего в народе наименование «Три сестры»

Рис. 1.3. Ежегодная встреча у Монумента Дружбы

В проектировании и строительстве Монумента Дружбы принимали участие представители трех братских союзных республик. Символ дружбы, расположенный на высоком холме, был образован тремя белоснежными стелами, связанными между собой большим бронзовым кольцом, на котором размещены барельефы из общей истории России, Беларуси и Украины.

К памятнику вели три дороги из российской деревни Большие Юрковичи, украинского села Сеньковка и белорусской деревни Веселовки. После распада СССР ежегодные встречи у Монуумента Дружбы до 2014 г. стали проходить под названием «Славянское единство». Ежегодное количество участников этих фестивалей доходило до 80 тысяч. О политической значимости фестивалей говорит тот факт, что на встрече у Монуумента Дружбы в 2004 г. приняли участие Президенты славянских государств: Владимир Путин, Александр Лукашенко и Леонид Кучма. В 2011–2012 гг. к Монуументу Дружбы приезжал патриарх Московский и всея Руси Кирилл. С 2014 г., после известных событий, встречи молодежи трех славянских государств у Монуумента Дружбы перестали проводиться, а сам Монуумент стал приходить в непотребное состояние. В 2019 г. в соответствии с решением Президента Республики Беларусь силами белорусской стороны начата реконструкция уникального памятника единства российского, украинского и белорусского народов.

В соответствии с замыслом проектировщиков от обновленного Монуумента к границам трех республик будут вести дороги, покрытые плиткой с национальным орнаментом каждой из республик.

Население Гомельского региона традиционно было связано с соседними областями Украины. Уже в глубокой древности по Посожью и Припяти проходили границы между «белорусскими» племенами славян-радимичей и «украинскими» северянами и древлянами. Здесь по Днепру уходил на юг знаменитый путь «из варяг в греки». Учитывая большие потоки товаров и людских ресурсов, перемещающихся с юга на север и севера на юг, в середине XIX в. через Гомель, Чернигов и Киев проложили стратегическое шоссе, соединившее Санкт-Петербург с Одессой. В 1873 г. через Гомель была проложена Либаво-Роменская железная дорога, связавшая левобережную Украину с балтийским портом Либава (в настоящее время – Лиепая) и позволившая существенно увеличить как грузопотоки, так и пассажирские перевозки через Полтавскую, Черниговскую, Могилевскую, Минскую, Ковенскую, Виленскую и Курляндскую губернии. По рекам Сож и Днепр между Гомелем и Киевом было организовано регулярное пароходное сообщение. Сегодня в Гомеле к центральной пристани ведет «Киевский спуск» [15], [16].

Большую роль в развитии связей между приграничными регионами сыграли встречи представителей деловых кругов. В 2014 г. в столице Беларуси – Минске – прошел Первый форум регионов

Беларуси и России, на котором вместе с политической элитой деловые люди – представители бизнеса – получили уникальную возможность без посредников оценить и использовать возможности потенциальных партнеров из сопредельных государств и в свою очередь представить свои возможности. С этого времени российско-белорусские форумы проводятся ежегодно. Последний прошел в 2019 г. в Санкт-Петербурге. Первый форум регионов Беларуси и Украины был организован в 2019 г. в белорусском Гомеле, а второй – в украинском Житомире.

Рис. 1.4. Европейские транспортные коридоры II и IX с ответвлением IXB, пересекающие Гомельскую область:
 — II — «Берлин–Варшава–Минск–Москва–Нижний Новгород»;
 — IX — «Хельсинки–С.-Петербург/Москва–Киев–Кишинев»;
 — IXB — «Калининград/Клайпеда–Вильнюс–Минск–Киев–Кишинев»

Гомельская область, как и Республика Беларусь в целом, являясь внутриконтинентальным государством, не имеет выхода к морским побережьям, а также своих портов. Вместе с тем Гомельский регион обладает не менее значимым стратегическим ресурсом – расположением в центре географической Европы, на перекрестке основных транспортных маршрутов из Западной Европы в Россию, из государств Черноморского побережья в страны Балтии (рис. 1.4). Основные

транспортные потоки по территории Гомельского региона проходят в направлениях с запада Европы на восток – в Россию и страны Азиатского региона, на север – в порты Балтийского моря, на запад – в страны Европы и на юг – в страны Черноморского региона.

Территорию Гомельщины пересекают два важнейших транспортных коридора, в системе международной классификации определенные под номерами **II** («Запад–Восток») – «Берлин–Варшава–Минск–Москва–Нижний Новгород» и **IX** («Север–Юг») – «Хельсинки–Санкт-Петербург–Москва–Киев–Кишинев» с ответвлениями **IXA** «Клайпеда–Вильнюс–Минск–Гомель» и **IXB** – «Калининград–Вильнюс–Минск–Гомель–Киев–Кишинев».

Уникальное географическое расположение Гомельского региона предопределило дополнительные бонусы для реализации возможности занять достойное место не только во внутриреспубликанском, но и в международном разделении и кооперации труда. Транспортная структура Гомельской области включает в себя все, кроме морского, виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный и трубопроводный.

Гомельский регион является одним из крупнейших центров железнодорожного сообщения в Республике Беларусь.

Железнодорожный транспорт Беларуси и его гомельский сегмент является составной частью евразийского железнодорожного комплекса и обслуживает макрологистическую систему международного перемещения грузо- и пассажиропотоков. Исторически, еще со времен Российской Империи, западные рубежи белорусских железнодорожных магистралей строились как стыковые узлы между Востоком и Западом. Западные белорусские приграничные железнодорожные узлы, и в прямом и в переносном смысле, соединяют европейские и евразийские регионы. Пограничная инфраструктура железной дороги на западных белорусских границах организована с учетом стыковки железнодорожных линий с различной широкой «евразийской» и узкой «европейской» – шириной колеи.

По территории Гомельского региона проходят такие крупные международные железнодорожные магистрали, как «Граница Украины–Гомель–Бобруйск–Минск–Молодечно–Лунинец–Барановичи–Лида–граница Литвы», соединяющая восточные регионы Украины с регионами Беларуси и странами Балтии, и «Граница Украины–Гомель–Могилев–Витебск–граница Российской Федерации», соединяющая восточные регионы Украины с белорусскими регионами и с Санкт-Петербургом.

Железная дорога «Брест–Калинковичи–Гомель–Брянск» пересекает Гомельскую область с запада на восток. Деятельность Гомельского отделения Белорусской железной дороги управляется ключевыми железнодорожными узлами – Гомельским, Жлобинским и Калинковичским. Из Гомеля – одного из крупнейших транспортных узлов Беларуси – пассажирские и грузовые поезда круглосуточно уходят в направлениях на Минск, Брест, Брянск, Чернигов, Харьков (рис. 1.3) [29, с. 303–304], [37].

Рис. 1.5. Сеть железных дорог Беларуси

По уровню развития автодорожной сети Республика Беларусь занимает одно из ведущих мест среди стран СНГ. Автомобильная дорога М-8/Е-95 «граница Российской Федерации–Витебск–Могилев–Гомель–граница Украины» является участком Критского транспортного коридора **IX**, соединяющего Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Россию, Беларусь, Украину, Молдову, Румынию, Болгарию и Грецию, пересекает территорию Гомельской области с севера на юг. Ответвление коридора **IXB** «Гомель–Минск–Вильнюс–Клайпеда–Калининград» обеспечивает выход из Восточной Украины и Центральной

России к специализированным морским портам Клайпеды, Вентспилса и Калининграда. Автомобильная дорога М-8 «граница Российской Федерации–Гомель–Кобрин–Брест–граница Польши», выполняя роль транзитного звена между Польшей и Россией, связывает юго-восточную и юго-западную части Беларуси.

В Гомеле пересекаются три международных автотранспортные магистрали: Международный автотранспортный коридор Е9 «Хельсинки–Санкт-Петербург–Витебск–Гомель–Киев–София–Афины», международная автомобильная трасса «Брест–Гомель–Брянск–Воронеж–Ростов-на-Дону» и международная автомобильная трасса «Вентспилс–Вильнюс–Минск–Гомель» с выходом на автотранспортный коридор Е9.

Вдоль автомобильных и железных дорог **IX Критского коридора** («Хельсинки–Санкт-Петербург–Витебск–Гомель–Киев–Одесса–Бухарест»), в том числе и в Гомельском регионе, уже частично созданы, но потенциально представляют собой огромные возможности для развертывания новых оптово-логистических центров.

Структура трубопроводного транспорта Беларуси включает в себя газопроводы и нефтепроводы, связывающие Республику Беларусь с Россией, Украиной, Литвой и Польшей. Общая протяженность нефтепроводов, проходящих по территории республики, составляет свыше 3 тыс. км. Трубопроводящая структура Беларуси обеспечивает как импорт сырой нефти для нефтеперерабатывающих заводов республики, так и транзит российской нефти в страны Западной Европы. Структура трубопроводного транспорта Гомельщины включает в себя газопроводы и нефтепроводы, связывающие Республику Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литвой и Польшей. Головное трубопроводящее предприятие Гомельской области «Гомельтранснефть «Дружба» обеспечивает российской и белорусской нефтью Мозырский НПЗ и осуществляет транспортировку российской нефти в Украину, Польшу, Венгрию, Словакию, Чехию.

Составной частью транспортно-логистического комплекса Гомельской области является речной транспорт (рис. 1.6).

Освоив жизненное пространство в низинной, заболоченной местности, население Гомельского Полесья большую часть года было лишено возможности использования сухопутных артерий передвижения. Поэтому для жителей как белорусского Полесья, так и белорусского Приозерья водный транспорт испокон веков обеспечивал связь с внешним миром, хозяйственную и торговую жизнь. Исторически,

вплоть до строительства сети железнодорожных и автомобильных дорог не только на бытовом, но и народнохозяйственном комплексе, именно речной транспорт занимал одно из ведущих мест в обслуживании промышленных, сельскохозяйственных и торговых центров приречных и приозерных районов Гомельского Полесья.

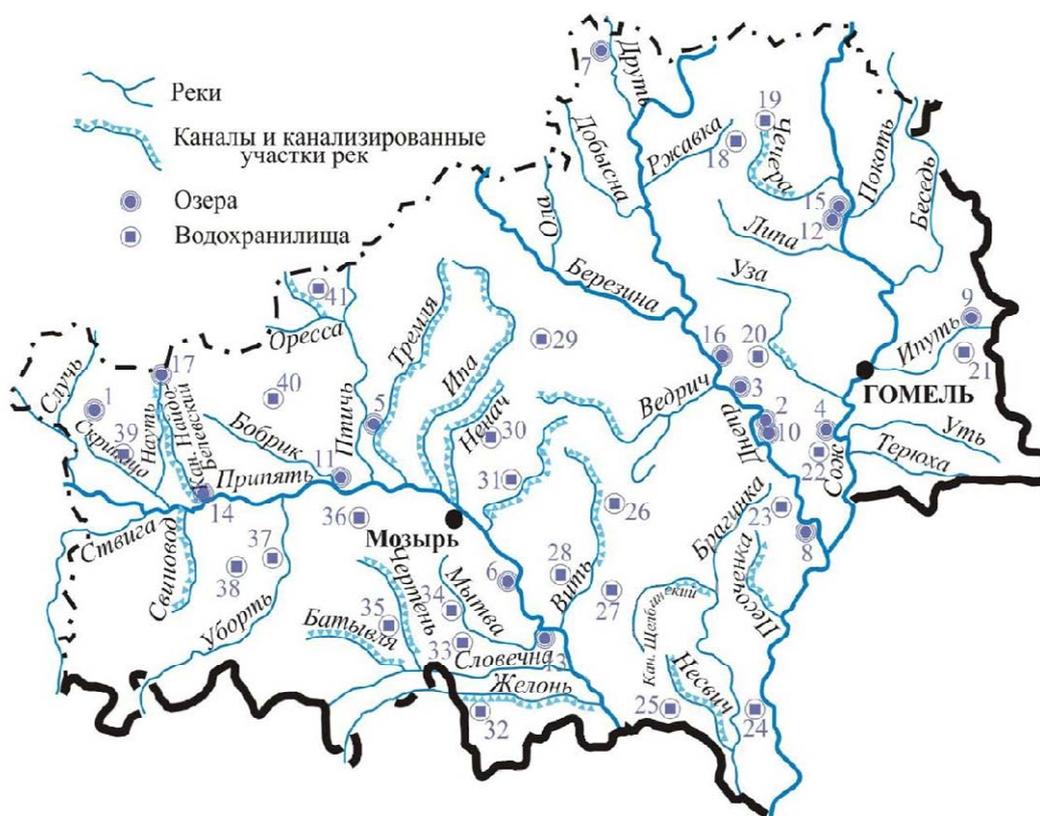

Рис. 1.6. Водные артерии Гомельской области

Протяженность водных артерий, способных обеспечивать перевозку грузов и пассажиров на внутренних водных путях Гомельского региона, составляет более 900 км, т. е. половину всех водных магистралей Беларуси. Водные артерии на территории Гомельщины относятся к IV классу водных путей международного значения. Речные порты Гомеля, Мозыря, Речицы позволяют производить перевозку пассажиров, транспортировку и переработку грузов предприятий и организаций, расположенных в бассейнах Припяти, Днепра, Сожа, Березины.

Кроме того, речные порты в Гомеле и Мозыре оборудованы железнодорожными подъездными путями, что обеспечивает возможность их эксплуатации в режиме перевозки и обработки грузов, доставляемых как железнодорожным, так и водным транспортом. В последние десятилетия по различным причинам использование

водных артерий Гомельщины не получило должного развития, но потенциальные возможности водного транспорта еще далеко не исчерпаны. Прорабатываемые в настоящее время проекты по использованию водных артерий Гомельской области для перевозки грузов и пассажиропотоков позволят не только расширить межрегиональные грузо- и пассажиропотоки, но и через устье Днепра выйти в Черное море. Более активное включение водных артерий в транспортно-логистический комплекс позволит снизить нагрузку на железнодорожный и автомобильный транспорт, сократить затраты на перевозки, уменьшить вредное воздействие автомобильного и железнодорожного транспорта на окружающую среду. Активизация использования водного транспорта позволит восстановить еще совсем недавно популярные для жителей Гомельской области и ее гостей ностальгические экзотические водные туристические маршруты, привлечь инвестиции и вдохнуть «вторую жизнь» в речную инфраструктуру.

Рис. 1.7. Водный транспорт Гомельской области

Воздушный транспорт, наряду с другими видами транспорта, является значимым элементом транспортно-логистического комплекса Гомельского региона. Гомельский аэропорт ввиду своего уникального географического расположения в непосредственной близости как к российской, так и к украинской государственным границам является

оптимальной воздушной гаванью для организации собственных внутригосударственных и международных маршрутов, транзитных пересадочных маршрутов, в том числе и для дозаправки воздушных судов зарубежных авиакомпаний, осуществляющих полеты из центрально-азиатских стран в Европу, а также самолетов авиакомпаний Ближнего Востока в Скандинавские страны. После проведения в 2010 г. реконструкции взлетно-посадочной полосы гомельский аэропорт имеет возможность принимать воздушные суда практически всех типов. В настоящее время через аэропорт Гомеля осуществляются вахтовые авиаперевозки и чартерные рейсы, обслуживающие не только белорусских граждан, работников предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации, но и граждан приграничных областей Украины и Российской Федерации.

Реализация возможностей транспортных артерий, развитие и интегрирование транспортной инфраструктуры Гомельской области позволяют обеспечить кратчайший и безопасный путь, минимизируют ресурсные и временные затраты при прохождении грузо- и пассажиропотоков не только между регионами Беларуси, но и странами Европейского и Евразийского союзов, Ближнего Востока.

Население и природные ресурсы того или иного региона находятся в постоянном взаимодействии. С одной стороны, территория, на которой живут люди, является источником удовлетворения их естественно-биологических и социальных потребностей, а с другой – люди, населяющие регион, являются важнейшим субъектом «очеловечивания» территории, придания дикой природе социального лица. Непротиворечивое, гармоничное соединение «очеловеченных» ресурсов «кормящего» людей ландшафта – природы и человеческого ресурса, способности и возможности людей в поддержании баланса дикой природы с разумным окультуриванием, «очеловечиванием» природных ресурсов, – с давних времен определяло как оптимальное количество, так и качество жизни населения региона.

Данные государственной статистики, приведенные в табл. 1.1 [13, с. 62], [33 с. 69], свидетельствуют как о количестве населения, способного прокормиться на территории нынешней Гомельской области, так и о способах их «кормления».

**Динамика численности населения Гомельской области
в разрезе типов поселения**

Год	Всего населения	Городское население		Сельское население	
		тыс. человек	процент	тыс. человек	процент
1939	1528,6	323,5	21,2	1205	78,8
1950	1239,6	265,8	21,4	973,8	78,6
1960	1375,6	409,7	29,8	965,9	70,2
1970	1531,0	614,0	40,1	917	59,9
1980	1605,0	853,8	53,2	751,3	46,6
1990	1663,2	1074,1	64,6	589,1	35,4
2000	1538,8	1055,3	68,6	483,5	31,4
2010	1439,2	1052,0	73,1	387,2	26,9
2019	1409,9	1095,4	77,1	314,5	22,9

Издавна городское население «кормилось» в основном следующими способами: промышленным производством, ремесленничеством, искусством, торговлей, банковским делом. Жители сельских населенных пунктов в большинстве своем вели натуральный, аграрный образ жизни.

Гомельская область, обладая развитым сельскохозяйственным и промышленным потенциалом, представляет собой агропромышленный регион с доминированием индустриально-промышленного комплекса. В 2018 г. общий объем выпущенной промышленной продукции индустриального комплекса Гомельского региона составил 22,707 млн руб. из общего объема 110,363 млн руб. в Беларуси. Доля продукции индустриального сектора Гомельской области в республиканском объеме в 2018 г. составила 20,6 %. По удельному весу выпускаемой продукции гомельскими промышленными предприятиями в общем объеме выпущенной продукции среди семи регионов страны, в том числе и столичного, Гомельская область занимает первое место [33, с. 472].

В аграрном секторе Гомельщина занимает более скромное положение. Общий объем произведенной сельскохозяйственной продукции аграрным сектором Гомельской области в 2018 г. составил 2,944 млн руб. из 18,843 млн руб. общереспубликанского. Таким

образом, удельный вес произведенной гомельскими аграриями сельскохозяйственной продукции в республиканском каравае ниже других регионов и в общебелорусском объеме составляет 15,6 % [33, с. 376].

Вывод сельскохозяйственных угодий из оборота в результате аварии на Чернобыльской АЭС, более высокий, в сравнении с другими областями, уровень лесистости территории и ряд других факторов предопределили арьергардное место Гомельщины в аграрном секторе страны. Так или иначе объемы произведенной продукции предприятиями и организациями индустриально-промышленного комплекса Гомельской области почти в шесть раз превышают объем продукции, произведенной предприятиями аграрно-промышленного комплекса. Но значение деятельности аграрно-промышленного комплекса не измеряется только валовыми показателями. Производство продуктов питания, обеспечение продовольственной безопасности для населения региона имеет не только экономическое, но и важнейшее социальное значение. Известно, что одним из базовых условий развития аграрного сектора является поддержание на должном качественном и количественном уровне человеческого капитала, людских ресурсов. Так было всегда, скорее всего, будет и впредь: в отличие от города, подпитывающегося постоянным людским притоком из сел и малых городов, проблему, связанную с формированием кадрового потенциала аграрного комплекса, село решает самостоятельно. Исторически город всегда подпитывался кадровыми ресурсами из села, тогда как город приходил на помощь селу и подпитывал его собственными людскими ресурсами только в исключительных, чрезвычайных случаях. Специалистам, занимающимся кадровым обеспечением предприятий и организаций агропромышленного комплекса, хорошо известно, что какое-то количество сельчан, закончивших средние специальные и высшие учебные заведения в областном центре или в столице, не возвращается на свою малую родину – в село или малый город.

Поэтому сохранение, поддержание допустимого баланса не только между произведенными продуктами промышленно-производственного и аграрного секторов, но и оптимального баланса между городским и сельским населением, между городской и сельской культурой, между городским и сельским укладом жизни, – всегда представляло, представляет и, очевидно, в будущем будет представлять важнейшую государственную народнохозяйственную задачу.

Представленные в табл. 1.1 данные государственной статистики, к сожалению, не содержат информации о численности населения Гомельской области и соответственно о соотношении городского и сельского населения в первый год после освобождения ее территории от немецко-фашистских захватчиков, но элементарный подсчет данных статистики показывает, что за период с 1939 по 1950 г. население Гомельского региона уменьшилось на 289 тыс. человек. При этом если городское население уменьшилось на 57,7 тыс., то количество сельских жителей сократилось на 231,2 тыс. человек. Старшее поколение гомельчан помнит, что для восстановления разрушенных и возведения новых промышленных, жилых и социальных объектов в городских населенных пунктах в большом количестве отобилизовывались сельчане, после чего они становились уже горожанами.

Еще в довоенный период для строительства в Гомеле первенца белорусской индустрии – завода сельскохозяйственных машин «Гомсельмаш» – рабочие из сел вокруг завода строили и свое собственное жилье, функционально ничем не отличающееся от сельского, на Сельмашевских, Иногородних и Линейных улицах. Начавшийся сразу после освобождения Беларуси процесс интенсивной промышленной индустриализации и связанный с ним бурный процесс урбанизации предопределили массовый приток сельского населения в городские поселения. К концу 50-х гг. XX в. довоенная численность городского населения была восстановлена, к началу 70-х гг. удвоена, а к началу 1990-х гг. численность городского населения, по сравнению с довоенным уровнем, выросла в три раза.

Сельское население Гомельщины, как и всей Беларуси, ждала другая участь. В 1939 г. Беларусь представляла собой типичную аграрную страну, почти восемь из десяти ее жителей проживали в сельской местности, они вели аграрный образ жизни, были естественными носителями аграрной белорусской культуры. В военный период, прежде всего из-за прямых военных потерь и карательных акций, сельские населенные пункты Гомельщины безвозвратно потеряли около 300 тыс. своих жителей. В послевоенный период численность гомельского села к довоенному уровню уже никогда не возвращалась. С середины 1940-х гг. интенсивная индустриализация и урбанизация осуществлялись за счет белорусского крестьянства. Так, к 1950 г. население Гомельского региона, по сравнению с довоенным периодом, уменьшилось почти на 300 тыс. человек. Но соотношение городского и сельского населения оставалось довоенным:

78,6 % населения Гомельщины по-прежнему были сельчанами. К 1960 г. удельный вес сельчан составлял уже 70,2 %, а к началу 1970-х гг. – только 59,9 %. Интенсивная индустриализация и урбанизация сделали свое дело, к 1980 г. Гомельский регион формально перестал быть аграрным – жителей села стало уже меньше половины (46,6 %) населения. В двадцать первое столетие Гомельщина, как и вся Беларусь, пришла с явно «урбанизированным» лицом, в сельских населенных пунктах проживало уже менее трети (31,4 %) всего населения Гомельской области. В начале 2019 г. в сельских населенных пунктах проживало 314,5 тыс. человек, что составляет менее четверти (22,9 %) всего населения Гомельской области.

В оценке дееспособности региона одним из важнейших показателей является численность населения, занятого в производстве товаров и услуг [6].

Представленные в табл. 1.2 [33, с. 139] данные государственной статистики свидетельствуют об общем снижении в Беларуси активного, занятого в производстве товаров и услуг, населения. Региональный аспект данного показателя заключается в том, что в отличие от региональных показателей, в том числе и Гомельского региона, где количество занятого населения имеет четкую тенденцию к снижению, только в столице общее количество занятого населения за последние десять лет остается на прежнем уровне.

Таблица 1.2

Численность занятого населения (в среднем за год, тыс. человек)

Регион	Значение показателя в регионе				
	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Беларусь, тыс. человек	4703,0	4578,4	4496,0	4405,7	4337,9
Гомельская область, тыс. человек	667,3	636,2	619,2	594,0	590,8
Удельный вес Гомельской области от республиканского, %	14,2	13,9	13,8	13,6	13,6
г. Минск, тыс. человек	1095,2	1094,5	1088,0	1067,6	1066,9
Удельный вес г. Минска от республиканского, %	23,3	23,9	24,0	24,5	24,6

Важнейшим показателем качества трудовых ресурсов является их способность быть самодостаточными. Одним из базовых показателей экономической и социальной дееспособности любого общества является показатель демографической нагрузки, определяемый как соотношение трудоспособного населения с еще нетрудоспособным и с уже нетрудоспособным.

Представленные в таблице [33, с. 105] данные государственной статистики демонстрируют как в целом по республике, так и в разрезе всех регионов кроме столицы четкую тенденцию системного уменьшения удельного веса трудоспособного населения с одновременным увеличением страт еще нетрудоспособного и уже нетрудоспособного населения. Основными причинами повышения демографической нагрузки являются, вне сомнения, социально положительные демографические данные: увеличение рождаемости и (или) продолжительности жизни населения.

Таблица 1.3

Коэффициенты демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста)

Регион	Значение показателя в регионе				
	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Беларусь	634	664	705	750	748
Гомельская область	644	676	718	768	765
Гродненская область	674	696	713	780	775
г. Минск	528	562	603	636	636

Как и в предыдущих случаях, показатель демографической нагрузки в Гомельской области несколько превышает общереспубликанский уровень, при этом коэффициент демографической нагрузки города Минска за счет того, что удельные веса его возрастных страт моложе трудоспособного и старше трудоспособного ниже общереспубликанского, показатель демографической нагрузки оказался существенно ниже общереспубликанского.

Одним из важнейших элементов жизнеспособности любого региона является оптимальное соотношение возрастных параметров населения. Известная максима «Если бы молодость знала, если бы старость могла», возможно, в упрощенной форме, но, по сути, достаточно

точно «схватывает» вековую истину – об определенной потребности оптимального сочетания различных возрастных групп. Без «взрослого», трудоспособного населения невозможно как жизнеобеспечение уже не способных обеспечить самих себя людей пожилого поколения, так и воспитание, подготовка к самостоятельной жизни молодого, еще не способного к самостоятельной жизни, поколения. Таким образом, согласно табл. 1.4, можно говорить о «нормальности» сочетания трех основных возрастных страт как в стране, так и в Гомельской области.

Таблица 1.4

Удельный вес населения по основным возрастным группам, %

Показатель	Значение показателя				
	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
<i>Доля лиц моложе трудоспособного возраста</i>					
Республика Беларусь	16,0	16,4	17,0	17,6	17,7
Гомельская область	16,5	16,9	17,5	18,1	18,3
Гродненская область	16,5	16,9	17,4	18,1	18,3
г. Минск	14,5	15,0	15,7	16,3	16,5
<i>Доля лиц в трудоспособном возрасте</i>					
Республика Беларусь	61,2	60,1	59,4	57,9	57,2
Гомельская область	60,8	59,7	58,2	56,6	56,6
Гродненская область	59,7	59,0	57,7	56,2	56,3
г. Минск	65,4	64,0	62,4	61,1	61,1
<i>Доля лиц старше трудоспособного возраста</i>					
Республика Беларусь	22,8	23,5	24,4	25,3	25,1
Гомельская область	22,7	23,4	24,3	24,8	25,1
Гродненская область	23,8	24,2	24,9	25,7	25,4
г. Минск	20,1	21,0	21,9	22,6	22,4

Представленные в табл. 1.4 [32, с. 92] данные, во-первых, свидетельствуют о том, что удельный вес населения младше трудоспособного возраста имеет четкую тенденцию к увеличению как в целом по республике, так и в Гомельской области. Во-вторых, в связи с повышением

продолжительности жизни населения объективно идет процесс увеличения «страты ветеранов», людей старше трудоспособного возраста. В-третьих, в Гомельской области, как и в целом по стране, идет процесс снижения доли трудоспособного населения. Доля людей, образующих «страту среднего возраста», пока еще составляет более половины населения. Но очевидно, что совсем не за горами время, когда доли нетрудоспособного и трудоспособного населения сравняются, и в таком случае на одного трудоспособного будет приходиться один либо еще, либо уже нетрудоспособный человек.

Статистические данные, приведенные в табл. 1.4, свидетельствуют о том, что значение показателей воспроизводства трудовых ресурсов, удельный вес населения младше трудоспособного возраста в Гомельской и Гродненской областях превышают среднереспубликанские. И только в Минске, в отличие от всех других регионов страны, показатель численности населения дотрудового периода, т. е. воспроизводство трудовых ресурсов, является ниже среднереспубликанского.

Другими словами, в столице взрослые люди несколько меньше, чем в регионах заботятся о будущем нации, о воспроизводстве населения, о детях. Правомерно предположить, что образ жизни жителей столицы, в том числе и процесс зарабатывания денег, блокирует их репродуктивные функции, мешает рожать детей. Следует подчеркнуть, что по удельному весу трудоспособного населения Минск также отличается от других регионов страны: страта трудоспособного населения столицы превышает и среднереспубликанские, и региональные показатели. Секрет прост: дееспособное население, трудовые ресурсы Минску поставляют регионы. Среди важнейших каналов перекачки трудоспособного населения из регионов в белорусскую столицу являются высшие учебные заведения. Представленные в табл. 1.4 данные обозначили своего рода «столичный парадокс», суть которого заключается в том, что ветераны труда, заработав заслуженную пенсию, должны бы свой век доживать в родном для них городе. Но приведенные в табл. 1.4 данные указывают на иное: удельный вес людей старше трудоспособного возраста – пенсионеров – в столице меньший, чем в целом по стране. Учитывая, что средняя продолжительность жизни населения в столице больше, чем в регионах, правомерно предположить, что люди с более высокой заработной платой, заработав и более высокую, чем в регионах, пенсию, уезжают доживать свою жизнь опять в провинцию.

Таким образом, столица, по сравнению с регионами страны, является комфортным городом для зарабатывания денег людьми трудоспособного возраста, но в гораздо меньшей степени приспособлена для воспроизводства населения – рождения детей, точно так же как и для жизни людей после трудоспособного возраста.

1.2. Население Гомельской области как субъект глобальных кооперационных отношений

1.2.1. Миграционные процессы Гомельщины: история, современность, перспективы

Современный глобализирующийся мир немыслим без транзитных обменов товарами, услугами, энергетическими и человеческими ресурсами. Миграционные процессы стали его существенной, неотъемлемой частью. Республика Беларусь, располагаясь в центре Европейского континента, на пересечении географического, геополитического и торгово-экономических векторов «Восток–Запад» и «Север–Юг», не является исключением: объективно и де-факто, и де-юре она является активным субъектом всех международных кооперационных процессов, в том числе и обмена ресурсами человеческого капитала. За два последних десятилетия в Беларуси сформировались достаточно устойчивые тенденции в международной кооперации людскими ресурсами: как въезд в Беларусь, так и выезд из нее перестали быть делами чрезвычайными (табл. 1.5) [14].

Таблица 1.5

Динамика миграционных процессов в Республике Беларусь (человек)

Показатель	Значение показателя						
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Прибывшие	18040	19435	24941	28349	21038	18961	24601
Выбывшие	8712	7792	9219	9855	13098	15087	15239
Сальдо	9328	11643	15722	18494	7940	3874	9362

Интенсивность и направленность перетока человеческого капитала в интегрированном виде характеризует социально-экономическое самочувствие населения страны или региона. Миграция населения,

во-первых, является условием, обеспечивающим базовые принципы свободы личности на право личностной самореализации, в том числе проживания в выбранной стране (регионе), во-вторых, обеспечивает взаимообмен экономическими, политическими, социокультурными, в том числе и интеллектуально-образовательными ресурсами мирового сообщества, и, в-третьих, обеспечивает диалектическое единство личностных (семейных) и общественных (государственных) интересов. Представленные в табл. 1.5 данные государственной статистики демонстрируют ситуацию стабильности миграционных процессов: как въезд в Беларусь, так и выезд граждан из страны вполне уравновешивают друг друга. Так, в 2012 г. удельный вес жителей Беларуси, покинувших пределы своей страны, от всего населения составил 0,016 %, а удельный вес прибывших в Беларусь переселенцев от постоянно проживающего населения составил 0,024 %. В 2018 г. количество выбывших за пределы Беларуси по сравнению с 2012 годом увеличилось почти в два раза: таковых было с 8712 человек в 2012 г. до 15239 человек в 2018 г. Но и количество приехавших на постоянное место жительства в Беларусь также увеличилось с 18040 человек в 2012 г. до 24601 человек в 2018 г. Поэтому миграционное сальдо – прирост населения Беларуси за счет международных миграционных процессов – в 2012 и в 2018 гг. осталось на одном и том же уровне и составило около 9 тыс. человек.

«Утечка мозгов» – явление, имеющее давнюю историю и появившееся для обозначения массового отъезда на постоянную работу из Объединенного Королевства в США высококвалифицированных специалистов в 50-е гг. XX в. С тех пор «погоня за умами» является распространенной стратегией многих развитых стран, но безусловное лидерство принадлежит Соединенным Штатам Америки. Под «утечкой мозгов» в настоящее время понимается переезд высококвалифицированных специалистов, как правило, не находящихся на родине применения своим знаниям в страну-реципиент за «достойное» в его оценке вознаграждение. При массовой эмиграции регион или страна-донор теряют капитальные затраты, вложенные не только в профессиональную подготовку этих кадров, но и в систему материнства, дородового и послеродового сопровождения, дошкольного и общего среднего образования мигрантов [2], [3]. Но миграция как для страны-донора, так и для страны-реципиента может носить конструктивные последствия. Например, в форме «обмена умами» – межгосударственного обмена научными знаниями и опытом. Миграция в определенных культурных

традициях (китайский вариант) означает поддержание со своей малой родиной, своей семьей родственных отношений, прежде всего – «возврата» своих заработков своей семье.

Наиболее интенсивные миграционные обмены Беларусь осуществляет со своим соседями: Россией и Украиной. Помимо общих границ, три восточнославянские республики объединяет общие история и культура, сходный менталитет, связывают кровнородственные связи.

Таблица 1.6

**Миграционные обмены Республики Беларусь
с Российской Федерацией и Украиной (человек), [14, с. 428]**

Показатель	Всего	В том числе имеющими образование			
		высшее	среднее специальное	профессионально-техническое	среднее
Прибыло в Беларусь из России	6015	2506	1682	308	1263
Выбыло из Беларуси в Россию	5985	2480	1752	309	1254
Сальдо для Беларуси	30	26	-71	-1	9
Прибыло в Беларусь из Украины	2902	944	861	182	696
Выбыло из Беларуси в Украину	1198	308	463	98	209
Сальдо для Беларуси	1704	636	418	84	404

Представленные в табл. 1.6 данные свидетельствуют о высокой и вместе с тем эквивалентной интенсивности миграционных обменов между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Фактически по всем образовательным стратам миграционное сальдо и для России и для Беларуси оказалось «нулевым». Иная ситуация миграционных процессов у Беларуси с южной соседкой – Украиной. Сокращение рабочих мест, вызванное политической и экономической нестабильностью в Украине, заставляет экономически активное население южной соседки Беларуси искать применение своим запросам и силам в других странах. Какая-то часть из них находит работу и кров и в Беларуси. Поэтому, в отличие от белорусско-российских паритетных отношений, в белорусско-украинских миграционных отношениях сальдо

в пользу Беларуси. Но в целом следует подчеркнуть, что говорить о миграционных перемещениях людских ресурсов в белорусско-украинско-российских отношениях как о трагических, нет оснований. С советских, да и с досоветских времен границы между тремя восточнославянскими республиками носили чисто символический, условный характер.

Серьезный импульс развитию интеграционных процессов в российско-белорусско-украинском приграничье был придан интенсивной индустриализацией народного хозяйства в послевоенный период. Если в довоенный период, по понятным причинам, стратегические предприятия Советского Союза размещались в центральной России, на Урале и в Сибири, то в послевоенный период, после укрепления западных рубежей, значительная часть промышленных гигантов Советского Союза строилась в Украине и в Беларуси. Особая роль в новейшей истории в интеграционных процессах белорусско-украинского-российского приграничья принадлежит белорусскому областному центру – Гомелю, географически «сдвинутому» в сторону российской и украинской границ. В связи с тем, что в нем с 1926 г. начато строительство самого крупного в довоенной Беларуси промышленного предприятия – завода сельскохозяйственного машиностроения «Гомсельмаш», а со второй половины XX в. – и других промышленных предприятий Всесоюзного военно-промышленного и индустриального комплекса, Гомель стал центром притяжения не только для жителей белорусских периферийных районов, но и для приграничных районов Черниговской и Брянской областей. В советское время с железнодорожного вокзала Гомеля курсировали пригородные рабочие поезда в украинские города Щорс, Круговец, Горностаевку, Хоробичи, российские райцентры – Новозыбков, Злынку. Расписание этих поездов было составлено таким образом, что в Гомель они приходили к началу рабочей смены, а из Гомеля уходили после ее окончания. На крупнейших промышленных предприятиях Гомеля – производственном объединении «Гомсельмаш», вагоноремонтном заводе, железнодорожных предприятиях и предприятиях строительного комплекса – зарабатывало свой трудовой стаж не одно поколение «приграничников» из России и Украины. Для этой категории людей понятия «место работы» и «место жительства» не совпадали. Жилой дом, приусадебный участок, семья, многочисленные родственники находились в Украине или в России, а место работы, коллеги, друзья – в Беларуси. Дом и работу у этих «странствующих»

работников соединял неспешный, кланяющийся каждому столбу, некомфортный, но родной для них рабочий поезд, два раза в день пересекающий в то время символические республиканские границы.

В конце 70-х гг. прошлого столетия «Гомсельмаш» был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Бурный рост градообразующего предприятия потребовал притока новых рабочих рук. Для приема молодых рабочих предприятием было построено 16 молодежных и семейных общежитий. Заселялись эти общежития естественно не по национальному признаку. В то время мало кого, возможно, кроме паспортистки, волновало, из какой республики прибывали молодые люди. Молодежь есть молодежь: они ходили на свидания, влюблялись и женились, совершенно не интересуясь «пятой графой» паспорта. Интернациональные свадьбы конечно же чем-то отличались друг от друга, но большинство их проходило по одному и тому же сценарию. После регистрации в Гомельском ЗАГСе свадебный кортеж направлялся на малую родину, в глубинку, переезжая от сватов к сватам, не только из деревни в деревню, но зачастую из республики в республику. Свадебные песни и пляски тоже были трехязычными: ни одна из них не обходилась без широкой, раздольной русской, мелодичной, «цветастой» украинской и задушевной белорусской песен, без русской «цыганочки», украинского «гопака» и белорусской «лявони-хи». Определению национальности детей от межнациональных браков в то время редко кто придавал значение. Современная реальность заключается в том, что в результате межэтнических браков большая часть российско-украинско-белорусского приграничного населения имеет двух-, трех-, а может быть и четырехсложное национальное происхождение. Поэтому после появления государственных границ внутри восточнославянского мира новые панславяне: родители и дети, дедушки, бабушки, тети и дяди и их внуки – оказались по различным сторонам государственных границ. Реальность такова, что теперь уже у коренных гомельчан дедушки и бабушки, тети и дяди, двоюродные братья и сестры оказались не только в другой местности, но и в разных государствах. Похожие интеграционные этнонациональные процессы характерны для всего приграничья Беларуси, Украины и России. Поэтому, помимо официальной государственной национально-территориальной политики, у однокоренных жителей приграничья существуют свои человеческие представления о функциях, которые выполняют новые границы, свои представления о том, где они прошли – только по лесам, болотам, рекам, пахотным землям, или еще и по родственным отношениям, по душам. Существуют свои

представления о том, разделили ли новые границы людей на «своих» и «чужих» или на «своих» и «своих». Для российско-белорусско-украинских «приграничников» любой зигзаг в межгосударственных отношениях вызывает боль и тревогу. Ответ на вопрос: какие перспективы их ждут – восстановление разорванных и формирование новых, соответствующих новым геополитическим реалиям связей или, наоборот, дистанцирование России, Беларуси и Украины друг от друга, зависит не только от политической воли правительств, но и от гармоничности ментальных основ самих народов [19]–[21].

События последних лет подтвердили, что восточнославянское единство не исчерпало своей жизнеспособности. В связи с трагическими событиями в соседней Украине в 2014–2015 гг. в Гомель устремился большой поток украинских мигрантов, бегущих от военных действий на юго-востоке Украины. Большинство из них составляли жители Донецкой и Луганской областей, но не только этих регионов. В соответствии с Указом Президента Беларуси беженцев принимали, предоставляли временное жилье, работу и помощь. Всех украинских граждан, в соответствии с белорусским законодательством, имеющих правовые основания, трудоустраивали и обеспечивали жильем. В большинстве своем и рабочие места, и жилье предоставляли в агрогородках. Но прием и помощь осуществлялась не только на государственном уровне. Многие «мигранты поневоле», минуя официальные государственные структуры, находили приют, материальную помощь и поддержку у своих родственников и друзей, проживающих в гомельском приграничье. Помощь украинским мигрантам одеждой, средствами гигиены и продуктами активно оказывали и простые гомельчане. В соцсетях даже появлялись объявления волонтеров, готовых разместить у себя дома или на даче семьи из прифронтовой зоны.

Еще один поток составили трудовые мигранты. В связи с оттоком многих белорусских рабочих в Россию ряд строительных трестов охотно принимал на работу граждан Украины. В этой связи стоит также вспомнить об имидже Республики Беларусь, который сложился у многих украинцев. Он, как правило, весьма положительный и идеализированный. Беларусь представляется им страной абсолютного порядка и социальной справедливости, а деятельность главы государства Александра Лукашенко характеризуется исключительно положительно.

Социологические опросы показывают, что рейтинги белорусского президента, Беларуси, Гомельщины в Украине весьма высоки. Украинцев привлекают в Гомеле чистота на улицах, отсутствие коррупции, по крайней мере, видимое; белорусов они зачастую воспринимают

как доброжелательных и приветливых людей. Правда, после непродолжительного пребывания в Республике Беларусь эти представления начинают меняться. Высокие цены, придирчивый бюрократизм и многочисленные запреты удивляют граждан Украины, привыкших к значительно более льготным условиям у себя на родине.

Качественные характеристики миграционных процессов населения Гомельской области (табл. 1.7), в отличие от общереспубликанских, имеют менее оптимистическое значение.

Таблица 1.7

**Основные итоги миграционных процессов (сальдо)
Гомельской области, человек [33, с. 209]**

Показатель	Значение показателя			
	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	712	-716	-2491	-1828
Межобластная миграция	-1483	-4365	-2285	-2967
Международная миграция	2195	3649	-206	1139
Страны СНГ	2048	2802	821	1221
Азербайджан	72	31	32	49
Армения	14	10	11	22
Казахстан	104	161	31	72
Кыргызстан	19	18	1	8
Молдова	73	56	29	48
Российская Федерация	1058	364	-61	-45
Таджикистан	2	7	2	6
Туркменистан	126	-15	356	565
Украина	569	1156	403	424
Страны вне СНГ	147	847	-1027	-82

Если в результате международных миграционных обменов население области, по крайней мере, количественно прирастает, то этого никак нельзя сказать о результатах внутриреспубликанских миграционных обменов. Данные государственной статистики (табл. 1.7) позволяют сделать вывод о том, что Гомельская область и спустя много лет

после аварии на Чернобыльской АЭС по-прежнему выполняет миссию донора для всех регионов Беларуси.

Приведенные в табл. 1.7 данные государственной статистики демонстрируют, что в целом международные миграционные процессы для Гомельщины, в отличие от внутриреспубликанских результатов, имеют положительную динамику. Положительное сальдо в результате международных миграционных обменов Гомельская область обеспечивает за счет мигрантов из постсоветских государств: Украины, Казахстана, Молдовы. Особое место среди государств СНГ в международных миграционных процессах принадлежит Туркменистану, миграционные процессы с которым носят самый эффективный, но очевидно «возвратный» характер, так как его результаты формируют туркменские граждане – студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Гомельской области, которые после их окончания возвращаются на свою родину. Единственным государством из СНГ, с которым у Гомельской области поддерживается отрицательный миграционный баланс, является восточный сосед – Российская Федерация. В Россию, в том числе и для получения высшего образования, уезжает большее количество жителей Гомельщины, чем из соседнего государства приезжает в Гомельскую область.

Представленные в табл. 1.8 статистические данные о внутриреспубликанских перемещениях населения Гомельской области демонстрируют устойчивую тенденцию утраты своего населения за счет переселения в другие регионы. В 2010 г. Гомельская область потеряла 2195 человек. Пик людских потерь (4365 человек) пришелся на 2015 год, в последующие годы потери населения несколько снизились: по 2285 и 2967 человек в 2017 и 2018 гг. соответственно.

Представленная в табл. 1.8 география переселения жителей Гомельской области демонстрирует, что в 2018 г. Гомельская область явилась донором человеческих ресурсов для всех регионов республики, за исключением Брестской области. При этом основным реципиентом, по сути «пылесосом» людских ресурсов Гомельского региона является столица республики. Так, в результате межреспубликанских миграционных передвижений более двух третей (69,7 %) «потерянных» для Гомельской области человек пополнили трудовой рынок столицы. Второе место среди регионов Беларуси, прирастающих за счет населения Гомельской области, занимает Минская область (495).

География внутривнутриреспубликанских миграционных процессов населения Гомельской области в 2018 г. (человек) [33, с. 123]

Область	Прибыли из региона в Гомельскую область	Выбыли в регион из Гомельской области	Миграционный прирост, убыль (для Гомельской области)
Брестская	1056	1031	25
Витебская	670	739	-69
Гомельская (внутриобластная миграция)	23694	23694	-
Гродненская	415	544	-129
г. Минск	4024	6089	-2065
Минская	859	1354	-495
Могилевская	1594	1823	-229
Итого в результате внутривнутриреспубликанской миграции	32312	35279	-2964

Таким образом, в Минск и пригороды Минска из Гомельского региона, больше других пострадавшего от чернобыльской катастрофы, в 2018 г. переехало 86,4 % всех переселенцев. Отметим, что в данном случае налицо проблема не только Гомельской области, здесь просматривается более значимая общереспубликанская проблема – центростремительная тенденция сосредоточения людских ресурсов в административно-финансовом центре страны. Конечно, пока еще не в сопоставимых масштабах с латиноамериканским, но по похожему сценарию и в Беларуси идет концентрация людских ресурсов вокруг столичного мегаполиса. Также не только экономические, но и социальные, гуманитарные и экологические последствия неуправляемых центростремительных миграционных процессов можно наблюдать и у наших соседей из Российской Федерации – в московском мегаполисе.

Народная мудрость гласит: «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Понятие «лучше» человек моделирует из нескольких составляющих. Вполне естественно, что одним из первостепенных экономических элементов, раскрывающих понятие «лучше», является уровень заработной платы.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников (2010–2015 гг., тыс. руб., 2016–2018 гг., руб.) [33, с. 265]

Регион	Значение показателя в регионе				
	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Республика Беларусь	1277,3	3676,1	6052,4	723,7	971,4
Гомельская область, всего	1152,3	3516,8	5641,9	633,5	853,3
В том числе в соотношении со среднереспубликанской, %	90,2	95,6	93,2	87,5	95,2
г. Минск, всего	1537,2	4575,6	8872,5	985,7	1329,6
В том числе в соотношении со среднереспубликанской, %	120,3	124,5	146,5	136,2	136,8

Представленные в табл. 1.9 данные государственной статистики о номинальной начисленной среднемесячной заработной плате и соотношении номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников Гомельского региона и столичного мегаполиса показывают, что существует большая разница в уровне заработной платы в пользу Минска. Уровень заработной платы является веским аргументом для смены места жительства жителей региона на столицу. Так, если номинальная заработная плата работников предприятий и организаций Гомельской области в 2011 г. была ниже среднереспубликанской на 5,8 процентного пункта, а номинальная заработная плата работников предприятий и организаций столицы была выше среднереспубликанской на 26,6 процентного пункта, то через шесть лет, в 2018 году, этот разрыв еще больше увеличился. Так, номинальная заработная плата столичных работников превышала среднереспубликанскую номинальную заработную плату на 36,8 процентного пункта, а номинальная заработная плата работников предприятий и организаций Гомельской области составляла от среднереспубликанского уровня 95,2 процентного пункта, т. е. «игра стоит свеч».

Экономический фактор переезда в столичный регион приобретает особую актуальность для групп населения, либо еще не укоренных в конкретный населенный пункт (особенно для молодых людей, не имеющих семьи и собственного жилья), либо для людей, по каким-то причинам вынужденных покинуть отчий дом и свою малую родину. Например, укрупнение сельских населенных пунктов и ликвидация

«неперспективных» малонаселенных сел. И в том и в другом случае житейская логика понятна: раз человек «вырывает» свои корни из своей прародины и вынужден подбирать для себя и своей семьи новое место для работы и жительства, то очевидно, что он будет выбирать варианты с большей заработной платой.

1.2.2. Векторы интеграционных процессов молодежи приграничных областей Беларуси, Украины и России

Социокультурная интеграция предполагает наличие комплиментарности социальных субъектов, которая проявляется в их готовности к различным видам социальных взаимодействий. С целью определения готовности студентов к конкретным направлениям и глубине интегративных процессов в Гомельской, Черниговской и Смоленской приграничных областях Беларуси, России и Украины социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого было проведено межстрановое социологическое исследование. Для проверки социокультурной совместимости и оценки социальной дистанции между молодыми представителями трех восточнославянских государств в анкете был сформулирован соответствующий вопрос.

Представленные в табл. 1.10 данные анкетного опроса свидетельствуют о проявлении гомельскими студентами своеобразной избирательности при определении оптимальных стран для получения образования, где они предпочли бы сами учиться и учить своих детей, перенимать опыт работы. В данном случае приоритеты они расставили следующим образом: вначале сами у себя, затем в государствах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки, в Польше и в России.

Молодые гомельчане с присущей белорусам толерантностью подтвердили свою готовность работать вместе с представителями всех без исключения перечисленных в анкете национальностей. При этом с большей готовностью они хотели бы работать вместе с соотечественниками – белорусами, а также с западноевропейцами, русскими, американцами и украинцами.

Практически такую же степень готовности гомельские респонденты продемонстрировали в желании жить по-соседски со всеми национальностями. Но опять-таки в первую очередь они хотели бы жить по-соседству, на одной лестничной площадке, с белорусами, западноевропейцами, русскими, поляками и украинцами.

Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере отношений Вы готовы взаимодействовать с представителями следующих национальностей?» (варианты ответов белорусских (гомельских) студентов, %)

Вариант ответа	Готов породниться, создать семью	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству, на одной лестничной площадке	Готов вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники	Готов учиться у них, учить у них своих детей, перенимать опыт работы
1. Русские	67	65	56	62	33
2. Украинцы	34	51	51	46	19
3. Белорусы	80	67	66	74	51
4. Поляки	26	56	53	35	37
5. Латыши	14	38	31	14	19
6. Литовцы	17	49	44	27	26
7. Западноевропейцы (англичане, французы и др.)	32	66	55	36	63
8. Американцы (США)	26	55	48	33	57
9. Жители Центральной Азии (казахи, киргизы, таджики, туркмены)	7	35	33	25	19
10. Жители кавказского региона (азербайджанцы, армяне, грузины)	6	35	34	24	19
11. Китайцы	12	54	37	21	44

К выбору контрагентов для более близких личных отношений – вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники, гомельские студенты подошли более избирательно. Эти действия они хотели бы осуществлять со своими единокоренными и единокультурными восточнославянскими братьями – русскими и украинцами.

Наибольшую избирательность молодые гомельчане проявили при выборе партнеров для самых близких отношений – с кем хотели бы породниться, жениться, выйти замуж. Многочисленные исследования, в том числе и наши, свидетельствуют, что у восточных славян, несмотря

на все перепитии, базовым мотивом для создания семьи остается любовь, а, как известно, «любовь зла, полюбишь и...». Но в данном случае, абсолютное большинство молодых гомельчан предпочли выбирать жениха или невесту в первую очередь среди белорусов, затем среди русских, украинцев и поляков.

Таблица 1.11

Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере отношений Вы готовы взаимодействовать с представителями следующих национальностей?» (варианты ответов украинских (черниговских) студентов, %)

Вариант ответа	Готов породниться, создать семью	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству, на одной лестничной площадке	Готов вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники	Готов учиться у них, учить у них своих детей, перенимать опыт работы
1. Русские	4	22	2	4	5
2. Украинцы	25	73	44	14	25
3. Белорусы	14	45	57	38	16
4. Поляки	9	48	13	57	19
5. Латыши	9	30	12	22	46
6. Литовцы	9	39	52	19	22
7. Западноевропейцы (англичане, французы и др.)	10	40	57	13	26
8. Американцы (США)	9	41	16	41	32
9. Жители Центральной Азии (казахи, киргизы, таджики, туркмены)	0	35	17	47	15
10. Жители кавказского региона (азербайджанцы, армяне, грузины)	0	29	14	18	57
11. Китайцы	0	30	13	16	57

Представленные в табл. 1.11 данные социологического исследования свидетельствуют: украинские студенты в качестве своих ближайших партнеров по ежедневному взаимодействию, также как и белорусы,

в первую очередь выбрали представителей своей национальности – украинцев, на второе место поставили белорусов, которые их устраивают как потенциальные коллеги по работе, а также в качестве соседей и партнеров по отдыху.

Следует отметить, что в готовности к социокультурному взаимодействию по данным направлениям зафиксирована взаимная социальная синхронность студенческой молодежи Украины и Беларуси. В качестве партнеров второго круга взаимодействия украинская студенческая молодежь выбрала поляков, западноевропейцев, литовцев и американцев.

В третью группу по готовности к социокультурному взаимодействию украинской студенческой молодежью были определены латыши, жители Центральной Азии, кавказского региона и китайцы. Особенное отношение украинская студенческая молодежь зафиксировала по отношению к россиянам. Степень готовности украинских студентов со своими российскими сверстниками к социокультурному взаимодействию по всем направлениям, кроме трудового, определена на минимальном, в пределах статистической погрешности, уровне. Очевидно, что доминирующим фактором, определяющим сложившуюся ситуацию, являются напряженные международные отношения России и Украины.

Таблица 1.12

Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере отношений Вы готовы взаимодействовать с представителями следующих национальностей?» (варианты ответов российских (смоленских) студентов, %)

Вариант ответа	Готов породниться, создать семью	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству, на одной лестничной площадке	Готов вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники	Готов учиться у них, учить у них своих детей, перенимать опыт работы
1. Русские	91	80	78	81	69
2. Украинцы	42	57	66	57	37
3. Белорусы	69	85	78	81	64
4. Поляки	40	71	57	58	61
5. Латыши	30	68	62	46	42

Вариант ответа	Готов породниться, создать семью	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству, на одной лестничной площадке	Готов вместе отдыхать на природе, в бане, отмечать праздники	Готов учиться у них, учить у них своих детей, перенимать опыт работы
6. Литовцы	30	70	61	45	41
7. Западноевропейцы (англичане, французы и др.)	63	85	70	61	75
8. Американцы (США)	44	78	63	55	67
9. Жители Центральной Азии (казахи, киргизы, таджики, туркмены)	14	57	53	40	32
10. Жители кавказского региона (азербайджанцы, армяне, грузины)	14	58	47	46	33
11. Китайцы	23	75	62	49	69

Представленные в табл. 1.12 данные анкетного опроса позволяют сделать вывод о том, что смоленские студенты в выборе партнеров для совместной работы проявили даже большую толерантность, чем их гомельские коллеги. В качестве оптимальных контрагентов по совместной трудовой деятельности смоляне выбрали представителей всех перечисленных в таблице национальностей.

Следует подчеркнуть важную для российско-белорусских интеграционных процессов особенность: 85 % молодых смолян выбрали белорусов. Немного меньшее количество смоленских студентов в качестве контрагентов по совместной работе выбрали западноевропейцев: немцев, французов, англичан.

Но сделанный смолянами выбор белорусов и западноевропейцев в качестве оптимальных коллег по совместному труду является различным по достоверности: если возможная срабатываемость с западноевропейцами для смоленских студентов является предполагаемой, гипотетической, то белорусский выбор базируется на многовековой практике совместного приграничного сотрудничества. Показательно, что молодые россияне, в отличие от своих украинских коллег, в гораздо большей

степени, чем украинцы готовы к взаимному российско-украинскому социокультурному сотрудничеству. Практически по всем параметрам социокультурного взаимодействия смоленские студенты проявили такую же готовность взаимодействия с украинцами, как и с представителями других национальностей.

О ментальной социокультурной близости белорусов и русских говорит тот факт, что в качестве своих ближайших партнеров по ежедневному взаимодействию, с кем бы они хотели бы породниться, жениться или выйти замуж, с которыми они хотели бы жить на одной площадке, вместе отдыхать на природе, ходить в баню, отмечать праздники, смоленские студенты, наравне с представителями своей национальности – русскими, выбрали белорусов. Молодые россияне также готовы к сотрудничеству и с западноевропейцами. Но с немцами, французами, англичанами они хотели бы общаться в иных сферах. В первую очередь хотели бы вместе работать, учиться и учить у них своих детей.

В качестве партнеров второго круга взаимодействия представители российской студенческой молодежи выбрали поляков, украинцев, литовцев, латышей и американцев. На последнее место по готовности к социокультурному взаимодействию смоленские студенты определили жителей кавказского региона и Центральной Азии.

Для определения актуальных причин (поводов) социокультурного взаимодействия студентов трех восточнославянских стран в анкете был сформулирован вопрос: «С какими целями Вы бы хотели посетить указанные страны?»

Таблица 1.13

Распределение ответов на вопрос: «С какими целями Вы бы хотели посетить указанные страны?» (варианты ответов белорусских (гомельских) студентов, %)

Цели, с которыми Вы бы хотели посетить (посещаете) указанные страны	Россия	Украина	Польша	Страны Западной Европы	США
1. Навестить родственников, друзей, знакомых	52	23	3	7	7
2. Приобрести продукты питания	14	28	20	11	2
3. Приобрести одежду	19	31	29	16	17
4. Приобрести бытовую технику	19	17	21	17	6

Цели, с которыми Вы бы хотели посетить (посещаете) указанные страны	Россия	Украина	Польша	Страны Западной Европы	США
5. Развлечения (аттракционы, аквапарк и т. п.)	18	18	12	40	37
6. Семейный отдых	27	27	24	46	29
7. Туризм, в том числе событийный, религиозный	19	17	26	45	32
8. Спортивный характер поездок (соревнования, тренировки)	20	9	5	21	16
9. Лечение, получение медицинских услуг	5	0	8	35	19
10. Учеба (получение образовательных услуг)	7	1	20	37	32
11. Деловые встречи (в том числе командировки и обмен опытом)	25	8	20	39	27
12. Работа (временная)	26	6	22	31	26
13. Создать семью	13	7	11	19	13
14. Переехать на постоянное место жительства	13	1	16	31	19
<i>Итого</i>	277	195	238	394	282

Приведенные в табл. 1.13 данные анкетного опроса показывают, что молодые гомельчане по степени востребованности выстроили страны (регионы) в следующей последовательности. В первую очередь они хотели бы побывать в государствах Западной Европы: Германии, Франции, Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Российской Федерации, Польше и Украине.

К основным причинам (поводам) поездок в западноевропейские государства гомельские студенты отнесли: семейный отдых, туристические поездки, в том числе событийные, религиозные, развлечения (аттракционы, аквапарк и т. п.); деловые поездки, деловые встречи и обмен опытом; образовательные услуги. Топ-пять наименее востребованных причин (поводов) поездок гомельских студентов в страны Западной Европы: поездка для создания семьи, для посещения родственников, друзей, знакомых; для приобретения продуктов питания, одежды и бытовой техники.

Наиболее востребованные для гомельских студентов причины (поводы) поездок в США: для получения образования; семейного

отдыха, развлечений (аттракционы, аквапарк и т. п.); для деловых поездок, деловых встреч, обмена опытом; временной работы. Топ-пять наименее востребованных причин (поводов) для полетов в США: приобретение продуктов питания; создания семьи; посещение родственников, друзей, знакомых; приобретение бытовой техники, одежды.

Наиболее востребованные причины (поводы) поездок гомельских студентов в Польшу: приобрести одежду и бытовую технику; поиск временной работы; туризм, в том числе событийный, религиозный; получение образовательных услуг. Топ-пять наименее востребованных причин (поводов) поездок в Польшу: посещение родственников, друзей, знакомых; спортивный характер поездок (соревнования, тренировки); лечение, получение медицинских услуг; поездки для создания семьи; для развлечения (аттракционы и т. п.).

С точки зрения молодых гомельчан наиболее востребованными причинами (поводами) для поездок в Россию являются: посещение родственников, друзей, знакомых; временная работа; деловые встречи (в том числе командировки и обмен опытом); семейный отдых и осуществление поездок со спортивными целями (соревнования, тренировки). Топ-пять наименее востребованных причин (поводов) поездок в Россию составляют: для лечения, получения медицинских услуг; для учебы (получение образовательных услуг); для переезда на постоянное место жительства, для продовольственных шопингов – приобретения продуктов питания.

Наиболее востребованные причины (поводы) поездок молодых гомельчан в Украину: приобретение одежды, продуктов питания и бытовой техники; навестить родственников, друзей, знакомых; для семейного отдыха, туризма. Топ-пять наименее востребованных причин (поводов) поездок гомельских студентов в Украину: лечение, получение медицинских услуг; получение образования в украинских учебных заведениях; переезд на постоянное место жительства, поиск временной работы; создание семьи.

Реализацию своих социокультурных потребностей в процессе международных коммуникаций гомельские студенты предполагают в первую очередь в следующих государствах:

- навестить родственников, друзей, знакомых – в России и Украине;
- приобрести продукты питания и одежду – в Украине, Польше и России;
- приобрести бытовую технику – в Польше, России, государствах Западной Европы;

– развлечения (аттракционы, аквапарк и т. п.), семейный отдых, туризм, лечение, получение медицинских услуг – в странах Западной Европы, Соединенных Штатах Америки;

– учеба (получение образовательных услуг) – в странах Западной Европы, Соединенных Штатах Америки, Польше;

– деловые поездки, деловые встречи и обмен опытом – в странах Западной Европы, Соединенных Штатах Америки, России;

– временная работа – в странах Западной Европы, США, России, Польше;

– переезд на постоянное место жительства – в страны Западной Европы, США, Россию, Польшу.

Результаты анкетного опроса (табл. 1.14) свидетельствуют о том, что в представлении украинских студентов «страной обетованной» для них является ближайшая западная соседка – Польша. Почти две трети (60 %) молодых украинских респондентов желают найти в Польше временную работу, почти столько же готовы навестить знакомых, родственников, друзей. Почти половина украинских респондентов рассматривают Польшу как объект туризма и место приобретения продуктов питания.

Беларусь вместе со странами Западной Европы и США, в суммарном рейтинге причин посещения зарубежных стран, украинцы определили на второе место. Представленные в табл. 1.14 данные анкетного опроса свидетельствуют, что для украинских студентов Беларусь представляет интерес как страна, где следует приобретать продукты питания, одежду и бытовую технику, а также как страна для деловых поездок, деловых встреч, для семейного отдыха, посещения родственников, друзей, знакомых и переезда на постоянное место жительства.

Таблица 1.14

Распределение ответов на вопрос: «С какими целями Вы бы хотели посетить указанные страны?» (варианты ответов украинских (черниговских) студентов, %)

Цели, с которыми Вы бы хотели посетить (посещаете) указанные страны	Россия	Украина	Польша	Страны Западной Европы	США
1. Навестить родственников, друзей, знакомых	10	26	59	26	14
2. Приобрести продукты питания	0	67	45	9	15
3. Приобрести одежду	0	22	22	22	22
4. Приобрести бытовую технику	0	23	16	20	11

Цели, с которыми Вы бы хотели посетить (посещаете) указанные страны	Россия	Украина	Польша	Страны Западной Европы	США
5. Развлечения (аттракционы, аквапарк)	0	13	9	5	63
6. Семейный отдых	0	24	29	62	20
7. Туризм, в том числе событийный, религиозный	1	9	49	38	22
8. Спортивный характер поездок (соревнования, тренировки)	2	13	9	7	27
9. Лечение, получение медицинских услуг	0	11	12	22	8
10. Учеба (получение образовательных услуг)	0	9	11	20	50
11. Деловые встречи (в том числе командировки и обмен опытом)	0	53	20	17	10
12. Работа (временная)	0	16	60	33	12
13. Создать семью	0	11	8	4	10
14. Переехать на постоянное место жительства	0	18	12	15	1
<i>Итого</i>	13	315	360	300	284

Следует отметить, что и в данном случае украинские респонденты определили особое отношение к своей восточной соседке – Российской Федерации. Респонденты не указали практически ни одной значимой причины (повода) для поездки в Россию. Только 10 % респондентов в качестве цели посещения России отметили возможность посещения родственников, друзей, знакомых (для сравнения отметим, что на эту же причину посещения Украины указали 7 % молодых смолян).

Подводя итоги этой части исследования, следует отметить, что авторами монографии выявлена положительная социокультурная комплиментарность между украинцами и белорусами, между россиянами и белорусами. Еще совсем недавно очевидная положительная комплиментарность, объединяющая молодых россиян и украинцев, постепенно разрушается.

Этому способствует ряд причин, в том числе и снижение количества реальных площадок для социокультурного российско-украинского взаимодействия, ограничиваются взаимные контакты, ослабевает объединяющее ранее нации использование русского языка как основного

в повседневном общении. При этом и украинская, и российская студенческая молодежь видят в белорусах желанного партнера по социокультурному взаимодействию. Белорусские студенты отвечают своим коллегам и из России, и из Украины взаимностью. Таким образом, по результатам межнационального социологического исследования установлено, что Беларусь и ее молодые представители – студенческая молодежь, объективно оказались реальным мостиком, звеном, способным оживить социокультурную интеграцию населения приграничных регионов трех восточнославянских наций: белорусов, россиян и украинцев.

Таблица 1.15

Распределение ответов на вопрос: «С какими целями Вы бы хотели посетить указанные страны?» (варианты ответов российских (смоленских) студентов, %)

Цели, с которыми Вы бы хотели посетить (посещаете) указанные страны	Россия	Украина	Польша	Страны Западной Европы	США
1. Навестить родственников, друзей, знакомых	60	7	4	16	34
2. Приобрести продукты питания	28	21	16	66	8
3. Приобрести одежду	15	5	19	31	21
4. Приобрести бытовую технику	30	7	1	65	47
5. Развлечения (аттракционы, аквапарк)	24	10	15	5	26
6. Семейный отдых	24	11	55	13	42
7. Туризм, в том числе событийный, религиозный	12	33	14	7	9
8. Спортивный характер поездок (соревнования, тренировки)	16	1	40	25	12
9. Лечение, получение медицинских услуг	7	22	1	37	13
10. Учеба (получение образовательных услуг)	19	67	6	12	15
11. Деловые встречи (в том числе командировки и обмен опытом)	67	14	1	28	20
12. Работа (временная)	5	44	28	61	0
13. Создать семью	15	5	34	49	8
14. Переехать на постоянное место жительства	31	7	6	36	75
<i>Итого</i>	354	256	241	453	332

Как свидетельствуют представленные в табл. 1.15 данные анкетного опроса, наиболее привлекательными для посещения российская студенческая молодежь (также как и белорусская) считает страны Западной Европы. Но в отличие от белорусов, россияне рассматривают страны Западной Европы не как территорию для отдыха и туризма, а более прагматично, как возможное место для временной работы (60 % респондентов), создания семьи и переезда на постоянное место жительства (по 36 %). Также 2/3 российских респондентов рассматривают посещение стран Западной Европы с целью приобретения продуктов питания и бытовой техники. Беларусь для смоленских студентов представляет интерес как страна, где следует проводить деловые встречи (в том числе командировки и обмен опытом), где живут родственники, друзья, знакомые, которых следует навестить, а также где можно приобрести продукты питания и куда можно переехать на постоянное место жительства.

Для оценки условий и возможностей реализации наиболее популярной, трудовой формы социокультурной интеграции, в том числе с точки зрения соблюдения условий безопасности труда, комфортности проживания и безопасного возвращения домой, в анкете был сформулирован отдельный вопрос. Перечисленные в нем факторы респонденты должны были оценить как положительные, отрицательные либо нейтральные. Для оценки предлагались следующие факторы: отношение местного населения к приезжим; язык общения; культура, ценности, образ жизни; условия жизни, быта, медицинской помощи; уровень заработной платы; гарантии получения заработной платы; гарантии безопасного возвращения домой.

С целью определения рейтинга социальной привлекательности страны для трудовой миграции по каждой стране была рассчитана арифметическая сумма всех сделанных положительных (по +1) и отрицательных (по «-1») выборов. Полученная величина была разделена на количество факторов, затем поделена на количество респондентов и умножена на 100 %.

Обработка анкетных данных показала, что респонденты всех трех изучаемых государств в качестве приоритетных для трудоустройства стран выбрали США, страны Западной Европы, Польшу, Китай. В представлении опрошенных респондентов доминирующим фактором для трудовой поездки за границу оказался вполне прогнозируемый рационально-прагматический мотив – уровень заработной

платы. В данном случае опрошенные студенты просто подтвердили известную истину, гласящую, что понятия «работа» и «зарботная плата» не только однокоренные, но и взаимообуславливающие друг друга категории – не может быть реальной зарботной платы без качественно выполненной работы, точно так же как и качественная работа должна заканчиваться адекватной оплатой. В оценке студентов гомельского, черниговского и смоленского регионов в тесной корреляции с уровнем зарботной платы находятся факторы гарантии ее получения и безопасного возвращения домой. Остальные факторы выбора страны для временной работы за рубежом: отношение местного населения к приезжим; язык общения; совпадение с местным населением образа жизни, культурных ценностей, точно так же как условия быта, своевременность и качество получения медицинской помощи, опрошенные молодые люди ожидаемо отнесли в третью по значимости группу.

Полученный рейтинг социальной привлекательности стран для трудовой миграции по результатам опросов студенческой молодежи Гомельской области представлен на рис. 1.8, а Черниговской области – на рис. 1.9.

Рис. 1.8. Рейтинг социальной привлекательности стран для трудовой миграции (по результатам опросов студенческой молодежи Гомельской области)

Рис. 1.9. Рейтинг социальной привлекательности стран для трудовой миграции (по результатам опросов студенческой молодежи Черниговской области)

По совокупности факторов, в представлении гомельских студентов к потенциальным странам-работодателям, наиболее приемлемым для временной работы за границей, относятся страны Западной Европы, США, Россия, Польша.

Ранговая иерархия стран-работодателей для украинских респондентов выглядит следующим образом: США, Беларусь, страны Западной Европы, Польша. Но этот ранговый порядок желанных стран-работодателей, – только пожелания молодых украинцев. Необходимо отметить, что реальная трудовая миграция украинской молодежи реализуется в ближайшей соседке, стране с относительно высоким уровнем заработной платы – Польше. Там, с появлением значительного количества украинцев, соглашающихся на работу с меньшим уровнем заработной платы, сразу стало меньше места для «гастарбайтеров» из Беларуси и Украины, желающих работать за более высокую оплату труда. Следует отметить, что, несмотря на реальную обширную трудовую миграцию украинцев на российском рынке труда, украинские студенты Россию считают страной, неблагоприятной для трудовых заработков.

Особое место в трудовых намерениях молодых украинцев занимает Беларусь. Несмотря на высоко оцененные факторы пребывания в Беларуси: отношение местного населения к приезжим, условия

быта, оказание медицинской помощи, совпадение культуры и образа жизни, безопасность проживания и возвращения домой, – ожидаемый уровень заработной платы ограничивает, блокирует желание украинской студентов на самом деле реально работать в Беларуси.

По совокупности факторов, молодые студенты Смоленской области в качестве потенциальных стран-работодателей в первую очередь рассматривают страны Западной Европы, Китай и Прибалтику.

Для более подробного изучения важнейшего параметра в области трудовых отношений (как намерений, так и возможностей трудоустройства за рубежом) был сформулирован вопрос об отношении респондентов к различным видам работы в другой стране.

Распределение ответов на данный вопрос по белорусской выборке представлен в табл. 1.16.

Таблица 1.16

Распределение ответов на вопрос: «Выразите свое отношение к перечисленным ниже видам работы за границей» (варианты ответов белорусских (гомельских) студентов, %)

Виды работы	Хотел бы работать в этой сфере за границей	Буду работать в этой сфере за границей в случае крайних обстоятельств	Не хочу работать в этой сфере за границей	Ничего не знаю об этой работе	Уже работал в этой сфере за границей (есть опыт)
1. По полученной специальности	68	11	15	0	1
2. Область строительства	12	11	34	23	1
3. Сборщик овощей, ягод, грибов	3	8	48	17	1
4. Водитель-международник, водитель такси	3	12	45	19	0
5. Упаковка, переработка продукции (низкая квалификация)	2	5	55	17	2
6. Уборка улиц (дворник)	2	5	65	8	1
7. Подсобный рабочий	2	9	61	9	0
8. Сфера туристического обслуживания (аниматор, администратор в гостинице, официант, фотограф)	32	17	25	8	1

Виды работы	Хотел бы работать в этой сфере за границей	Буду работать в этой сфере за границей в случае крайних обстоятельств	Не хочу работать в этой сфере за границей	Ничего не знаю об этой работе	Уже работал в этой сфере за границей (есть опыт)
9. Сфера бытового обслуживания (гостиницы, уборка квартир и домов)	5	16	54	8	0
10. Сфера ухода за людьми (няня, домработница, дети, престарелые)	2	16	49	14	0
11. Работа удаленно (не выезжая за границу) через Интернет:					
1) создание собственного интернет-сервиса (биржа, канал на ютубе, сайт и т. п.)	35	15	25	13	2
2) простые виды работ на биржах фрилансеров (WorkZilla и др.): поиск информации, переводы, рассылки, презентации и т. п.	23	17	26	16	4
3) подготовка рекламных текстов, отзывов, статей и комментариев	15	15	32	21	1
4) лайки, посещение сайтов, групп в социальных сетях и др.	16	14	37	16	4
5) конверсия электронных валют и реальных денег в виртуальных «обменниках»	13	14	33	23	1
6) участие в партнерских программах (приглашение посетителей на сайт фирм-партнеров, рекламирование их продукции)	25	12	29	19	3
7) фрилансинг: предоставление услуг через интернет (образовательных, бухгалтерских, по дизайну, программированию и т. п.)	24	11	27	14	3
8) майнинг	17	9	23	34	1

Представленные в табл. 1.16 данные анкетного опроса показывают, что гомельские студенты в случае предоставления возможности трудовой занятости за пределами своей страны в первую очередь хотели бы работать по полученной в университете специальности – 68 %. На втором месте их предпочтений современная форма труда на «удаленке» – «работа удаленно (не выезжая за границу)», через Интернет, в том числе «создание собственного интернет-сервиса (биржа, канал на ютубе, сайт и т. п.)» – 35 %. На третьем месте вариант – «в сфере туристического обслуживания (аниматор, администратор в гостинице, официант, фотограф)» – 32 %.

Наименее востребованными у гомельских студентов (в пределах 2–3 %) оказались следующие виды работ: уборка улиц (дворник), подсобный рабочий, сборщик овощей, ягод, грибов, рабочий низкой квалификации по упаковке и переработке продукции, а также низкоквалифицированные работники социальной сферы – няни, домработницы для ухода за детьми, престарелыми.

Сопоставление полученных ответов по белорусской и российской выборкам позволяет сделать вывод о различающихся мотивационных кодах стремления к работе за границей у смоленских и гомельских студентов. Белорусские респонденты почти в два раза больше, чем российские по различным видам работ выбрали вариант ответа «не хочу работать в этой сфере за границей». Такая тенденция особенно проявляется в таких видах работ, как «работа в сфере бытового обслуживания (гостиницы, уборка квартир и домов)», а также «фрилансинг: предоставление услуг через Интернет (образовательных, бухгалтерских, по дизайну, программированию и т. п.)». Менее популярными у белорусов, чем у россиян оказались и простые виды зарубежных заработков, связанных с физическим трудом и не требующих квалификации. Отсутствие или минимальный опыт у гомельских студентов зарабатывания денег за границей в межсессионный период не позволяет им четко различать между «хочу» и «могу», хотя именно в этих, «нежеланных» сферах, как правило, работают сезонные трудовые мигранты.

Самые популярные места желаемого трудоустройства как у белорусов, так и у россиян – работа по изучаемой в университете специальности, в сфере туристического обслуживания и удаленная работа без выезда за границу. Скорее всего, это только благое пожелание как у россиян, так и у белорусов. О слабом представлении респондентов о реальности этих предположений говорит тот факт, что только 1 % (в пределах статистической погрешности) опрошенных

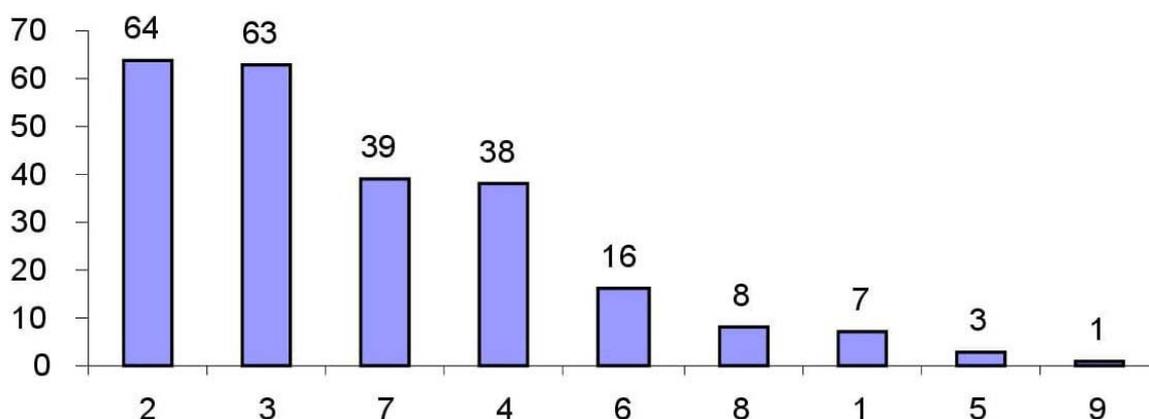
белорусских респондентов указали, что уже работали за границей в указанных сферах. В практике россиян больше опыта в работе за рубежом, но все равно – только 14,5 %.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о выраженной готовности, а значит и оптимистичных перспективах социокультурной интеграции представителей молодого поколения славянского суперэтноса как внутри восточнославянского братства, так и с народами Западной Европы. Сложившаяся геополитическая конфигурация, необходимость многовекторной интеграции Беларуси в мировое сообщество требуют от белорусов актуализации рационально-деятельных ментальных характеристик. Не утрачивая собственных положительных характеристик, молодым белорусам предстоит вырабатывать потребность более активно самим искать пути решения собственных материальных проблем, принимать более активное участие в общественной жизни страны. Помощь в формировании такой позиции может оказывать выстроенная с активным участием государства и молодежных организаций деятельная система самоуправления, органично сочетающая как инициативу, так и реальную ответственность за самостоятельность, которой сегодня представлена молодежными общественными организациями, общественными объединениями, многочисленными «школами лидеров», молодежными советами, различными проектами. Система обучения и воспитания должна «подталкивать», стимулировать молодежь к активному, творческому поиску путей улучшения собственной жизни и жизни страны.

1.2.3. Трудовая миграция студентов: мотивы, намерения, реальность

Студенческая молодежь как самый динамичный социальный слой общества является индикатором потенциальной готовности населения любой страны к миграционным перемещениям. Гипотетическая готовность студентов Гомельской области к миграционным процессам была проверена в проведенном научным коллективом социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого социологическом исследовании по областной репрезентативной выборке ($N = 1210$ человек), в которую были включены студенты 2–5 курсов шести высших учебных заведений Гомельской области.

Общую картину самочувствия студенческой молодежи и особенности их самоидентификации в значительной степени характеризует мотивационная картина поиска выпускниками университетов оптимального места трудоустройства, в том числе и «лучшей доли» за пределами своей страны. Для выяснения структуры мотивов возможной поездки в чужие края респондентам был задан вопрос: «По каким причинам вы бы начали поиск работы за рубежом?» Полученные ответы представлены на рис. 1.10.

1. Нет такой причины, по которой я бы покинул свою страну.
2. Улучшить свое материальное положение.
3. Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране.
4. Обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование.
5. В случае увольнения с основного места работы.
6. Заработать капитал для своего дела.
7. Повысить свой профессиональный уровень, квалификацию.
8. Жить вместе с родственниками, проживающими в другой стране.
9. Свой вариант.

Рис. 1.10. Рейтинг мотивов поиска работы гомельскими студентами в другой стране

Представленная на рис. 1.10 вариация послевузовских перспектив свидетельствует о том, что абсолютное большинство студентов гипотетически допускают возможность «поиска счастья» в чужих краях. Незначительное количество респондентов (7 %) указали, что у них нет причин искать работу в другой стране. И здесь нет ничего нового и необычного, – молодежь есть молодежь. Во все времена повзрослевшим птенцам их родовое гнездо в свое время оказывается тесным. Наступает пора строительства своего гнезда, собственной базы. Представленная на рис. 1.10 субординация мотивов, побуждающих гомельских студентов «искать счастье» в другой стране позволяет

сделать вывод о характерной для молодежи рационально-романтической направленности поиска. Вполне адекватно вписываются в традиционную систему ценностей белорусов два равновеликих доминирующих мотивационных блока: материально-прагматический – заработать денег для улучшения своего материального положения (64 %) и познавательно-романтический – посмотреть, как живут и работают люди в другой стране, или, как раньше говорили, людей посмотреть и себя показать (63 %). Действительно, и в составе Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского, и в составе Российской Империи, а затем и в составе Советского государства для белорусов так называемые, «отхожие промыслы» были реальным способом повышения и материального, и социального благополучия. В чужих краях белорусские работники, используя свои традиционные, собственные профессиональные навыки, одновременно осваивали и новые методы профессиональной деятельности и, что не менее важно, новые способы организации социальной жизнедеятельности, вносили в собственную, традиционную культуру элементы, позаимствованные из других культур.

Три следующих значимых мотива возможной поездки молодых специалистов за рубеж дополняют и расшифровывают два первых доминирующих мотива. Так, на третьей мотивационной позиции стоит желание респондентов повысить свой профессиональный уровень, свою квалификацию; на четвертой – заработать денег для того, чтобы обеспечить будущее своим детям, дать им хорошее образование; на пятой – заработать базовый капитал для собственного бизнеса. Указанные мотивы также подтверждают нормально-прагматичную стратегию личностного, социального и профессионального становления молодого поколения гомельского региона. Мотив заработка денег для себя и своей семьи, а также для того, чтобы сформировать первоначальный капитал для начала собственного дела, является надежным индикатором социальной зрелости, готовности опрошенных студентов к самостоятельной, личностно ответственной жизни. Незначительная часть респондентов (8 %) ответили, что после окончания высшего учебного заведения они навсегда покинут Беларусь для того, чтобы воссоединиться с семьей, жить в другой стране вместе с родственниками. Подчеркнем, что количество респондентов, предполагающих навсегда покинуть Беларусь, сопоставимо с удельным весом иностранных студентов, обучающихся в Гомельской области. И наконец, мотив поиска работы в другой стране в случае увольнения молодого

специалиста с места работы находится в пределах статистической погрешности (3 %) и указывает на то, что так называемую вынужденную трудовую миграцию, когда человек обречен на поиск работы за рубежом ввиду отсутствия места применения своих профессиональных знаний и навыков у себя на Родине, гомельские студенты практически не ощущают.

Одна из рабочих гипотез исследования была построена на предположении о существовании связи между успешностью освоения профессиональных знаний и навыков и перспективой применения полученных компетенций в зарубежных странах. Для выяснения структуры мотивов возможной поездки в чужие края в предложенной респондентам анкете был сформулирован вопрос: «По каким причинам вы бы начали поиск работы за рубежом?» При проверке гипотезы о связи между фактором качества освоения студентами профессиональных знаний и навыков и их предположением применения за рубежом Республики Беларусь была получена следующая структура мотивационного ядра поиска работы за границей (табл. 1.17).

Отметим, что по условиям анкетирования респонденты могли выделить несколько причин гипотетического поиска работы за границей, вследствие чего сумма выборов по столбцам превышает 100 %.

Данные анкетного опроса, представленные в табл. 1.17, позволяют сделать вывод о том, что в случае поездки за границу посредственно успевающие студенты намерены улучшить свое материальное положение с большей уверенностью, чем «хорошисты» и «отличники». Данные табл. 1.17 свидетельствуют, что «посредственные» студенты предполагаемые высокие заработки не связывают с качеством образования. Тогда как хорошо и отлично успевающие студенты в случае поездки за границу на первое место поставили возможность повышения своего профессионального уровня. Этот факт позволяет сделать предположение, что понятия «миграция дипломированных специалистов», «миграция интеллектуальной элиты», «утечка мозгов» являются синонимами только в том смысле, что на подготовку и «троечников», и «отличников» общество (государственный бюджет и (или) индивидуальные лица) инвестирует собственные вложения, накопления. А различия, неидентичность этих категорий раскрывается в различающихся механизмах целеполагания и, следовательно, различающихся мотивационных структурах и качественных результирующих показателей образовательного процесса «троечников», «хорошистов» и «отличников».

Распределение ответов на вопрос: «По какой причине Вы бы начали поиск работы в другой стране?» (в зависимости от уровня успешности освоения студентами профессиональных знаний и навыков, %)

Причина поиска работы в другой стране	Успеваемость студентов			
	Средняя по выборке	До шести баллов	От шести до восьми баллов	Выше восьми баллов
Улучшить материальное положение	64	67	64	55
Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране	63	53	68	60
Обеспечить будущее своим детям	38	41	38	33
Заработать капитал для своего дела	16	19	15	14
Повысить свой профессиональный уровень, свою квалификацию	39	24	42	54

Реализуемая белорусским государством поливекторная модель внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в полной мере соответствуют восточно-западной сущности менталитета, культуры белорусского этноса. Стратегический ресурс Беларуси определяется ее уникальной принадлежностью к культурно-цивилизационным осям как Востока, так и Запада, как Севера, так и Юга. Базовые ценности, менталитет, культура, в том числе и трудовая культура белорусов, исторически формировались во взаимодействии с культурно-цивилизационными базовыми ценностями, культурой Востока и Запада, Севера и Юга. Оформленные графически результаты интегрированных оценок экономических и социокультурных факторов, влияющих на выбор студентами страны-работодателя, наглядно демонстрируют сложность, противоречивость этого процесса (рис. 1.11–1.15).

Представленные на рис. 1.11 показатели привлекательности Германии, Франции и Англии в качестве потенциальных стран-реципиентов показывают, что их рейтинг определяется в первую очередь уровнем заработной платы, во-вторых, комфортными условиями жизни, быта, медицинской помощи и, в-третьих, гарантией получения заработной платы. Перечисленные факторы образуют мотивационное

ядро выбора студентами западноевропейских стран в качестве желаемых работодателей. При этом следует подчеркнуть, что факторы привлекательности культуры, приемлемости базовых и инструментальных ценностей, образа жизни, отношения местного населения к приезжим и гарантии безопасного возвращения домой в западноевропейских странах респондентами оценены менее оптимистично.

Рис. 1.11. Рейтинговый ряд экономических и социокультурных факторов, влияющих на решение гомельских студентов о поиске работы в странах Западной Европы (Германии, Франции, Англии)

Самую низкую оценку для помощи в выборе западноевропейских стран в качестве государств-реципиентов гомельские респонденты поставили своим познаниям английского, немецкого и французского языков.

Американский вариант, так же как и западноевропейский, абсолютное большинство гомельских студентов (75 %) привлекает большими заработками, комфортными условиями жизни, бытовыми условиями и доступностью медицинской помощи. При этом самыми травмогенными факторами в реализации «американской мечты» в оценке студентов являются факторы межстрановой коммуникации – языка общения и отношения местного населения к приезжим.

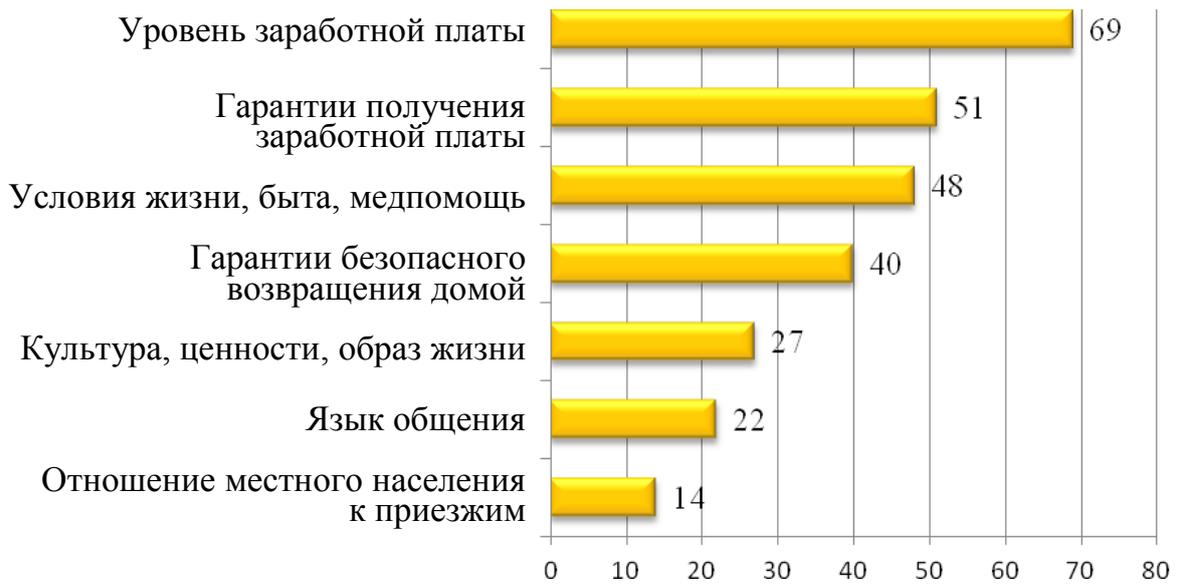

Рис. 1.12. Рейтинговый ряд экономических и социокультурных факторов, влияющих на решение гомельских студентов о поиске работы в США

Рис. 1.13. Рейтинговый ряд экономических и социокультурных факторов, влияющих на решение гомельских студентов о поиске работы в государствах Центральной Европы

Государства Центральной Европы (Чехия, Венгрия, Словакия) как потенциальные работодатели в представлении студентов оказались менее привлекательными, чем указанные выше страны-лидеры. В оценке гомельских респондентов центральноевропейские государства, точно так же, как и Польша, проигрывают странам Западной Европы и США не только по уровню заработной платы, но и по гарантии ее получения, а также по фактору безопасного возвращения домой.

Самые близкие географические соседи и до недавнего времени союзные республики, балтийские государства – Латвия, Литва и Эстония из всех европейских стран оказались самыми непривлекательными работодателями по всем экономическим и социокультурным факторам.

При этом самым уязвимым и значимо отрицательно влияющим звеном в выборе балтийских государств, в качестве потенциальных работодателей, оказался язык общения.

Рис. 1.14. Рейтинговый ряд экономических и социокультурных факторов, влияющих на решение гомельских студентов о поиске работы в Эстонии, Литве и Латвии

Следует подчеркнуть, что выстроенные студентами рейтинги привлекательности государств в качестве потенциальных работодателей и реальная возможность поездки туда не в качестве туриста, а в качестве

носителя рабочей силы существенно различаются. Между желанием респондентов получить хорошо оплачиваемую работу в экономически богатых странах и реализацией этих желаний существуют препятствующие факторы объективного характера: визовая и транспортная доступность; национальные особенности миграционной политики и наличие межправительственных соглашений между Беларусью и wybranymi студентами государствами; состояние рынка труда страны-работодателя, в том числе востребованность высокопрофессионального сегмента рабочей силы. Именно вследствие указанных выше объективных, не зависящих от респондентов условий, такие государства, как США, государства Западной и Центральной Европы, несмотря на их высокую экономическую и социокультурную привлекательность, для большинства желающих студентов в реальной действительности оказываются не более чем туманной мечтой.

Особое место в миграционных процессах для гомельских студентов занимает Российская Федерация.

Рис. 1.15. Рейтинговый ряд экономических и социокультурных факторов, влияющих на решение гомельских студентов о поиске работы в России

Результаты оценки респондентами комплекса экономических и социокультурных факторов показывают, что респонденты более чем скромно оценивают такие реалии российской действительности, как условия жизни и быта, доступность медицинской помощи, а также гарантии получения заработной платы и безопасного возвращения домой. Эти опасения подтверждаются и сравнительными данными российской и белорусской государственной статистики о состоянии преступности и общественной безопасности в Беларуси и Российской Федерации (табл. 1.18).

Вполне вероятно, что большинство белорусских «гастарбайтеров», в том числе и студентов, в будущем собирающихся применить свои знания в России, не знакомы с официальной статистикой о состоянии общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации, но личное каждодневное нахождение в конкретной социальной среде, общение с друзьями, родственниками позволяет, что называется, ощутить разницу.

Результаты анкетного опроса свидетельствуют, что именно эту часть российских реалий респонденты оценивают наименее оптимистично. Однако даже с учетом этих обстоятельств, приемлемый для белорусов уровень заработной платы в соседней стране, безбарьерный язык общения, толерантное отношение местного населения к представителям братского славянского народа, совпадающие культурно-нормативные ценности и образ жизни, по интегрированному показателю привлекательности, позволили России занять третье место, уступив только странам Западной Европы и США. Но страны Западной Европы, точно так же и Соединенные Штаты Америки, по целому ряду объективных причин в реальной жизни большинства белорусских граждан представляют собой не более чем благие пожелания. Современная миграционная реальность такова, что без оформления визовых процедур белорусские граждане могут въехать только в Украину и Россию, а без таможенных и пограничных формальностей – только в союзную Российскую Федерацию. Таким образом, в настоящее время из всех заграничных вариантов только Россия является, хоть и не достаточно комфортной, но, по сути, единственной реальной страной, в которой белорусы могут реализовать свои заграничные намерения. Точно так же и Беларусь всегда являлась, является и, вне сомнения, всегда будет открытой для российских граждан.

**Состояние общественной безопасности, уровень
зарегистрированной преступности в Беларуси и России
(на 100000 человек населения) [9, с. 66–67], [9, с. 138]**

Показатель	Значение показателя						
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Зарегистрировано преступлений, всего:</i>							
Беларусь	129	136	199	148	107	98	91
Россия	186	201	248	184	163	143	140
<i>Тяжких преступлений:</i>							
Беларусь	35	74	21	13	13	13	12
Россия	110	120	75	48	35	31	30
<i>Умышленных убийств и покушений на умышленные убийства:</i>							
Беларусь	1,1	1,2	1,1	0,5	0,4	0,5	0,4
Россия	2,2	2,2	2,2	1,1	0,8	0,7	0,7
<i>Умышленных тяжких телесных повреждений:</i>							
Беларусь	1,8	2,0	2,3	1,5	0,9	0,8	0,7
Россия	4,2	3,4	4,0	2,9	2,1	1,9	1,7
<i>Изнасилований и покушений на изнасилование:</i>							
Беларусь	0,5	0,5	0,5	0,2	0,2	0,1	0,2
Россия	0,6	0,5	0,6	0,3	0,3	0,3	0,2
<i>Кражи транспорта:</i>							
Беларусь	7	6	10	4	2	2	1,6
Россия	10	9	24	12	5,0	4,2	3,9
<i>Разбойные нападения:</i>							
Беларусь	1,4	1,8	1,6	0,6	0,3	0,2	0,2
Россия	4,6	5,6	13	11	14	14	15
<i>Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков:</i>							
Беларусь	1,5	3,8	5,7	4,6	7,4	6,4	5,3
Россия	5,4	17	14	16	16	14	14

Показатель	Значение показателя						
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Взяточничество:</i>							
Беларусь	0,8	0,8	1,3	1,4	1,2	1,3	2,0
Россия	0,3	0,5	0,7	0,8	0,9	0,7	0,4
<i>Количество зарегистрированных ДТП:</i>							
Беларусь	71	64	80	67	44	38	36
Россия	113	108	156	140	126	118	115
<i>Число погибших в ДТП:</i>							
Беларусь	17	16	17	13	7	6	6
Россия	22	20	24	19	16	14	13
<i>Число раненых в ДТП:</i>							
Беларусь	73	65	83	73	47	41	38
Россия	124	122	192	176	158	151	147

Для любого государства оказание образовательных услуг помимо краткосрочных результатов – получения доходов, что и само по себе весьма важно, несет в себе не менее значимые долгосрочные последствия. Известно, что в советское время для большинства как высших, так и средних специальных учебных заведений существовала практика всесоюзного распределения. После окончания не только крупных столичных, но и региональных, областных учебных заведений молодые специалисты разъезжались по огромной стране. В то время эта практика еще не называлась всесоюзным рынком образовательных услуг. Но объективно совместная работа выпускников многих учебных заведений из различных регионов страны на одних и тех же предприятиях, с одной стороны, обеспечивала обмен уникальными профессиональными знаниями и навыками, с другой стороны, создавала условия для реального межрегионального и межреспубликанского обмена человеческим капиталом, сопоставления качества как профессиональной подготовки, так и социальной зрелости молодых специалистов. Ведь выпускник учебного заведения на свое первое рабочее место с собой привозил не только набор профессиональных знаний и навыков, подтвержденных документом об образовании, но и нечто большее, приобретенное в процессе подготовки к зачетам и экзаменам, неформального взаимодействия с преподавателями

и однокорпусниками. А иногородние студенты еще и опыт, приобретенный на кухнях студенческих общежитий. Как отечественный, так и мировой опыт организации совместной межкорпоративной и межгосударственной деятельности свидетельствует о том, что именно университетские «однокорпусники», с которыми на кухнях студенческих общежитий «не один пуд соли съели», приобретали не только теоретический, но и практический опыт взаимодействия, нахождения компромиссов как с вахтерами и воспитателями, так и друг с другом, пережили эйфорию первых удач и горечь первых разочарований, являются неформализованным, но эффективным синергетическим каналом организации делового взаимодействия. С точки зрения оптимизации межрегиональных и межгосударственных интеграционных процессов, личные контакты специалистов, прошедших общую университетскую «школу» социального взаимодействия, имеют не меньшее значение, чем формализованные нормы и правила, определенные любыми, в том числе и самыми высокими инстанциями.

Не только в советское время, но и в дореволюционный период белорусы получали образование в ведущих учебных заведениях Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга). Во все времена эта практика для выходцев из белорусских земель была делом престижным как для абитуриента и школы, подготовившей его, так и для учреждения, в котором работал этот выпускник после окончания столичного вуза.

Представленные в табл. 1.19 данные государственной статистики позволяют сделать вывод о том, что традиции получения гражданами Беларуси высшего образования в учебных заведениях Российской Федерации, свернутые в «смутные» девяностые годы, после нормализации белорусско-российских союзнических отношений в сфере образования восстанавливаются. Количество белорусских граждан, получающих российское образование в условиях стационара, достигло своего пика в 2010 г. и в дальнейшем, несмотря на общее сокращение количества студентов как в России, так и в Беларуси, стабилизировалось на одном уровне. Сложившаяся практика получения высшего образования гражданами Беларуси в Российской Федерации говорит о том, что удельный вес студентов, получающих образование по заочной форме образования, является равным стационарному. Для белорусских граждан образование в ведущих университетах России вновь стало не только престижным, но и доступным.

Таблица 1.19

**Численность студентов – граждан Беларуси, обучающихся
в России по программам бакалавриата, специалитета,
магистратуры (по формам обучения) [9, с. 78]**

Показатель	Значение показателя в учебном году						
	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 011	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Все виды обучения, человек	4355	3368	5527	21174	8278	7263	7324
В том числе очное обучение, человек	1862	893	1947	3594	3365	3472	3779
Процент студентов очного образования	42,7	26,5	35,2	16,9	40,6	47,8	51,6

По понятным причинам объем белорусского рынка образовательных услуг не может быть сравнимым с российским, да и трудно ожидать, что услугами высших учебных заведений Республики Беларусь будут активно пользоваться жители Сибири и Дальнего Востока.

Но для молодых людей из ближайших, в первую очередь приграничных с Беларусью регионов, возможности белорусского рынка образовательных услуг являются реальным каналом в интеграции интеллектуально-профессиональных ресурсов Союзного государства. Представленные в табл. 1.20 данные о подготовке в российских вузах белорусских студентов подтверждают их популярность и увеличение выбора именно стационарной формы обучения.

Таблица 1.20

**Численность студентов – граждан России, обучающихся
в государственных высших учебных заведениях Беларуси
(по формам обучения) [9, с. 78]**

Показатель	Значение показателя в учебном году						
	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Все виды обучения, человек	1161	1725	1828	1899	1350	1444	1331
В том числе очное, человек	701	1343	1561	1514	1044	1130	1002
Процент студентов очного образования	60,4	77,9	85,4	79,7	77,3	78,2	75,3

Представленные в табл. 1.19 и 1.20 статистические данные позволяют сделать вывод о сопоставимости оказываемых Россией и Беларусью друг другу образовательных услуг. При этом следует обратить внимание на качественную сторону оказания образовательных услуг россиянам в Беларуси и белорусам в высших учебных заведениях Российской Федерации. В данном случае под качеством образования имеется в виду форма его получения. Априори предполагается, что получение образования в условиях стационара, с одной стороны, позволяет получить более качественное образование, так как дает возможность студенту сосредоточиться на овладении профессиональными знаниями и навыками, а с другой стороны, что не менее важно, помогает в течение четырех-пяти лет студентам из разных государств проходить «культурную притирку» и таким образом формировать синергетический ресурс для послевузовского взаимодействия. Тогда как заочная форма образования, с одной стороны, заставляет студента распределять свои ресурсы между учебой и работой, а с другой – не позволяет поддерживать такие же интенсивные, как у студентов стационара социокультурные коммуникации. Представленные в табл. 1.20 данные государственной статистики Российской Федерации и Республики Беларусь о подготовке граждан Российской Федерации в государственных вузах Беларуси свидетельствуют о том, что за период с 1995 по 2018 г. три из четырех российских студентов стабильно получают высшее образование в условиях стационара.

Молодежь, как самый динамичный социальный слой общества, сущностной характеристикой которой во все времена было стремление к переменам, в том числе и своего места жительства, является индикатором потенциальной готовности населения страны и региона к миграционным перемещениям как людских ресурсов вообще, так и носителей высококвалифицированной рабочей силы – выпускников профессиональных, средних специальных и высших учебных заведений. Данные государственной статистики (табл. 1.21) свидетельствуют о реальных миграционных процессах, о масштабах так называемой «утечки мозгов», а также косвенно подтверждают качество белорусского образования, уровень признания белорусских дипломов о профессионально-техническом, среднем специальном и высшем образовании.

Таблица 1.21

**Динамика подготовки и выезда за рубеж выпускников учреждений
общего среднего, профессионально-технического, среднего специального
и высшего образования [9, с. 226], [13, с. 449], [14, с. 425], [31, с. 83–136]**

Показатель	Значение показателя						
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выпускники учреждений общего среднего образования, тыс. человек	79,9	68,9	62,7	72,6	69,9	79,1	64,9
Из них выехало за пределы Беларуси, человек	1,894	1,906	2,437	2236	2705	2766	3585
Процент от выпускников	2,4	2,8	3,9	3,1	3,8	3,5	5,5
Выпускники учреждений профессионально-технического образования, тыс. человек	43,8	50,2	36,9	31,1	31,2	30,5	27,1
Из них выехали за пределы Беларуси, человек	315	215	269	417	556	532	547
Процент от выпускников	0,7	0,4	0,7	1,3	1,8	1,7	2,0
Выпускники учреждений среднего специального образования, тыс. человек	46,2	48,7	47,7	34,7	34,9	34,5	33,8
Из них выехали за пределы Беларуси, человек	1803	1605	1824	2435	3347	4294	3311
Процент от выпускников	3,9	3,3	3,8	7,0	9,5	12,4	9,8
Выпускники учреждений высшего образования, тыс. человек	75,8	84,6	82,7	78,0	74,6	81,0	64,9
Из них выехали за пределы Беларуси, человек	3384	2891	3465	3322	4431	5310	5489
Процент от выпускников	4,5	3,4	4,2	4,3	5,9	6,5	8,4

Приведенные в табл. 1.21 данные о подготовке выпускников учебными заведениями республики всех уровней и выехавших молодых специалистов за пределы Беларуси действительно свидетельствуют о некоторой тревожной стабильности процессов перетока квалифицированных

специалистов за пределы Беларуси. Вместе с тем говорить о критичности для страны так называемой «утечки мозгов» должных оснований пока нет. Это в первую очередь относится к квалифицированным рабочим, получившим профессионально-техническое образование. Если судить по реально сложившейся практике переезда белорусских молодых специалистов в другие страны, то наименьшим спросом за пределами нашей страны пользуются выпускники учреждений профессионально-технического образования, а наиболее востребованными у зарубежных работодателей являются выпускники высших и средних специальных учебных заведений Беларуси. Следует подчеркнуть, что значение миграционных процессов, переезда из одной страны в другую как для каждого человека в отдельности, так для любого государства, не может быть описано только в черно-белых красках. Веками выработанные людьми алгоритмы миграционного поведения: «где родился, там и пригодился» говорят об объективной, внутренней противоречивости миграционных процессов. В совсем недалекой исторической ретроспективе хорошо известно не только то, как жители белорусских земель находили свою вторую родину в чужих краях, но и то, как белорусские земли гостеприимно принимали, с миром пришедших, выходцев из других земель. С определенной осторожностью следует признать, что помимо всего прочего востребованность белорусских специалистов является фактическим признанием приличного уровня белорусского образования.

Таблица 1.22

**Динамика международной миграции населения Беларуси
(выбывшие из страны) в возрасте 16 лет и старше
по уровню образования [14, с. 424]**

Показатель	Значение показателя							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего выбывших из Беларуси	6580	7712	6893	8272	8726	11396	13273	13305
В том числе с образованием:								
<i>высшим</i>								
человек	2509	3384	2891	3465	3322	4431	5310	5489
процент	38,1	43,9	42,0	41,9	38,1	38,9	40,0	41,2

Показатель	Значение показателя							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
<i>средним специальным</i> человек процент	1664 25,3	1803 23,4	1605 23,3	1824 22,0	2435 27,9	3347 29,4	4294 32,4	3311 24,9
<i>профессионально- техническим</i> человек процент	291 4,4	315 4,1	215 3,1	269 3,2	417 4,8	556 4,9	532 4,0	547 4,1
<i>общим средним</i> человек процент	1698 25,8	1894 24,5	1906 27,6	2437 29,5	2236 25,6	2705 23,7	2776 20,9	3585 26,9

Беспристрастно анализируя процессы перемещения человеческих ресурсов в Беларуси, как и в любой другой стране, следует иметь в виду, что эти процессы не являются односторонними, перемещение не осуществляется в одну сторону. Современный мир пронизан транзитными обменах товарами, услугами, энергетическими и человеческими ресурсами. Миграционные процессы стали его существенной, неотъемлемой частью.

Республика Беларусь, располагаясь в центре Европейского континента, на пересечении географического, геополитического и торгово-экономического векторов «Восток–Запад» и «Север–Юг», не является исключением: объективно она и де-факто, и де-юре является активным субъектом всех международных кооперационных процессов, в том числе и обмена ресурсами человеческого капитала. За два последних десятилетия в Беларуси сформировались достаточно устойчивые тенденции в международной кооперации людскими ресурсами (табл. 1.23).

Данные государственной статистики Беларуси позволяют сделать вывод о том, что в стране в течение последнего десятилетия сложилось положительное миграционное сальдо. Действительно, в результате международных обменов Республика Беларусь по количеству трудоспособного населения имеет хоть и незначительный, но прирост (табл. 1.23).

Таблица 1.23

**Итоги миграционных процессов населения в Беларуси
в возрасте 16 лет и старше по уровню образования
(«прирост» минус «убыль»), человек [14, с. 426]**

Показатель	Значение показателя			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	14277	5584	2022	72236
С высшим образованием	3536	483	-963	-120
Со средним специальным	4728	1336	-981	582
С профессионально-техническим	867	312	73	86
С общим средним	4358	3014	3681	6436
С общим базовым	541	286	124	163
С общим начальным	219	134	70	74

Особое место в поддержании процесса «утечки мозгов» из Беларуси занимают страны с развитыми научным и образовательным потенциалом.

Представленные в табл. 1.24 данные свидетельствуют, что основными потребителями выпускников белорусских высших и средних специальных учебных заведений являются Израиль, Германия, Польша и Соединенные Штаты Америки.

Таблица 1.24

**Миграционное сальдо для Беларуси за счет
стран-реципиентов (потребителей) дипломированных
специалистов, человек [14, с. 430]**

Страны-реципиенты (потребители) дипломированных специалистов из Республики Беларусь	Миграционное сальдо для Беларуси за счет стран-реципиентов				
	Всего	В том числе по уровню образования			
		с высшим	со средним специальным	с профессионально-техническим	со средним
Германия:					
в 2017 г.	-272	-153	-57	-4	-42
в 2018 г.	-419	-238	-64	-10	-91

Страны-реципиенты (потребители) дипломированных специалистов из Республики Беларусь	Миграционное сальдо для Беларуси за счет стран-реципиентов				
	Всего	В том числе по уровню образования			
		с высшим	со средним специальным	с профессионально-техническим	со средним
Израиль:					
в 2017 г.	-468	-214	-150	-12	-81
в 2018 г.	-437	-209	-135	-19	-60
США:					
в 2017 г.	-178	-86	-43	-3	-36
в 2018 г.	-236	-104	-55	-9	-55
Польша:					
в 2017 г.	-294	-142	-67	-7	71
в 2018 г.	-516	-259	-159	-19	-179

Специалисты с высшим образованием наиболее востребованы во всех указанных в табл. 1.24 странах. Таким образом, для выпускников белорусских университетов в наибольшей степени совпадает теоретическая и реальная миграционные модели, их намерения найти работу за рубежом и реальное трудоустройство.

Самыми невостребованными на международном рынке труда этих стран и (или) не желающими покинуть отчий край оказались выпускники профессионально-технической системы образования: количество въехавших в Беларусь и переехавших из Беларуси на постоянное место жительства в другие государства уравновешивает друг друга.

2.1. Электоральное настроение и поведение населения. Стратегия, тактика и особенности протестных действий

Сформулированные двадцать пять веков назад греческим философом Гераклитом максимы: «все течет – все меняется» и «нельзя дважды войти в одну реку» в настоящее время в деле аналитики и описания современных социальных процессов оказались более чем актуальными. Суровая правда современности заключается в том, что последствия эпохи научно-технических революций наложились на последствия принципиальных социальных изменений в настроении и самочувствии, механизмах формирования конфигурации базовых и инструментальных ценностей, ощущении комфортности либо дискомфорта, понимании трансформаций. Вместе с изменениями в материальном мире адекватные им изменения происходят во всех сферах социальной жизни: в социальной структуре и социальных институтах, общественном соотношении повторяемости и уникальности социальных процессов, социальной статичности и динамичности, устойчивости и модернизации социальных процессов и социальных институтов.

В соответствии с диалектическим законом, устанавливающим, что всякое старое «беременно» новым, а новое может взреть только в недрах старого, анализ любого общества и любых общественных процессов может быть продуктивным только в том случае, если методология и методика исследования обеспечивают анализ как статического, уже свершившегося, так и еще возможного, динамического состояния общества. Рабочая гипотеза этой части исследования заключалась в представлении, что социальная статика представляет

собой социальную анатомию, изучающую строение общественного организма в состоянии «покоя», устойчивого равновесия базовых социальных элементов и структур, и являет собой единовременный «срез» общества в системе координат «здесь и сейчас». При этом базовыми характеристиками социальной статики являются локализованные в пространстве и времени устойчивые социальные системы и структуры, сформированные общими целями и интересами социальных субъектов, скрепленных чувством социальной солидарности, морально-нравственными, правовыми и идеолого-политическими нормами. Тогда как социальная динамика, изучающая закономерности эволюции общества, детерминированные естественными природно-климатическими факторами, экономическими условиями, а также системой базовых и инструментальных духовно-нравственных ценностей, является столь же необходимым условием существования общества, как и статическая составляющая.

Факты наличия у разных национальных культур неодинаковых потребностей и способностей к сохранению традиционных, проверенных временем общественных отношений или, напротив, их коренной реконструкции, либо полным отторжением, наглядно просматриваются на примере новых государств, вышедших из недр распавшегося Советского Союза. К примеру, если выход из состава СССР для стран Балтии явился практически достаточным условием для разрушения прежних институтов государственности и динамического и, надо полагать, эффективного усвоения рационально-рыночных цивилизационно-правовых общественных отношений по западноевропейским стандартам, то для республик Содружества Независимых Государств утрата привычных регуляторов общественной жизни на некоторый период вызвала паралич и политической, и экономико-хозяйственной деятельности. Попытки активизировать общественные процессы с помощью проверенных в государствах Европейского Союза или Соединенных Штатах Америки нормативных правовых актов, обновления и (или) радикальной смены политической и хозяйственно-управленческой элиты, искусственного обострения социально-экономических противоречий типа «шоковой терапии», равно как и другие цивилизационные меры, проходили как будто в параллельном мире, имеющем очень отдаленное отношение к реальной жизни. Спустя почти три десятка лет самостоятельной жизни в условиях политического суверенитета постсоветских государств, интегрированные показатели по версии Организации Объединенных Наций свидетельствуют об их не только разноскоростном,

но разновекторном развитии. Так, в опубликованном 14 сентября 2018 г. Докладе ООН «Индексы и индикаторы человеческого развития», рассчитанного по трем показателям: а) ожидаемой продолжительности жизни; б) средней продолжительности образования; в) валовому национальному продукту, к группе государств с очень высоким уровнем развития отнесены только шесть государств из бывшего Советского Союза: Эстония с 30-й позицией в мировом рейтинге; Литва (36); Латвия (41); Россия (49); Беларусь (53); Казахстан (58).

Таким образом, уже не теория, а реальная практика реформирования постсоветских и постсоциалистических государств наглядно продемонстрировала, что простой «выход» за пределы «устаревших» социокультурных норм для того, чтобы стать такими же, как «во всем мире», малоперспективен. Правда жизни реализуется посредством диалектического закона, гласящего, что «новое» может органично вырасти только из «старого». В свое время французский социолог Э. Дюркгейм, описывая механизмы общественного прогресса, трансформации традиционных обществ в индустриальные, отмечал их двойственность: социальная динамика подрывает механизмы коллективного контроля, размывает старые моральные нормы, характерные для старого времени с его традиционной консервативной культурой и таким образом «освобождает» социум и личность от «устаревших» правовых и нравственных нормативов. Это обстоятельство на какой-то период исторического времени действительно освобождает личность или социальную группу от «устаревших» регуляторов общественного взаимодействия, делает их якобы более автономными, более свободными. Но парадокс заключается в том, что для большинства индивидов воспользоваться появившейся мнимой свободой не представляется возможным, так как и другие взаимодействующие с ними субъекты точно также, не успев сформировать новые, согласованные с другими субъектами взаимодействия социокультурные нормативы, также освобождаются от «устаревших» моральных норм и ценностей. Это противоречие и является базой для формирования социального состояния *аномии* – кризисного состояния общества, в котором большинство членов к существующим социокультурным и правовым нормативам относятся либо равнодушно, либо откровенно их игнорируют. В результате наступает такое несоответствие между предполагаемыми социальными целями (например, жить также свободно, а самое главное – также материально обеспеченно, как во всем цивилизованном мире) и реализуемыми нецивилизованными методами их разрешения, когда отклоняющееся, девиантное поведение становится не исключением, а нормой. В таком

случае не отдельный человек, а общество в целом вынуждено жить в двух мирах: в одном – «правильном», но нереальном, и во втором – «неправильном», но реальном.

Выборы, как единственная легальная форма делегирования избирателями своих полномочий, являются важнейшим элементом проверки состоятельности политической системы. В реальном политическом процессе выбор избирателями вариантов либо по сохранению привычных, проверенных временем норм общественной организации, либо постепенной модернизации существующих социальных алгоритмов, либо их радикальной смены реализуется в процессе проведения референдумов, публичных выборов главы государства, депутатов в законодательные и представительские органы республиканского и местного уровня.

При формировании программ исследования и анализе данных анкетных опросов мы исходили из рабочей гипотезы, главный посыл которой заключался в том, что электоральное поведение населения (от лат. *Eligo* – выбирать) как форма проявления политического поведения граждан в процессе делегирования своих полномочий избираемым Президенту ими депутатам, является производным от комплекса факторов, важнейшими из которых являются: социально-экономическое положение страны или региона; стратегия и тактика поведения кандидатов в депутаты и их штабов; деятельность организаторов выборов: центральных, окружных и участковых комиссий; активность средств массовой информации; политическая культура населения. Таким образом, решение потенциального избирателя о форме участия в выборах и выбор конкретного кандидата зависит от его электоральных намерений, формируемых одновременным воздействием как объективных социально-экономических условий жизнедеятельности населения, так и субъективного социального самочувствия.

При анализе политической культуры населения следует различать понятия «электоральное поведение», «электоральное настроение» и «электоральные предпочтения». Близкие по смыслу, они тем не менее имеют различающееся содержание. Электоральные настроения и предпочтения в значительной степени определяются структурой нормативных ценностей, базовыми нормами национально-этнического менталитета. При этом, если электоральное поведение имеет короткий во времени, но деятельный характер, требующий конкретного выбора: принимать участие в голосовании либо не принимать, голосовать за конкретного кандидата либо против всех кандидатов, то электоральное настроение, во-первых, как правило, не имеет четкой

альтернативы выбора, а, во-вторых, «размыто» во времени. Также следует иметь в виду и то обстоятельство, что электоральная и политическая активность граждан не тождественны между собой. Опыт обществ с устоявшимися политическими традициями свидетельствует, что доверительный уровень культуры взаимоотношений потенциальных избирателей базируется на априорном доверии к социально-профессиональной компетентности других взаимодействующих с ним субъектов: к водителю общественного транспорта, которому априори доверяют, что он довезет пассажира в нужное время и в нужное место; продавцу, который добросовестно поможет подобрать товар с необходимыми покупателю потребительскими качествами и без обмана произведет с ним расчет; повару, который приготовит заказанное блюдо в оговоренное время и удовлетворительного качества; врачу, который поставит верный диагноз, назначит адекватное лечение и проконтролирует ход выздоровления клиента. В этом же ряду располагается и специфическая деятельность профессиональных политиков-парламентариев. Исходя из этого, гражданин, достаточно добросовестно выполняющий свои социальные, в том числе и профессионально-трудовые и другие общественные обязанности, доверяющий своим коллегам, может не принять участия в выборной компании, без «задней мысли» доверить функцию выбора депутатов другим, по его мнению, более компетентным людям.

Особенность организации процедуры выборов в современных постсоветских государствах заключается в том, что этот властный институт находится в состоянии аномии, – при разрушении одной формы политической культуры выборов (советской, по своей сути, товарищеской, доверительной, по своей форме – «ритуальной»), в полной мере не сформировалась другая – рационально-избирательная политическая культура, существующая в государствах с устоявшимися демократическими процедурами. В эгоцентрических западноевропейских и североамериканских культурах базовым алгоритмом общественного взаимодействия вообще, в том числе и в случае политического выбора, является процедура рациональной проверки дееспособности и «полезности» кандидата на претендующую должность лично для себя и своего ближайшего окружения, тогда как в коллективистской, социоцентрической культуре, к которой принадлежат белорусы, более действенным является алгоритм взаимной доверительности и общественной полезности [8], [17], [18], [20], [21].

На электоральное поведение населения наряду с объективными социально-экономическими детерминантами (жилищные условия, личная и общественная безопасность, продовольственный комфорт, наличие надежных источников жизнеобеспечения и т. п.) оказывают влияние такие субъективно-личностные детерминанты, как идентификация претендента на занятие места в органах законодательной или представительской власти с эталонной (референтной) для избирателя социальной группой, с ее образом жизни, трудовыми и потребительскими нормативами. Как правило, именно в этой системе координат человек определяет свой уровень социального благополучия, векторы и перспективы его изменения, формирует уровень собственного самочувствия.

Существенным фактором, определяющим степень стабильности функционирования гражданского общества, являются социокультурные нормы, обуславливающие структуру электоральных намерений и поведения населения. Естественное для белорусов стремление к социальной гармонии и общественной стабильности, выбору приоритетов развития страны и региона реализуется в естественной, цивилизованной форме – участии в выборах Президента и депутатов органов законодательной и представительской власти. Результаты опроса населения Гомельской области показали, что за два месяца до 9 августа 2020 г. решение об участии в выборах депутатов приняли 73 % респондентов. О своем намерении проигнорировать выборы и не принимать участие в голосовании заявили 9 % респондентов. Следует подчеркнуть, что к группе тех, кто на момент опроса еще не принял окончательного решения о своем участии в парламентских выборах, по данным нашего исследования, отнесли себя почти пятая часть респондентов – 18 %.

Сопоставление результатов анкетных опросов с 2015 по 2020 г., представленное на рис. 2.1, показало, что распределение избирателей по электоральным группам существенно не изменялось. Отметим, что более высокий процент респондентов, заранее решивших принять участие в Президентских выборах 2015 г. (77 %) и 2020 г. (73 %), объясняется осознанием респондентами социально-экономических и политических последствий результатов выборов Президента Республики Беларусь для будущего страны, белорусского народа и каждого избирателя в отдельности.

Анализ полученных с 2015 по 2020 г. результатов мониторингового социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что решение участвовать в голосовании связано прямой положительной связью с возрастом опрашиваемых: чем старше респонденты, тем большую избирательную активность они проявляют. В рабочей гипотезе исследования о связи избирательной активности с уровнем образования предполагалось, что чем выше уровень образования и социально-профессиональный статус респондентов (рис. 2.2 и 2.3), тем выше будет их политическая культура и электоральная активность.

В исследовании установлено, что на электоральные намерения и уровень электоральной активности определенное влияние оказывает социально-профессиональный статус респондентов, в соответствии с которым они распределились на три группы. У руководителей различного уровня, государственных служащих и пенсионеров самый высокий уровень готовности к участию в выборах. Традиционно наиболее критичное отношение к необходимости участия в выборах показывают рабочие сельскохозяйственных и промышленных предприятий (рис. 2.4).

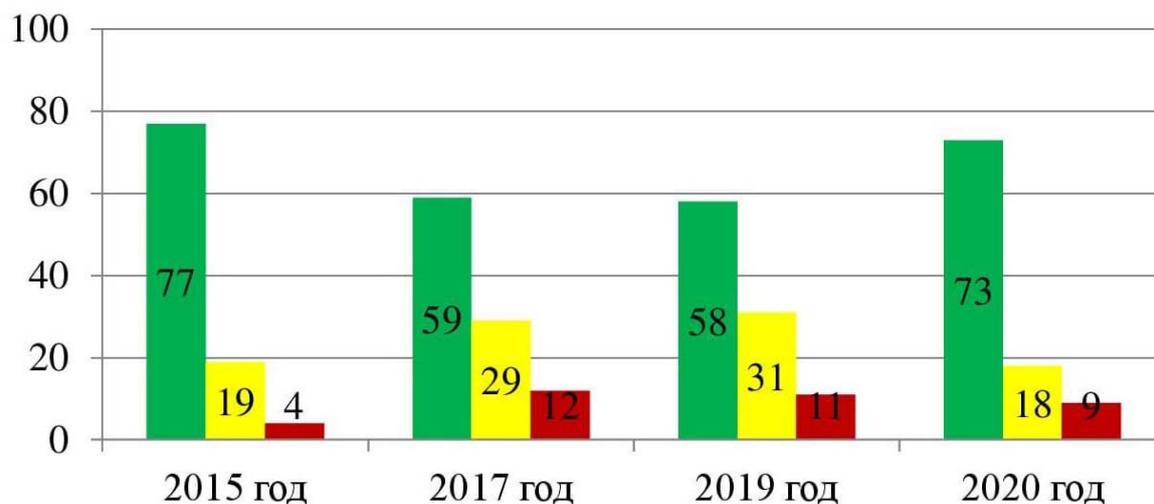

Рис. 2.1. Распределение избирателей по электоральным группам по результатам ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы принимать участие в голосовании?», %:
■ – да, обязательно; ■ – еще не решил(а); ■ – нет, не собираюсь

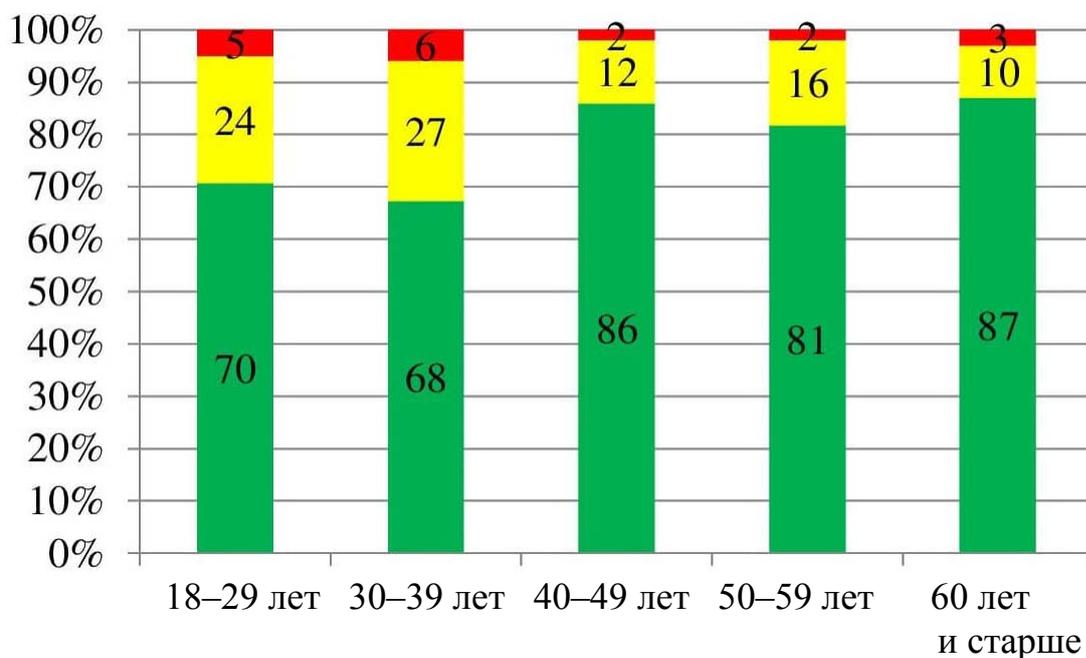

Рис. 2.2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Собираетесь ли Вы принять участие в голосовании?» (по возрастным группам, %, 2015 г.):

■ – да, обязательно; ■ – еще не решил(а); ■ – нет, не собираюсь

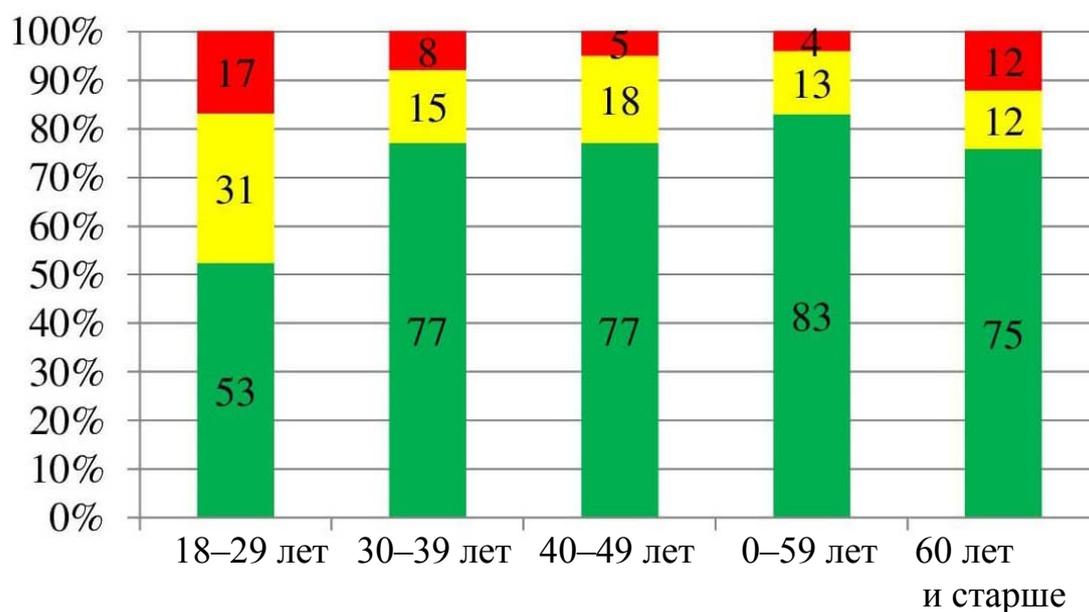

Рис. 2.3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Собираетесь ли Вы принять участие в голосовании?» (по возрастным группам, %, 2020 г.):

■ – да, обязательно; ■ – еще не решил(а); ■ – нет, не собираюсь

Рис. 2.4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Собираетесь ли Вы принять участие в голосовании» (в зависимости от их социально-профессионального статуса):
 ■ – 2019 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2016 г.

В мониторинговом социологическом исследовании, осуществляемом социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, также установлена прямая зависимость между самооценкой респондентами своего уровня материального благополучия и их готовностью принять участие в выборах: чем выше они оценивают свой материальный достаток, тем больше их готовность к участию в выборах. Правомерно предположить, что в данном случае зафиксировано проявление социальной нормы: «Я принимаю участие в выборах, потому что мне есть что терять, а соответственно, и что защищать» и наоборот.

Сравнительный анализ данных 2012, 2016, 2017, 2019, 2020 гг. подтверждает стабильность политической культуры руководителей, пенсионеров, высокообразованных людей и людей старших возрастных групп, обуславливающих их высокий уровень готовности к участию в выборах.

Анализ социально-демографических характеристик 18 % респондентов 2020 г., отнесенных к категории так называемых «*неопределившихся*», т. е. тех, которые на момент опроса не приняли окончательного решения о своем участии в голосовании, позволил выявить следующие особенности.

Во-первых, практически половина этой группы (48 %) – люди в возрасте до 40 лет, при этом 32 % «неопределившихся» респондентов находятся в возрасте от 18 до 29 лет.

Во-вторых, существенную долю «неопределившихся» составляют рабочие промышленных и сельскохозяйственных предприятий (41 %).

В-третьих, установлено, что на решение об участии в выборах пол респондента не оказывает значимого влияния: распределение «неопределившихся» респондентов по полу соответствует генеральной совокупности.

Социальное самочувствие «неопределившихся» респондентов несколько ниже, чем в целом по выборке.

В группе респондентов 2020 г., заявивших о своем намерении *проигнорировать* выборы, 34 % занимает молодежь в возрасте до 30 лет (в 2016 г. группа «игнорирующих» на 60 % состояла из молодежи в возрасте до 30 лет). Группу игнорирующих выборы усиливают рабочие промышленных предприятий (21 % вместо соответствующих распределению 14 %) и сельскохозяйственных предприятий (14 % вместо соответствующих распределению 7 %).

«Игнорирующие» характеризуются существенно более высоким уровнем социального самочувствия (табл. 2.1).

Здесь следует отметить, что наличие «политических отказников» в Беларуси не является чем-то принципиально новым. Общемировая практика, в том числе и при проведении выборов в странах Евросоюза с устоявшимися демократическими традициями, показывает, что половина, а иногда и большее количество потенциальных избирателей, в день выборов отказываются от реализации своего избирательного права и не являются на избирательные участки. Подобное поведение в европейской социологии получило название *абсентеизм* (от лат. *absens*, *absentus* – отсутствующий) – понятие, в широком

смысле слова выражающее отсутствие индивида в определенное время и в определенном месте и связанное с этим невыполнение соответствующих социальных функций. В принципе абсентеизм может проявляться и в других сферах социального взаимодействия: в трудовых (прогул), семейных (невыполнение супружеских обязанностей), гражданских (уклонение от службы в Вооруженных силах) и других, не связанных с выборами проявлениях. В контексте электорального поведения абсентеизм проявляется как уклонение от качественного, должного выполнения своих обязанностей субъектами избирательного процесса: избираемых (кандидатов в депутаты) и их штабов, средств массовой информации по всестороннему освещению их деятельности. В таких случаях в сознании избирателей вполне реально способно сформироваться предположение, что политический абсентеизм – формальное, недобросовестное, неактивное исполнение своих функций кандидатами в депутаты и их штабов, переносится на их активность и добросовестность при выполнении ими других гражданских обязанностей: трудовых, патриотических, семейных, финансово-хозяйственных. Политический абсентеизм проявляется в различных формах, в том числе в виде осознанного бойкотирования выборов. Такая форма протестного абсентеизма по своей сути является дисфункциональной. Более распространенная, пассивная форма неучастия в выборах базируется на психологической устранимости индивида из процесса политической жизни общества: «от меня все равно ничего не зависит». В конечном счете такое поведение способно сформировать массовое проявление абсентеизма – как активного, так и пассивного уклонения избирателей от участия в избирательном процессе.

Таблица 2.1

**Уровень социального самочувствия «игнорирующих» выборы
в сравнении со средней величиной по выборке, балл**

Направления оценки	Результаты оценки по 5-балльной шкале	
	«игнорирующие»	среднее по выборке
В какой мере Вас устраивает Ваша жизнь?	3,9	3,7
Уверены ли Вы в завтрашнем дне?	3,3	2,9
Кем Вы себя считаете по уровню жизни?	3,3	3,3
Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?	3,2	2,8

Степень доверия к органам власти является важнейшим элементом легитимности власти и стабильности общества. В западноевропейской и североамериканской индивидуалистических культурах базовым алгоритмом общественного взаимодействия вообще и в случае политического выбора в частности является процедура рациональной проверки дееспособности и «полезности» кандидата для себя и своего ближайшего окружения, тогда как в коллективистской, социоцентрической культуре, к которой принадлежат белорусы, более действенным является алгоритм взаимного доверия. В данном контексте следует учитывать, что в соответствии с законом нормального распределения всегда существуют наиболее радикальные прослойки (от 5 до 15 %) людей, проявляющих либо абсолютное доверие, либо абсолютное недоверие к любой действующей власти на том или ином ее уровне.

Результаты осуществленного авторским коллективом социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого мониторингового исследования позволили определить профессиональные, социально-личностные характеристики, от которых зависит выбор того или иного кандидата (рис. 2.5).

Основными факторами, по определению респондентов, являются деловые, личностные качества, а также экономическое образование и опыт хозяйственно-распорядительной деятельности. Отвечая на вопрос анкеты о желательной профессионально-статусной характеристике кандидата, 39 % респондентов выбрали вариант ответа: «Мне не важна его профессия, должность, а главное – деловые качества» (рис. 2.5).

В отличие от первых Парламентских выборов, проведенных в Беларуси, в последующих кампаниях минимальной популярностью у респондентов пользуются *юристы* (7 %) и *политики* (7 %). Незначительно влияют на выбор депутата в законодательные и представительные органы статусы и профессии врача, преподавателя, учителя, военнослужащего, сотрудника правоохранительных органов, социолога, предпринимателя и т. д. За период мониторинговых исследований у респондентов в качестве потенциальных депутатов стали менее популярны также и профессиональные экономисты и руководители.

Рис. 2.5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «За какого кандидата в депутаты Вы бы отдали свой голос на предстоящих выборах?», %:
 ■ – 2019 г.; ■ – 2017 г.

Показательно, что и гендерный фактор (рис. 2.6) в выборах перестал быть значимым и с каждым годом все слабее влияет на принятие решений о выборе кандидата в депутаты.

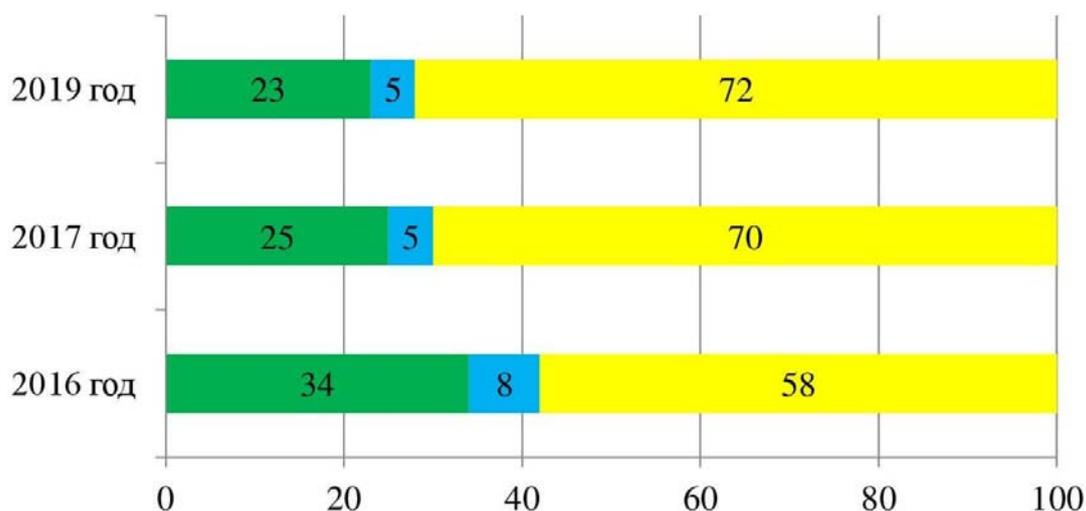

Рис. 2.6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «За какого кандидата в депутаты Вы бы отдали свой голос на предстоящих выборах?», %:
■ – мужчину; ■ – женщину; ■ – мне все равно

Так, перед Парламентскими выборами 2019 г. менее четверти потенциальных избирателей (23 %) заявили о своей готовности отдать свой голос только за мужчину, и только каждый двадцатый (5 %) был уверен, что депутатом должна быть женщина. Абсолютное большинство (72 %) избирателей вообще не рассматривают пол кандидата в качества фактора, определяющего выбор депутата.

В мировой практике принято считать, что депутаты законодательных органов, в отличие от работников исполнительных органов власти, должны обладать мудростью, формируемой в процессе жизни. Поэтому депутаты белорусского Парламента – Национального Собрания должны быть опытнее и старше депутатов местных представительских органов.

Данные анкетного опроса свидетельствуют о том, что при выборе депутатов белорусского Парламента за молодых кандидатов было отдано минимальное количество, в пределах статистической погрешности (2 %), голосов. Следует подчеркнуть, что среди респондентов более 25 % было молодых людей именно такого возраста. Небольшое количество респондентов (6 %) готовы были отдать свои голоса и за кандидатов в возрасте старше 50 лет. Каждый четвертый респон-

дент (24 %) посчитал, что для определения дееспособности депутата его возраст не имеет значения. Абсолютное большинство респондентов (68 %) отдало предпочтение кандидатам «зрелого» возраста – от 30 до 50 лет.

В странах с давними выборными традициями политическая ангажированность является краеугольным камнем, формирующим симпатии и в конечном счете разделяющим потоки избирателей.

Данные анкетного опроса, представленные на рис. 2.7, показывают, что в глазах избирателей принадлежность как к властным структурам, так и к оппозиции, а также опыт депутатской деятельности не являются значимым преимуществом кандидата в депутаты.

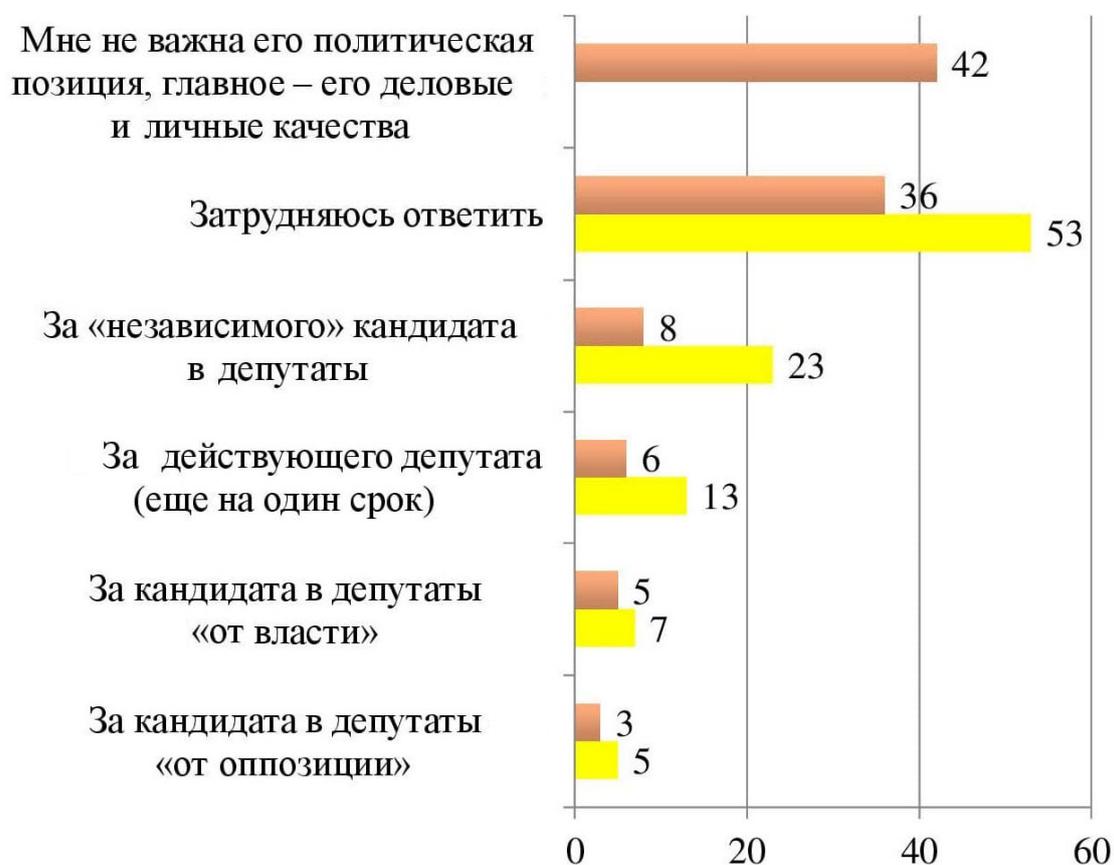

Рис. 2.7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы завтра состоялись выборы депутатов местных Советов, за кого бы Вы проголосовали?», %:
■ – 2019 г.; ■ – 2017 г.

Полученные в социологическом исследовании результаты свидетельствуют о том, что на решение о выборе конкретного кандидата у избирателей Гомельской области существенно влияет информация о деловых и личностных качествах кандидатов, среди которых особое

место занимают качества, присущие современным белорусским руководителям (хозяйственникам), имеющим положительный опыт решения проблем социального и экономического характера. Существенную роль при принятии потенциальными избирателями решения о выборе имеет наличие информации о том, каким образом кандидат будет решать наиболее болезненные проблемы социальной и личной жизнедеятельности избирателей своего округа: создание рабочих мест на рынке труда; преодоление инфляции и роста цен; оптимизация работы служб ЖКХ и цены на их услуги, а также каким образом он решил проблемы в своей семейной жизни (счастливый брак с несколькими детьми – дополнительный фактор успеха).

Используя полученные результаты анкетного опроса о желательных для респондентов социально-профессиональных и деловых качествах кандидата в депутаты, важнейших жизненных ценностях избирателей и наиболее травмогенных аспектах жизнедеятельности взрослого населения Гомельской области, был «сконструирован» социальный портрет «идеального» кандидата в депутаты.

В исследовании установлена явная прямая зависимость между самооценкой респондентами уровня своего материального благополучия и электоральными намерениями:

- чем ниже респонденты оценивают свой материальный достаток, тем меньше их готовность к участию в выборах;
- в группах респондентов с более высоким доходом выше доля тех, кто знает депутатов своих избирательных округов;
- в группах респондентов с более высоким доходом выше доля тех, кто знает, чем занимаются депутаты от их избирательных округов и в каких комиссиях они состоят;
- в группах респондентов с более высоким доходом существенно выше доля решивших принять участие в выборах.

Результаты мониторинговых исследований, проводимых социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого в Гомельской области в 2015–2019 гг. показывают, что в 2016 г. доля респондентов, считающих, что материально они живут недостаточно хорошо, незначительно выросла, а доля респондентов, считающих, что денег им в целом хватает, – снизилась. Значительное влияние на мнение респондентов оказывают объективные социально-экономические причины, среди которых – существенное падение цен на нефть в мире, рост курсов доллара и евро по отношению к белорусскому рублю в 2010–2015 гг.

Электоральные настроения избирателей и уровень политизированности общества – факторы взаимосвязанные и взаимно обуславливающие друг друга. Мировой опыт свидетельствует: настоящие, нерыхлые политические структуры, способные политически реализовать различающиеся социально-экономические интересы, оформляются только в социально стратифицированном обществе. Вывод, который мы должны сделать из результатов мониторинговых социологических исследований, заключается в установлении низкой политической расчлененности населения Гомельской области как следствия некритической социально-экономической расчлененности.

Рис. 2.8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, невозмещения ущерба, незаконного увольнения с работы»: ■ – буду обязательно; ■ – в зависимости от степени нарушения прав

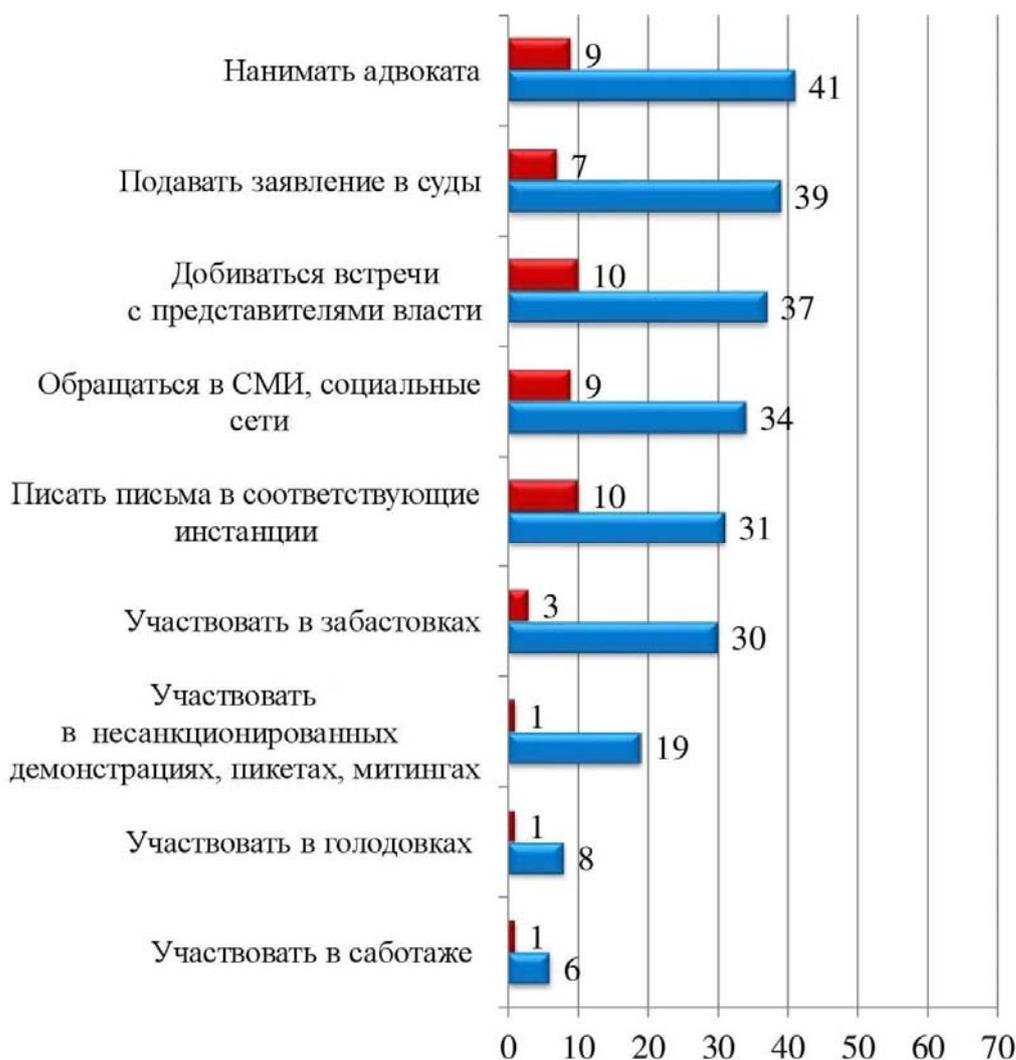

Рис. 2.9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека»: ■ – буду обязательно; ■ – в зависимости от степени нарушения прав

Особенности проведения выборов в соседних славянских государствах демонстрируют влияние демонстрации публичного протестного поведения части электората на ход и последствия выборов, что обуславливает актуальность изучения причин и форм выражения протестного поведения граждан в предвыборный и послевыборный период (рис. 2.8 и 2.9).

Следует отметить, что ни глобальные вызовы современности (пандемия, геополитические угрозы), ни попытки манипуляций общественным мнением, выявленные в предвыборный период в сети Интернет никак не повлияли на выбор респондентами стратегий и методов осуществления протестных действий.

Анализ мнения населения Гомельской области о допустимости протестных методов в случае нарушения их экономических, имущественных прав показал, что в 2020 г., также как и в 2019 г., в ситуации невыплаты заработной платы, захвата собственности, незаконного увольнения с работы, необходимости возмещения ущерба и тому подобных ситуаций, респонденты в первую очередь предполагают предпринять следующие конструктивные и цивилизованные протестные меры: будут добиваться встречи с представителями власти, писать письма, обращаться в суд, нанимать адвоката, обращаться в СМИ, в социальные сети.

Необходимо обратить внимание на то, что каждый седьмой респондент подчеркнул, что он будет безусловно отстаивать свои экономические интересы. Следует также отметить, что при определенных обстоятельствах к указанным респондентам могут присоединиться в два раза больше человек. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать заключение, что в случае нарушения экономических прав населения Гомельской области протестные меры будут носить конструктивный, цивилизованный характер.

Несколько отличающаяся картина предполагаемого протестного поведения зафиксирована в случаях возможного нарушения политических прав – отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека. Так, в случае гипотетических протестов против нарушения политических прав безусловно отстаивать свои политические интересы будет уже меньшее количество человек. Однако при определенных обстоятельствах к ним намерены примкнуть от 9 до 44 % опрошенных респондентов.

При этом рейтинг протестных средств по защите своих политических прав остается таким же, как и в случае нарушения экономических прав.

Отметим, что для защиты нарушенных политических прав респонденты выбрали в основном цивилизационно-правовые методы. Экстремальную меру реагирования – участвовать в несанкционированных демонстрациях, митингах, пикетах – в качестве безусловной меры выбрали только 1 % респондентов и 19 % – в зависимости от обстоятельств (немного меньше, чем в 2019 г.). Полученные данные свидетельствуют о том, что намерения абсолютного большинства жителей Гомельской области в отношении выбора неконструктивных методов и стратегий протестных действий в 2020 г. такие же, как и в 2019 г., и не менялись на протяжении длительного периода (более 10 лет).

2.2. Гражданская идентичность, патриотизм в структуре базовых и инструментальных ценностей

Одним из важнейших условий формирования и поддержания чувства гражданственности, субъективной принадлежности к месту своего рождения, к Родине, является ощущение комплекса чувств и переживаний, синтезируемых в понятии «патриотизм» [7]. Для построения рейтингового ряда индикаторов данного понятия респондентам был предложен вопрос: «Что прежде всего означает для Вас быть гражданином Республики Беларусь?» (рис. 2.10).

Полученные результаты анкетного опроса в зависимости от интенсивности выбора критериев гражданской идентичности и от их рейтинга позволили распределить индикаторы патриотизма на три основные группы.

В первую, доминирующую группу вошли индикаторы, которые определяют ядро гражданской идентичности белорусов. Для большинства респондентов быть гражданином Республики Беларусь в первую очередь означает любить страну, ощущать себя ее частью (66 %), любить и уважать природу своего края (56 %), помнить и уважать собственных предков (57 %), бережно относиться к народным обычаям, национальным традициям, культуре (43 %). В группу базовых индикаторов, определяющих гражданскую позицию респондентов, также включено требование жить и работать в Беларуси, в неразрывной связи с близкими людьми и родной природой, общаясь с представителями своей нации, переживая с ними праздники и будни (48 %). Перечисленный набор гражданских характеристик, по мнению большинства респондентов, в первую очередь определяет сущность гражданина Республики Беларусь.

Во вторую группу вошли требования, направленные на реализацию своих гражданских обязанностей: быть законопослушным, неукоснительно соблюдать законодательство (28 %), участвовать в выборах органов власти (27 %), своевременно платить налоги (18 %). Современная реальность, заключается в том, что на такую функцию, как «защищать страну, мужчинам – служить в Вооруженных силах» указало только 23 % респондентов.

В третью, наименее значимую группу вошли факторы, которые, по мнению респондентов, в наименьшей степени определяют уровень гражданской идентичности респондентов: «говорить на белорусском языке» (7 %), «принимать участие в деятельности общественных организаций» (6 %).

Рис 2.10. Распределение ответов на вопрос: «Что прежде всего означает для Вас быть гражданином Республики Беларусь? (можно выбрать не более шести вариантов ответа)», %:
■ – 2020 г.; ■ – 2019 г.

Таким образом, результаты исследования показали, что значительная часть респондентов не связывает исполнение своих обязанностей перед обществом, в том числе и участие в активной общественной деятельности, с функциями гражданина своей страны. Следовательно, при принятии общественно значимых решений, влияющих на судьбу стра-

ны, гомельские респонденты в первую очередь будут руководствоваться представлением о корыстных для себя лично и своего «ближнего круга» выгодах, во вторую очередь – личностным ощущением любви и уважения к своей стране, к природе, к близким людям и существующим традициям и только в третью очередь – реализуемыми в масштабах страны технико-экономическими и социальными проектами.

Стремление к социальному порядку, справедливости, личной безопасности и семейному комфорту у восточных славян, с одной стороны, традиционно связывалось с эмоционально-личностным отношением к месту своего рождения, а с другой – с сильным государством, добровольным делегированием ему права решения важнейших общественных проблем. В свою очередь, высшей заслугой человека всегда была его способность быть гражданином, патриотом, способным служить своей стране. Заслуживающим уважения и памяти потомков были и надеемся есть и сегодня граждане, деятельность которых приносит пользу и славу не только человеку лично, но и стране, государству. В славянском мире наивысшие достижения в защите Родины, в труде, спорте, искусстве, науке служили способом проявления патриотизма.

Этимологический анализ свидетельствует о том, что в славянских языках базовые понятия являются производными от корня *род*. У восточных славян вообще и у белорусов в частности понятие *Родина*, имеющее в своей основе корень *род*, выражает сложные триединные взаимосвязи человека, во-первых, с родом, родней, предками (бел. – *продками*), во-вторых, с окружающим род ландшафтом – природой, которая в ощущении славян выражает не просто ландшафт, а именно часть естественно-природного окружения, в которой живет *род*. *Природа* у восточных славян ассоциируется с лесом, полем, болотом, которые окружают и в которых живет род. *Родник* восточные славяне воспринимали не в качестве простого источника воды, а в качестве источника жизни, питающего влагой *род*. А *огород* – это участок огороженной земли, обеспечивающий род продуктами. В-третьих, категория *Родина* в ощущении славян ассоциируется с особенными отношениями, в которых люди ощущают себя *родными*, *родимыми*. Поэтому самым главным и самым святым мужским долгом у славян был долг защищать Родину.

Утратив любую из трех компонент, образующих непере译имое на другие, неславянские языки понятие *Родины*, славянин ощущает чувство дискомфорта. Всем известна терзающая оказавшихся на *чужбине*

славян и непонятная для других этносов *ностальгия*. Это мучительное чувство у славян возникает даже в том случае, если они выезжают в эмиграцию со своей семьей, со своими *родными*. Можно уехать в более «теплые» края со своей семьей, родней, но нельзя взять с собой *природу*, нельзя с собой взять *могилы предков*. В отличие от американцев, у белорусов Родина – не абстрактное, аморфное понятие. У американца Родина – там, где хорошо; у белоруса хорошо там, где его Родина: «где родился, там и пригодился». Следует отметить, что важнейшая особенность славянского феномена – Родины – заключается в том, что в мирное, стабильное время ее масштабы сужаются до границ малой родины. Но в критические времена ее масштабы расширяются до границ государства – Отечества (Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг.). Просчеты советских идеологов в патриотическом воспитании заключались в игнорировании именно этой закономерности.

Родители, предки (бел. – *продкі*) занимали главное место в славянском мире не только при жизни, но и после ее окончания. *Родительский день* (*Радуница*) до настоящего времени у белорусов является самым главным интимно-родовым, самым сакральным праздником, по своей сути – святодействием. По своему значению неформализованной обязательности он перекрывает все остальные культовые праздники. На вековечную, родовую сущность Радуницы указывает ее ритуально-обрядовая структура. Уход за могилками, обильное, щедрое угощение выполняют функцию встречи не только живущих родственников с усопшими, но и живущих друг с другом родственников. Ритуальное обязательное «кормление» усопших родственников реализует иллюзию не только духовной, но и «плотской», земной связи между живыми и усопшими родственниками.

Особенно реально значимость этого пережившего тысячелетие святодействия проявляется на землях, опаленных Чернобылем. Мертвые родовые поселения, из которых по злой воле ушли жители, в этот день приобретают сюрреальный облик. Пустые глазницы домов, разрушенные подворья, одичавшие сады, заросшие пашни и приусадебные участки и... «живое» кладбище, приведенные в порядок, покрытые коврами, скатертями могилы родичей. Могилы предков в родительский день для людей, изгнанных Чернобылем из родных мест в чужие края, становятся местом встреч не только живых родичей с усопшими, но и живых с живыми. Не подвластная воле и сознанию сила, зов предков, заставляет людей, рассеянных

по Беларуси, и не только по Беларуси, собираться в этот день на могилах предков. Для чего собираются здесь родичи? Для того чтобы почувствовать свою причастность к своему *роду*, своей *Родине*, своему кусочку *природы*. Сколько времени еще сохранится у белорусов одна из базовых ментальных характеристик «неразрывности с родом»? Сказать трудно. История показала, что этот «зов предков» позволил в течение нескольких столетий достаточно мирно сосуществовать «подпольной» языческой, родовой, религии с официальной православно-христианской.

Следует отметить, что не только чужеземная эмиграция, но и современные чернобыльские события показали, что переезд со своей малой родины даже на сравнительно недалекое расстояние и даже со всей деревней, всем родом для многих чернобыльцев оказался непосильной нагрузкой. Родная природа, могилы предков оказались сильнее страшного атома. «Чернобыльцы», покинувшие разоренные родовые гнезда, вынуждены были делать нелегкий выбор: возвратиться к могилам своих предков, к своим, после атомной катастрофы ставшими «своими – чужими», огороду и полю, болоту и лесу – своей малой родине, но при этом разорвать связи с родственниками, оставшимися на чужбине. Если бы знали об этом руководители, принимавшие непростое решение о переселении чернобыльцев, может быть, не наделали бы такой массы социальных просчетов, не рассеялось бы по белу свету столько людей, ставших безродными. Проводимая в настоящее время государственная политика по наведению порядка на земле, по возрождению малых городов и сел, помимо других социально-экономических последствий, работает и на восстановление малых родин – родовых гнезд белорусов, на восстановление их родовой памяти, родового сознания. Категория *Народ* в современном понимании обозначает социальное объединение, состоящее из нескольких народностей, по-прежнему удерживает в себе самые главные, самые сакральные *родовые* характеристики. И в современных условиях, несмотря на все перипетии в переоценке ценностей, почетное звание «народный» при оценке творческих заслуг как отдельного человека, так и коллектива является главным признанием его заслуг. Категория *награда* (бел. – *узнагорода*) олицетворяет социальное признание *Родины* за выдающиеся заслуги перед *народом* [19].

Результаты социологического исследования показали, что значительная часть респондентов не связывает исполнение своих обязанностей перед обществом, в том числе и участие в активной общественной

деятельности с функциями гражданина своей страны. Следовательно, при принятии общественно значимых решений, влияющих на судьбу страны, гомельские респонденты в первую очередь будут руководствоваться личностным ощущением любви и уважения к своей стране, к природе, к близким людям и существующим традициям и только во вторую очередь – к проводимым в масштабах страны технико-экономических проектов.

В рабочей гипотезе исследования предполагалось, что модус и глубина личного отношения к своей Родине связаны прямой положительной связью с уровнем социального оптимизма, степенью удовлетворенности полнотой своего бытия и смыслом жизни. Эта взаимозависимость особенно сильно проявляется в форме личностного, эмоционально насыщенного восприятия как собственного микромира: семьи, «ближнего» круга родственников и друзей, так и «дальнего» социального макромира: трудового коллектива, учебного учреждения, региона проживания, собственной страны, мира в целом. В конечном счете именно эмоциональное восприятие человеком элементов микро- и макромира выстраивает обобщенную картину эмоционально-личностной сопричастности и восприятия своей Родины. С целью синтеза интегрированной картины эмоционально-личностного ощущения своей Родины респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?» Выстраивая индикаторы эмоционально-экспрессивных оценок настоящего и будущего Беларуси, респондентам была предоставлена возможность определить личностное отношение к месту своего рождения и проживания посредством как позитивных, так и негативных ассоциативных индикаторов. Следует подчеркнуть, что по условиям социологического исследования, при оценке современного положения своей Родины каждый респондент мог выбрать до трех вариантов ассоциативных ощущений, поэтому полученные ответы превышают 100 %.

Представленный на рис. 2.11 ранговый ряд эмоционально насыщенных ассоциаций, вызванных сопричастностью к состоянию современной Беларуси, демонстрирует, что доминирующую позицию с большим отрывом от других ощущений занимает направленная в будущее ассоциация «надежда». Почти половина опрошенных (54 %) посредством этого устремленного в будущее вектора определили современное положение Беларуси. Две следующие по значимости ассоциации, возникающие при оценке положения белорусского государства у гомельчан:

«уважение Беларуси» (30 %) и «гордость за Беларусь» (28 %) дополняют и одновременно предметно раскрывают смысл ассоциации «надежда». Таким образом, правомерно определить, что жители Гомельской области, базируясь на чувстве гордости за свою страну и уважении к своей Родине, надеются на процветание Беларуси. К оптимистичному блоку ассоциативных восприятий, хотя и в меньшей мере, чем доминирующее ассоциативное ядро, респонденты отнесли такие категории, как «восхищение Беларусью» (7 %) и «доверие Беларуси» (16 %).

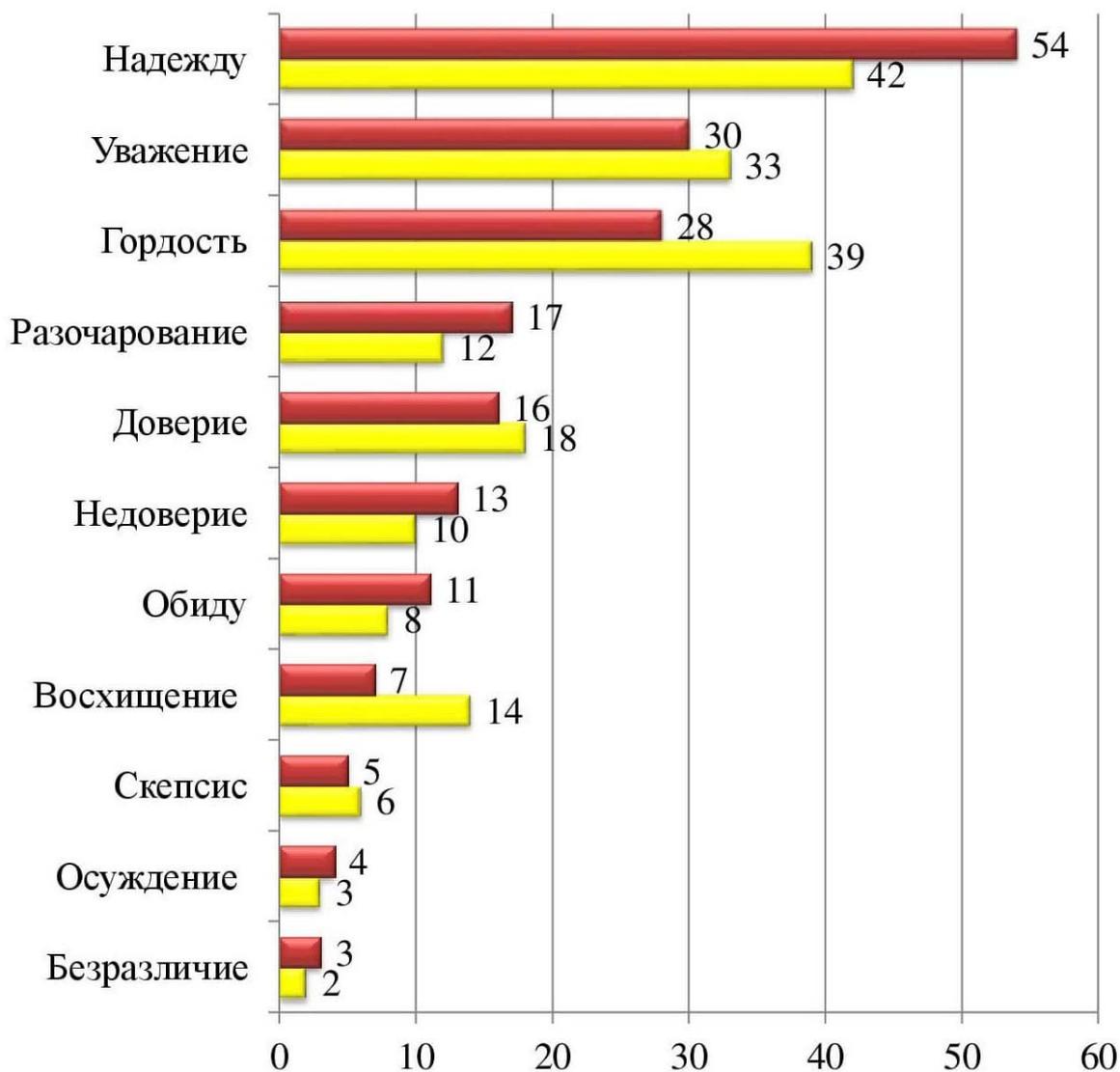

Рис. 2.11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?» (можно отметить не более трех вариантов ответа):
■ – 2020 г.; ■ – 2019 г.

Вместе с тем, наряду с доминирующими положительными ассоциативными ощущениями, опрошенными респондентами были даны и негативные оценки современного положения и будущего Беларуси. Так, 17 % респондентов при оценке состояния современной Беларуси определили свое ощущение через индикатор «разочарование», 4 % респондентов через «осуждение», 13 % через «недоверие» и 5 % опрошенных в качестве оценки современного положения своей страны выбрали категорию «скепсис». Следует также выделить группу «не определившихся» респондентов, которые в качестве оценки современного положения Беларуси выбрали варианты ответов: «затрудняюсь ответить» (8 %) и «безразличие» (3 %). Государственным органам и общественным организациям, разрабатывающим и реализующим молодежные программы, следует учитывать данную эмоционально-экспрессивную полихроматическую картину восприятия людьми своей Родины [24], [25].

Анализ данных социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что понятие «патриотизм» в предметно-деятельном измерении сочетает в себе как эмоционально насыщенные историко-софические ценности: сопричастность с историей своих предков и созданной ими материальной и духовной культурой, так и деятельно-созидательное отношение к месту своего рождения и проживания, месту проживания своих предков и наследников – детей, внуков и правнуков.

Для выяснения степени узнаваемости понятия «патриот» респондентам было предложено отнести себя к одной из трех категорий: «патриоты», «не патриоты» и «не определившиеся».

Описывая полученные в нашем исследовании результаты самооценки жителями гомельской области собственного патриотизма (рис. 2.12), следует отметить, что подавляющее большинство людей (54 %) с уверенностью говорят о своем патриотизме. При этом 11 % респондентов заявили, что они не считают себя патриотами, а каждый третий респондент (35 %) не смог определиться в своей личной сопричастности, в своих чувствах к месту своего рождения и проживания. Вполне допустимо, что во всех трех группах присутствует элемент нарочитой бравады, максимализации своих как позитивных, так и негативных ассоциаций.

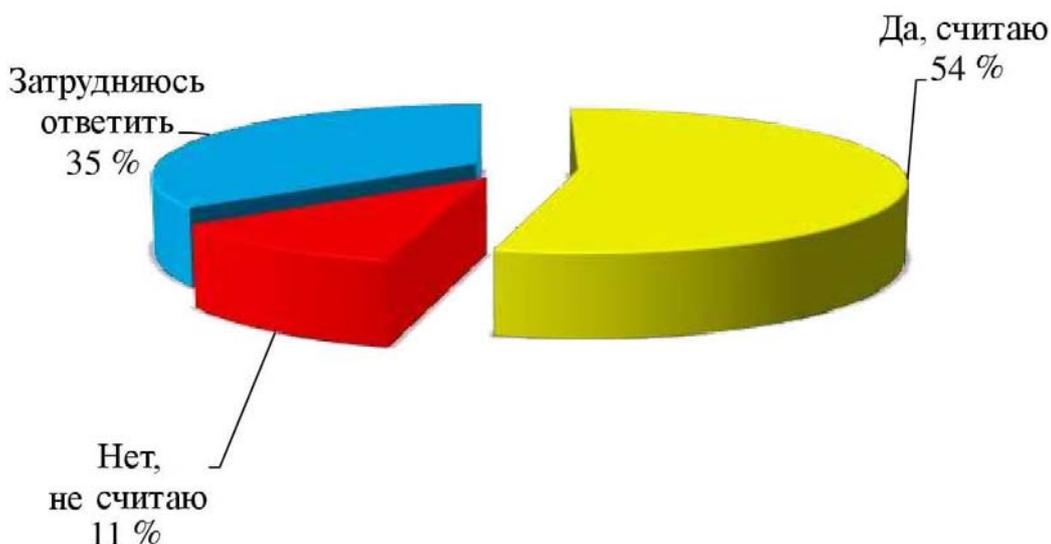

Рис. 2.12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом Беларуси», %, 2020 г.

Одна из задач социологического исследования заключалась в проверке зависимости политической активности респондентов от собственного ощущения патриотизма. Результаты исследования подтвердили прямую связь предметно-деятельной политической активности респондентов и собственного ощущения патриотизма. Так, в группе «патриотов» удельный вес респондентов, знающих действующего депутата Палаты представителей Национального собрания от их округа, почти в восемь раз превышает удельный вес «знающих» в группе «не патриотов» (рис. 2.13).

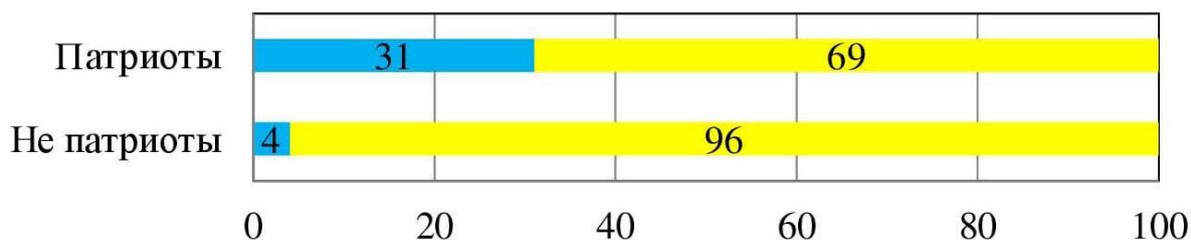

Рис. 2.13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы действующего депутата Палаты представителей Национального собрания от вашего избирательного округа?», %:
 ■ – выбрали ответ «да»; ■ – выбрали ответ «нет»

Намного меньше количество респондентов в группе «не патриотов», чем в группе «патриотов», кто знает, какую работу проводит в округе депутат и в какой комиссии он работает (рис. 2.14).

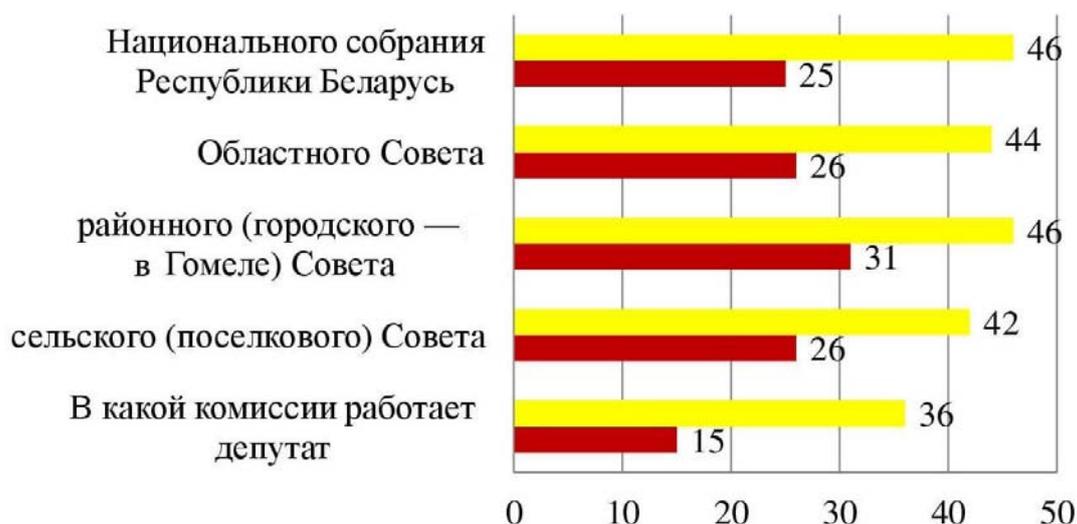

Рис. 2.14. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько хорошо Вы знаете какую работу проводит в Вашем округе депутат (суммы ответов «знаю хорошо» + «частично знаю»), %: ■ – патриоты; ■ – не патриоты

В группе «патриотов» почти в два раза выше удельный вес респондентов, принявших решение об обязательном участии в предстоящих выборах. И наоборот, в группе «не патриотов» удельный вес тех, кто не собирается принимать участие в голосовании, почти в четыре раза выше, чем в группе «патриотов» (рис. 2.15).

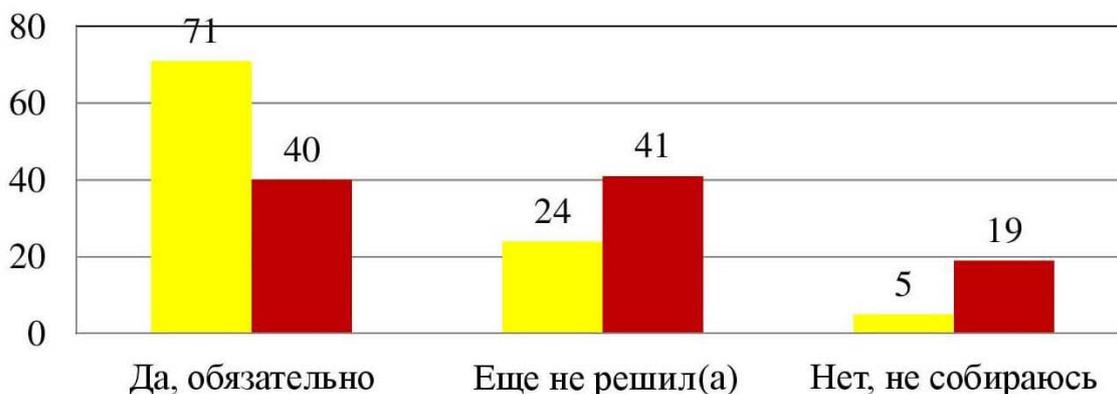

Рис. 2.15. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Собираетесь ли Вы принимать участие в голосовании?», %, 2019 г.: ■ – патриоты; ■ – не патриоты

Результаты социологического исследования подтвердили существование прямой положительной связи между уровнем гражданской идентичности респондентов и индикаторами их социального самочувствия (табл. 2.2).

**Сравнительная характеристика индексов социального самочувствия
в группах «патриотов» и «не патриотов», балл**

Индикаторы социального самочувствия	Патриоты	Не патриоты
Уровень удовлетворенности жизнью	3,8	3,6
Уверенность в завтрашнем дне	3,4	3,0
Самооценка уровня жизни	3,5	3,1
Прогноз изменения уровня жизни семьи	3,1	2,9

Таким образом, анализ полученных результатов анкетного опроса позволяет сделать общий вывод о том, что жители Гомельской области, ощущающие себя патриотами, с большей уверенностью смотрят в завтрашний день, более оптимистично высоко оценивают уровень благополучия своей жизни и в большей степени удовлетворены им. И наоборот, жители Гомельщины, ощущающие себя не патриотами, проявляют меньше электоральной активности, намного меньше конструктивной гражданской активности и не очень хорошо себя чувствуют.

В целом полученные в социологическом исследовании результаты позволяют сделать вывод о том, что система политических отношений в Беларуси является развивающейся, динамичной и формирующейся. Модель белорусской государственности не рождается на голом месте, она, являясь «плотью от плоти» всего исторического процесса, не может не нести в себе собственные ценностно-ориентационные, смыслообразующие компоненты – традиции, обычаи и предрассудки. Следует также иметь в виду, что в силу того, что социокультурные, ментальные нормы общества всегда этнокультурны, то их, в отличие от механических систем (например, технологических процессов или технологического оборудования), нельзя механически переместить с территории одного государства на территорию другого. Белорусская общественная система, как и любого другого суверенного государства, во-первых, обязана освоить, «впитать» в себя лучшие, уже проверенные опытом в других странах универсальные, прежде всего правовые нормативы. Во-вторых, с учетом положительных элементов позаимствованного опыта, обеспечить формирование своей собственной современной национальной культуры общественного взаимодействия.

Социальное самочувствие как индикатор удовлетворенности самореализацией населения Гомельской области

3.1. Самооценка материального благополучия, индикаторы социального самочувствия и качества жизни населения

С целью проверки произошедших у населения Гомельской области изменений в мировоззренческих алгоритмах, переосмыслении и возможной переоценки значимости произошедших изменений в материальном и духовном благополучии, в понимании своего места в мире, социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого в течение 10 лет в режиме мониторинга проводится измерение развивающихся в общественном сознании базовых и инструментальных ценностей, готовности к сохранению базовых ценностей и их постепенной модернизации либо радикальной реконструкции структуры общественных отношений. Оценка респондентами результативности социально-экономических преобразований, верности выбора направлений и способов развития общества индексируется через социальное самочувствие людей, их удовлетворенность базовыми сферами жизнедеятельности. Поэтому наряду с объективными количественными критериями материального и духовного развития народно-хозяйственного комплекса страны одним из важнейших условий критического освоения достижений и упущений созданного базиса материального и духовного бытия является состояние эмоционально-нравственного, социального самочувствия населения.

Особенность Гомельской области как приграничного с Россией и Украиной региона, помимо всего прочего, определяется не только общей историей и однокоренными культурами белорусского, русского и украинских народов, но и кровнородственными, семейными связями. Поэтому на уровень социального самочувствия населения, а следовательно, и его политическое поведение, существенное влия-

ние оказывает мнение, личный опыт населения приграничных регионов о социально-экономическом, культурном, демографическом положении в приграничных регионах соседних государств, полученных не столько из официальных источников и средств массовой информации, сколько из личного опыта, во-первых, через социально-экономическое взаимодействие на бытовом уровне (ознакомительно-туристические и шоп-туры в соседние страны), а во-вторых, непосредственно от своих родственников, друзей и знакомых, после распада Советского Союза оказавшихся по разным сторонам государственных границ. Необходимость учета данного фактора обусловлена ментальными особенностями социального измерения восточными славянами собственного благополучия через сопоставление с благополучием со своими соседями: «а как у них?»

Предложенный респондентам в анкете вопрос: «В какой мере вас устраивает Ваша жизнь?» понуждает респондента комплексно оценить, с одной стороны, ее материальные и социально-духовные компоненты, а с другой – субъективное ощущение изменения жизни во времени по шкале «прошлое – настоящее – будущее». Формулировка вопроса и веера ответов к нему отражают предположение, что жизнь не может устраивать во всех отношениях все население – кому-то не повезло с друзьями, кому-то с работой, коллегами, руководителями или подчиненными, кто-то разочаровался в любимом, а у кого-то из респондентов в момент опроса могло быть просто неудовлетворительное настроение.

Данные анкетного опроса, представленные на рис. 3.1, позволяют сделать вывод о том, что около двух третей опрошенных совершеннолетних жителей Гомельской области (62 %) собственная жизнь в основном устраивает. А вот что их жизнь устраивает полностью, в 2020 г. ответили 15 % респондентов (в 2015 г. – 12 %), тогда как столь же категорично ответили, что их жизнь не удалась, а потому полностью не устраивает – 5 % респондентов (в 2015 г. – 2 %). К этой же категории «обделенных жизнью» примыкают 11 % респондентов, которых своя собственная жизнь в основном не удовлетворяет.

Сопоставление данных социального самочувствия респондентов накануне выборов 2015–2017, 2019 и 2020 гг. позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на то, что в жизни как страны в целом, так и каждого отдельного гражданина в отдельности произошли существенные изменения, индикаторы оценок социального самочувствия взрослого населения Гомельской области существенно не изменились и находятся в пределах социальной нормы.

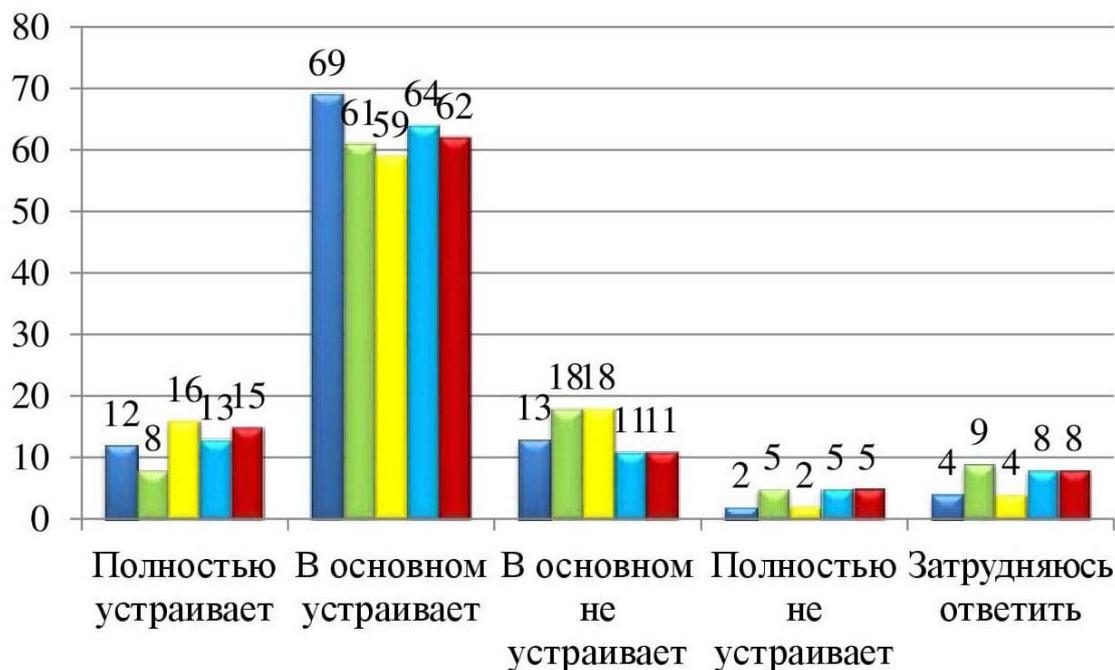

Рис. 3.1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой мере вас устраивает Ваша жизнь?»:
 ■ – 2015 г.; ■ – 2016 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2019 г.; ■ – 2020 г.

К группе «сущностных» относится и вопрос анкеты об уверенности респондентов в своей ближайшей перспективе, уверенности в своем «завтрашнем дне». Потому что именно ближайшая жизненная перспектива человека и его ближайшей микросреды – семьи – наполняет смыслом не только деятельность «сегодняшнего дня», но и «оправдывает» всю прошлую жизнь.

В эпоху перманентных мировых финансовых кризисов, «неожиданных», но хорошо отрежиссированных «цветных» революций, теперь уже и у белорусских границ, непредсказуемости не только долгосрочной, но и среднесрочной перспективы во взаимоотношениях даже с ближайшими соседями, трудно у населения приграничного региона ожидать абсолютного оптимизма. Данные исследований, осуществленных социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого в 2015–2017, 2019 и 2020 гг., позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на незначительные колебания в электоральном настроении респондентов, правомерно выделить общую тенденцию – сохранение типичного для менталитета белорусов осторожного оптимизма (рис. 3.2).

Анализ самооценок респондентами своей ближайшей перспективы в динамике косвенно отражает влияние социально-экономической ситуации в стране на уровень уверенности респондентов в завтрашнем дне.

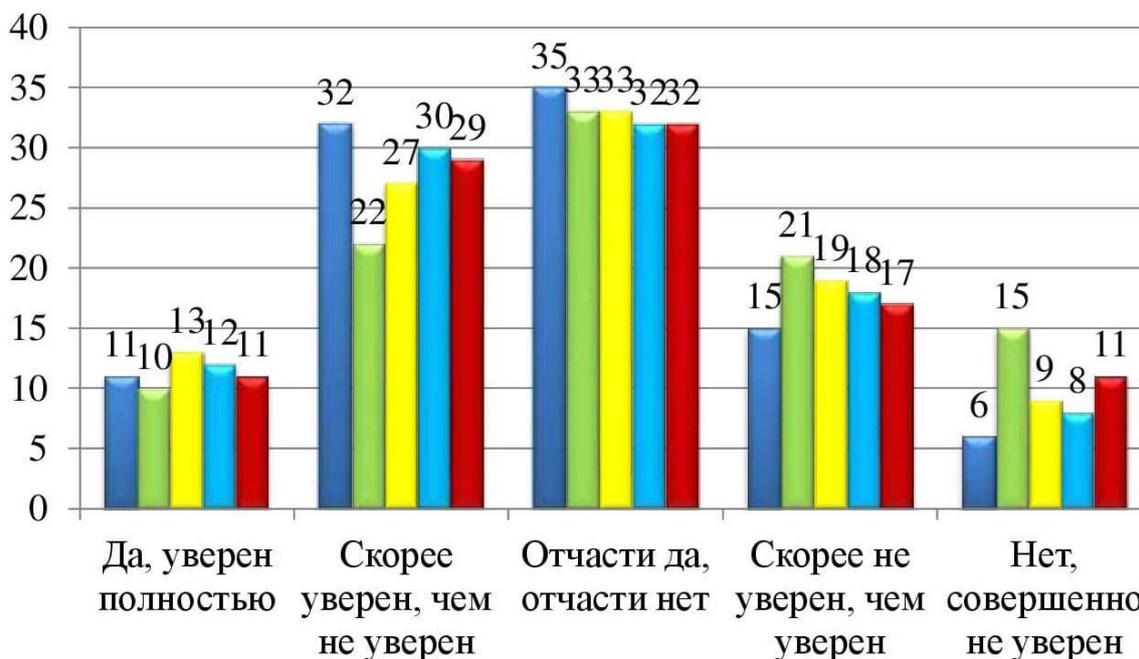

Рис. 3.2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?»:
 ■ – 2015 г.; ■ – 2016 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2019 г.; ■ – 2020 г.

Данные социологического исследования 2020 г. показывают, что 29 % респондентов с присущим белорусам осторожным оптимизмом скорее уверены, чем не уверены в завтрашнем дне. Треть респондентов (32 %) с несколько меньшим оптимизмом оценили свою ближайшую перспективу: отчасти уверены, отчасти не уверены. Группа респондентов, пессимистически воспринимающих свою ближайшую перспективу, свой завтрашний день, скорее не уверенных, чем уверенных и в своем будущем, состоит из 17 % совершеннолетних жителей области. Следует подчеркнуть, что, несмотря на незначительные колебания, в период с 2015 по 2020 г. социальное самочувствие взрослого населения Гомельщины существенно не изменилось. Базовая когорта «осторожных оптимистов» в течение этого времени осталась без изменений (от 35 % в 2015 г. до 32 % в 2020 г.), не изменился удельный вес радикальных оптимистов (11 %), и несущественно (ситуативно, как ответ на текущий кризис) подросла когорта радикальных

пессимистов (до 11 %). В целом уровень уверенности респондентов в завтрашнем дне медленно растет, постепенно приближаясь к уровню 2015 г.

Наши, и не только наши, исследования показывают, что для абсолютного большинства жителей области, рейтинг базовых жизненных ценностей устойчиво возглавляет семья. Не удивительно, что именно через призму оценки семейного благополучия человек воспринимает весь окружающий мир и свое место в нем. Социологическое исследование еще раз подтвердило, что ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» (рис. 3.3) выражают типичный для белорусов осторожный оптимизм.

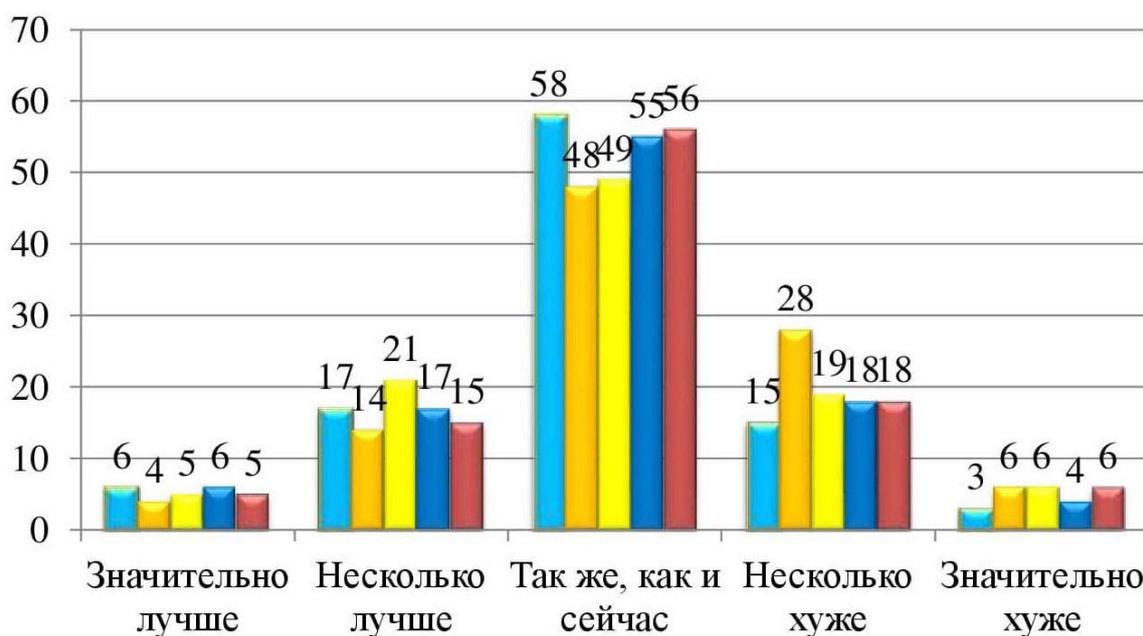

Рис. 3.3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?»:

■ – 2015 г.; ■ – 2016 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2018 г.; ■ – 2020 г.

Около половины опрошенных взрослых жителей Гомельской области (56 %) полагают, что в ближайшей перспективе в жизни их семей существенных изменений не произойдет и через год благополучие их семей будет таким же, как и в настоящее время. К откровенным оптимистам следует отнести каждого седьмого (15 %) респондента, полагающего, что через год благополучие семьи несколько улучшится, при этом 5 % опрошенных уверены в том, что через год их семьи бу-

дуг жить значительно лучше, чем в настоящее время. Среди взрослого населения Гомельщины в 2020 г. заведомых пессимистов, т. е. респондентов, предполагающих, что благополучие их семей через год будет несколько (18 %) или значительно (6 %) хуже, чем в настоящее время, оказалось ненамного большим, чем заведомых оптимистов. В целом распределение респондентов по шкале «крайний оптимизм – крайний пессимизм» вполне вписывается в закон нормального распределения.

Современная реальность заключается в том, что вооруженное гражданское противостояние в Украине запустило процессы геополитической трансформации во всем Евроазиатском регионе. Республика Беларусь вследствие этого потеряла часть традиционных рынков сбыта продукции и вынуждена перестраивать структуру торгово-экономических отношений. На предприятиях и в организациях структурные сдвиги привели к перераспределению трудовых ресурсов, в том числе к их частичному высвобождению, определенному снижению доходов работников. В совокупности с состоянием напряжения и обеспокоенности, обусловленным наличием вооруженного конфликта в соседней стране, социально-экономические структурные трансформации вызвали соответствующее снижение социального самочувствия населения Гомельской области в 2016 г.

Сопоставление данных 2020 г. по социальному самочувствию респондентов в разрезе социально-демографических групп с результатами исследований прошлых лет позволил выявить ряд закономерностей.

Во-первых, установлена устойчивая прямая положительная связь между самооценкой уровня дохода и группой индикаторов, отражающих общий уровень социального самочувствия респондентов: уровнем удовлетворенности жизнью, уверенностью в завтрашнем дне, самооценкой уровня жизни и прогнозом изменения уровня жизни семьи.

Анализ социального самочувствия по пятибалльной шкале показывает, что для сохранения минимально стабильного уровня социального самочувствия при прочих равных условиях респондентам достаточно, чтобы денег хватало на самые необходимые продукты, одежду, недорогие вещи, оплату жилья и услуг ЖКХ. Падение уровня реальных доходов ниже указанной точки, равно как и угроза потери постоянного источника дохода, может существенно ухудшить социальное самочувствие населения, снизить уровень доверия власти и дестабилизировать общественные процессы.

Органам власти необходимо продолжать контролировать по большинству предприятий и социальных групп указанный уровень доходов, не допускать его падение ниже указанного уровня.

Соответственно, и предвыборная агитация эффективна в отношении избирателей, которые уверены, что их жизненный уровень обеспечивает наличие продуктов, одежды, недорогих вещей, оплату жилья и услуг ЖКХ.

Во-вторых, установлено, что женщины в значительно меньшей степени, чем мужчины, уверены в завтрашнем дне и уровне жизни своей семьи, с меньшим оптимизмом, чем мужчины, оценивают уровень своей жизни:

- у мужчин более высокий уровень удовлетворенности жизнью;
- женщины намного меньше (2,9 балла), чем мужчины (3,3 балла) уверены в завтрашнем дне;
- на то, что семейных доходов вполне хватает на жизнь, указали 30 % мужчин и 18 % женщин;
- 18 % мужчин и 11 % женщин считают, что их семьи живут вполне обеспеченно;
- женщины в большей степени обеспокоены уровнем цен, мужчины – наличием свободных мест на рынке труда;
- женщины для получения новостей больше используют телевидение, мужчины – Интернет.

Во многом выявленные тенденции связаны с тем, что женщины в большей степени волнуются не только за свое будущее, но и за будущее своих детей, уровень возможностей и жизненного успеха которых связан с материальным благосостоянием родителей. Белорусские женщины в большей степени, чем мужчины, включены в семейную структуру, они лучше мужчин ориентируются в стоимости детских вещей, продуктов питания, воспитания, лечения, обучения и моделируют уровень благосостояния своей семьи с учетом реальных цен и будущих расходов на развитие детей.

Органам власти необходимо стимулировать развитие общественных структур и проведение мероприятий, пропагандирующих достойную роль женщины, ее труда в современном обществе, а также активно способствовать становлению социокультурных норм, укрепляющих партнерство в семейных отношениях, мотивирующих мужчин к равноправному распределению обязанностей в семье.

В-третьих, установлена зависимость уровня социального самочувствия от социального статуса респондентов. Выявлено, что самый низкий уровень социального самочувствия – у рабочих промышленных предприятий.

В отличие от своих коллег с промышленных предприятий, рабочие сельскохозяйственных предприятий уровень своей жизни определяют как «средний», они в большей степени удовлетворены своим сегодняшним днем и более оптимистично, чем рабочие, специалисты промышленных предприятий, оценивают завтрашний день своей семьи. Историческая память по-прежнему удерживает в подсознании сельчан крестьянские алгоритмы выживания в трудных условиях (а у крестьян легких условий никогда и не было), которые рассчитаны на труд своей семьи и помощь своих соседей. Натуральное хозяйство сельских жителей, выращенные и полученные на подворье собственными руками овощи, фрукты, продукты животноводства не только создают страховые запасы и продуктовую гарантию, но и являются надежным инструментом, обеспечивающим устойчивую связь между своими собственными усилиями и материальным благополучием своих близких.

У представителей когорты пенсионеров, которые в 2015 г. находились внизу рейтингового ряда индикаторов социального самочувствия, в 2016 г. оказался самый высокий уровень удовлетворенности жизнью, почти самый высокий уровень уверенности в завтрашнем дне; они дают достаточно высокую оценку уровню своей жизни. У них не самый высокий, но стабильный уровень дохода, нет проблемы с трудоустройством, и на фоне снижения уровня жизни остальных категорий населения пенсионеры в 2016 г. почувствовали себя более защищенными. Во многом благодаря этому пенсионеры в 2016 г. в большей степени, чем другие респонденты, были готовы к участию в выборах и собирались голосовать за стабильность экономического, политического курса страны и сохранение гарантий социальной безопасности. Пенсионеры свой достаток и гарантии сравнивают со среднестатистической ситуацией в стране. При этом как только общая ситуация в стране улучшается и более богато начинает жить окружающее пенсионеров сообщество, уровень их самочувствия относительно снижается. В 2017 и 2019 гг. уровень социального самочувствия пенсионеров стал соответствовать среднестатистическому по всей выборке, одновременно с улучшением социально-экономического положения и социального самочувствия остальных социально-демографических групп населения.

Представляет интерес распределение ответов на вопрос анкеты: «Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране, Вашем населенном пункте, на Вашем предприятии, у Ваших знакомых, у Вас лично идут в ПРАВИЛЬНОМ направлении?» В качестве реперной точки сопоставления была принята используемая в предыдущих исследованиях оценка правильности развития Республики Беларусь в целом. Сопоставление оценок, полученных в 2016 и 2019 гг., позволяет предположить, что оптимизм респондентов в оценке верности стратегического развития страны по пятибалльной шкале вырос с 2,9 до 3,2. Респонденты базовому показателю социально-экономическому развитию страны поставили «твердую» тройку.

Следует отметить, что в соответствии с базовыми принципами менталитета белорусов из всех уровней самым «правильным» положение дел оказалось у самих себя и у ближнего, родственного окружения. Все, что происходит в «ближнем круге», оценено самой высокой оценкой. Не существенно отличается «правильность» стратегического развития в трудовом коллективе и у близких родственников, соседей. Общую закономерность в оценке респондентами верности стратегии развития правомерно сформулировать следующим образом: чем ближе для респондента социальное окружение, тем «правильнее» оно живет. И наоборот, по мере удаления от респондента социальной структуры «правильность» стратегического развития уменьшается. «Правильнее» всего живу я сам и члены моей семьи, и наибольшее «отклонение» от желаемого курса в моем населенном пункте и стране в целом.

Результаты анкетных социологических исследований, проводимых авторами монографии на протяжении 10 лет, подтверждают то обстоятельство, что являясь на ментальном уровне коллективоцентристами, жители Гомельской области формируют мнение о собственном уровне материального благополучия, сравнивая уровень своих доходов не столько с собственными доходами в прошлом, сколько с доходами и (или) затратами своих соседей по двору или подъезду, своих коллег по работе, родственников, а также исходя из сложившихся стереотипов, сформированных, в том числе и средствами массовой информации, о «нормальном» уровне материального благополучия.

Следует подчеркнуть, что опять-таки в силу белорусских ментальных особенностей, выставляя напоказ отличие собственного материального благополучия от материального благополучия своих соседей как в лучшую, так и в худшую сторону у белорусов не принято.

Как это было много веков назад, так и сегодня у белорусов наиболее комфортной самооценкой материального благополучия является формула: «как у людей, так и у меня». В крайнем случае: «не хуже, чем у людей», но практически никогда: «у меня лучше других» или «хуже, чем у людей». В соответствии с этой нормой в нашем исследовании крайне небольшое количество опрошенных гомельских респондентов, в пределах статистической погрешности, причислили себя как к категории богатых, так и категории бедных – находящихся за чертой бедности (рис. 3.4).

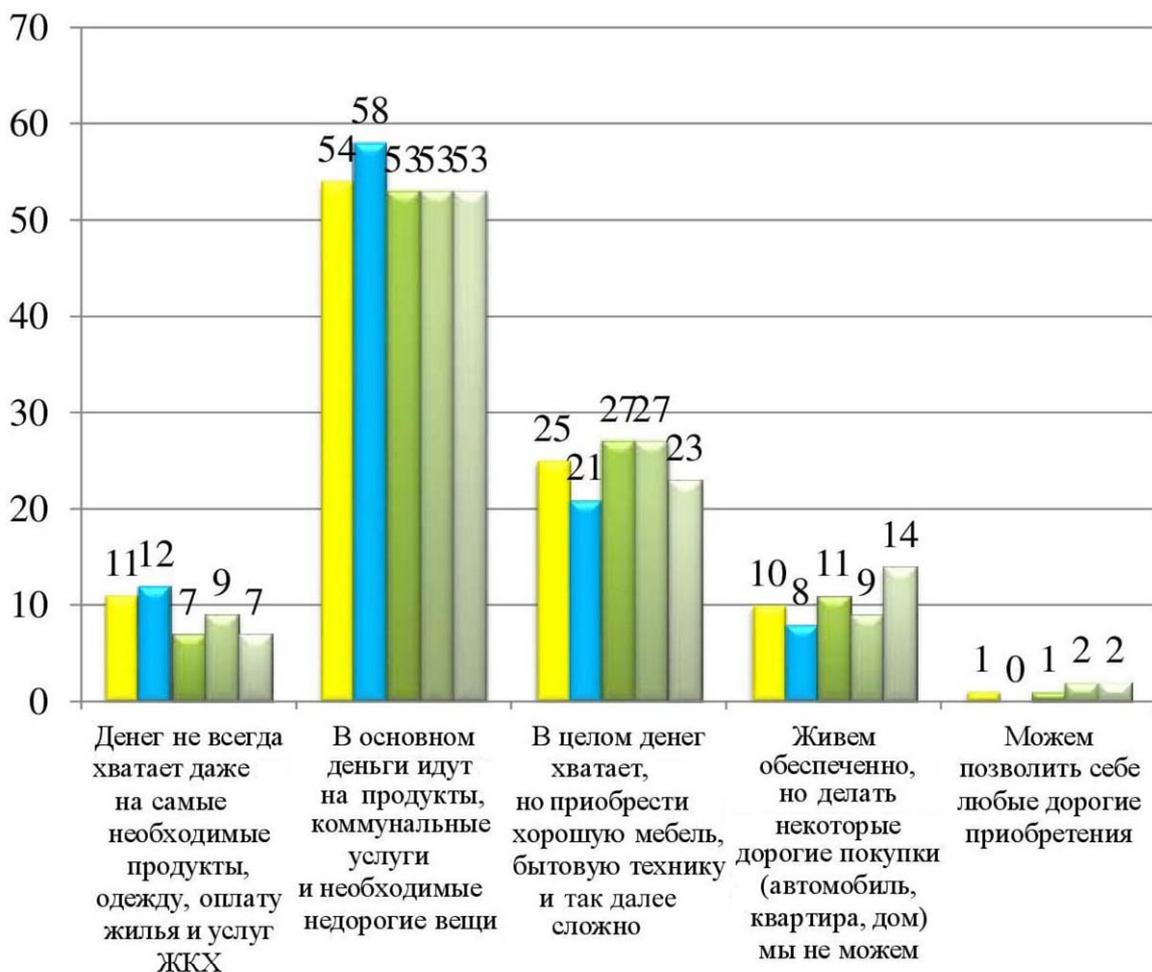

Рис. 3.4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой уровень жизни обеспечивают доходы Вашей семьи?»:
 ■ – 2015 г.; ■ – 2016 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2019 г.; ■ – 2020 г.

Результаты исследований, проводимых социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого в Гомельской области в 2015–2020 гг., показывают, что в 2016 г. доля респондентов, считающих, что материально они

живут недостаточно хорошо, незначительно выросла, а доля респондентов, считающих, что денег им в целом хватает, – снизилась. Значительное влияние на мнение респондентов оказывают объективные социально-экономические причины, среди которых существенное падение цен на нефть в мире, рост курсов доллара и евро по отношению к белорусскому рублю в 2010–2015 гг.

Вооруженные конфликты в Украине, Сирии привели к изменению геополитической обстановки, взаимоотношений России, Украины, США, стран Европейского Союза и, соответственно, к структурной перестройке экономических отношений Беларуси со странами ближнего и дальнего зарубежья. Краткосрочными последствиями стало кратковременное снижение в 2015 и в 2016 гг. уровня жизни белорусов, особенно жителей Гомельской области (граничащей и потому более тесно экономически связанной с Украиной и Россией). Мировая и отечественная практика свидетельствует, что в периоды снижения уровня семейных доходов денежные средства в первую очередь направляются на удовлетворение самых необходимых, неэластичных потребностей: приобретение продуктов питания, оплату услуг ЖКХ и самых необходимых бытовых приборов и предметов одежды. Данные органов государственной статистики свидетельствуют, что в 2014 г. по сравнению с 2010 г. произошло незначительное положительное изменение структуры соотношения среднедушевых располагаемых ресурсов с бюджетом прожиточного минимума: увеличился удельный вес домашних хозяйств, в которых среднедушевые доходы в 2–5 раз превышали бюджет прожиточного минимума. А в 2015 г. произошло также незначительное, но в обратную сторону, изменение в соотношении прожиточного минимума и среднедушевых доходов. А правда жизни заключается в том, что изменения такого масштаба в сторону повышения просто не замечаются и столь же незначительные изменения в сторону ухудшения ощущаются болезненно (рис. 3.5).

Одним из актуальных и вместе с тем сложных аспектов, формирующих общую картину социального самочувствия как такового, в том числе и электорального поведения, является ощущение уровня своей материальной самодостаточности – богатства. С целью измерения субъективного ощущения материального благополучия респондентов в анкете был сформулирован вопрос: «Кем Вы себя считаете по уровню жизни?» с пятью вариантами ответов, определяющими уровень материального благополучия от «богатого» до «находящегося за чертой бедности».

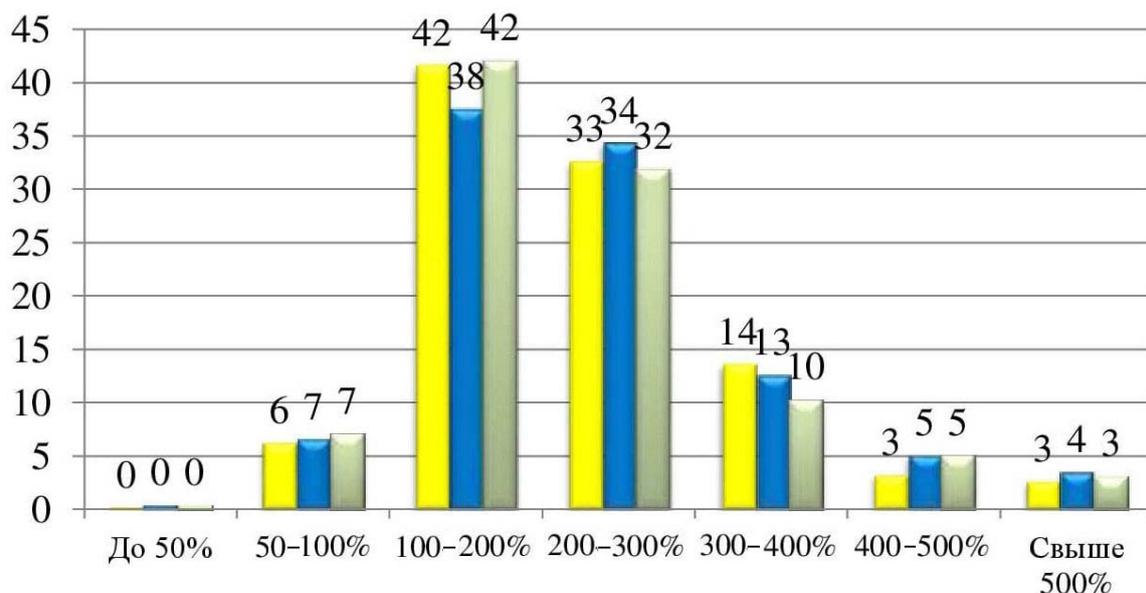

Рис. 3.5. Распределение населения Гомельской области по соотношению среднедушевых располагаемых ресурсов с бюджетом прожиточного минимума, %:
 ■ – 2010 г.; ■ – 2014 г.; ■ – 2015 г.

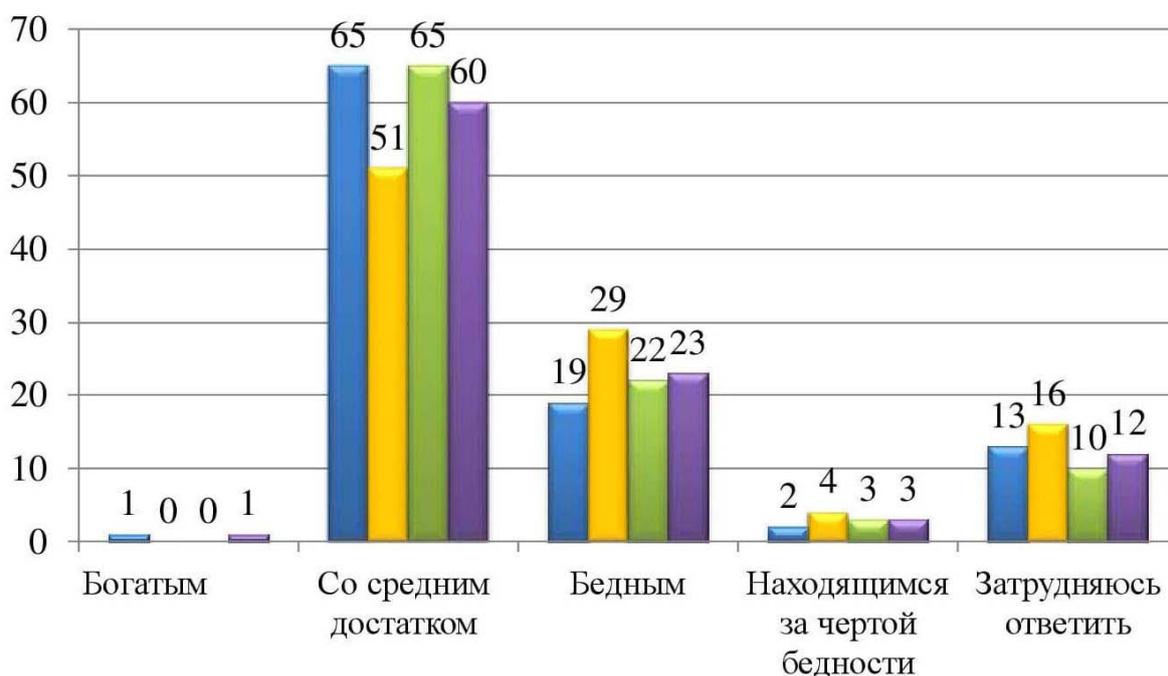

Рис. 3.6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы себя считаете по уровню жизни?»:
 ■ – 2015 г.; ■ – 2016 г.; ■ – 2017 г.; ■ – 2019 г.

Белорусы формируют мнение о собственном уровне достатка, сравнивая уровень своего дохода с доходом и затратами своих соседей по двору, коллег по работе, родственников. Результаты анкетного опроса показывают, что абсолютное большинство респондентов оценили свое собственное материальное благополучие в 2015 г. (65 %), 2016 г. (51 %), 2017 г. (65 %) и в 2019 г. (60 %) как среднее («со средним достатком»), что типично для белорусской ментальной нормы «так, как у людей» (рис. 3.6). Выставлять напоказ свое материальное благополучие у белорусов не принято: «Как у людей, так и у меня» или «У меня не хуже, чем у людей», но нежелательно «У меня лучше других» или «У меня хуже, чем у людей». В соответствии с этой же нормой в анкетном опросе 2019 г. к категории богатых отнесли себя только 1 % респондентов, а к «находящимся за чертой бедности» – 3 %. Социальное самочувствие зависит не только от самооценки уровня материального благосостояния своей семьи, но и от оценки респондентами имеющихся возможностей для его улучшения.

В ментальном автопортрете и ментальных гетеропортретах белорусов низкий уровень проявления индивидуалистических, рационально-деятельных ментальных характеристик: рациональности, стремления к личной свободе, конкуренции и т. п. Закономерно предположить, что, соответственно, незначительное количество респондентов будет для улучшения своего материального положения использовать активные, рыночные, рационально-деятельные стратегии (рис. 3.7), а большинство выберет «пассивные» стратегии.

Анализ ответов респондентов на вопрос анкеты: «Что Вы и (или) члены Вашей семьи предпринимаете для того, чтобы улучшить материальное положение?» позволяет сделать вывод о том, что для балансирования сформированных потребностей и возможностей их удовлетворения самая большая группа (40 %) опрошенных респондентов в первую очередь ориентируются на привычную для белорусов стратегию «затягивания поясов» – жить по средствам.

Метод натурального самообеспечения, балансирования потребностей семьи с имеющимися в их распоряжении возможностями для белорусов не нов (выбрало – 33 % опрошенных), они стараются больше делать для себя сами (работают на своем дачном, садовом участке, огороде, строят, шьют, ремонтируют).

Рис. 3.7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы и (или) члены Вашей семьи предпринимаете в настоящее время для того, чтобы улучшить материальное положение?»:
 ■ – 2020 г.; ■ – 2015 г.; ■ – 2010 г.

Альтернативную группу образовали респонденты, выбравшие активные «рыночные» стратегии улучшения материального положения, в том числе посредством дополнительной деятельности по совместительству, по контракту (7 %), а также через поиск работы с большими заработками (4 %).

Полученные ответы коррелируют с распределением ответов на следующий вопрос анкеты: «Имеется ли у Вас опыт предпринимательской деятельности?» (рис. 3.8). «Свое дело» – неотъемлемый атрибут американской мечты, средство самореализации и в то же время основа экономической стабильности региона – есть у 7 % населения области, 57 % респондентов – не планируют заниматься предпринимательством.

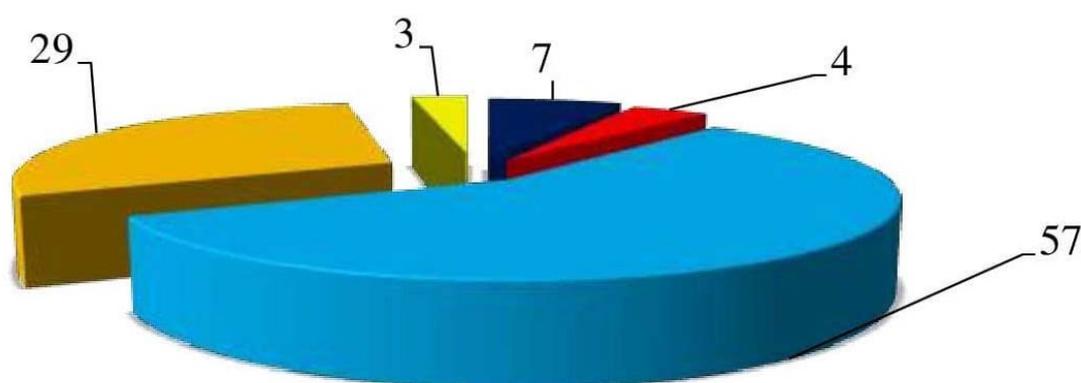

Рис. 3.8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Имеется ли у Вас опыт предпринимательской деятельности?»:

- – да, предпочитаю работать на себя;
- – да, к сожалению, неудачный;
- – нет, и не планирую его приобретать;
- – пока нет, но в будущем хотел бы иметь свое дело;
- – что-то другое (укажите)

В распределении ответов респондентов на вопрос: «Как Вы полагаете, в настоящее время кто в первую очередь нуждается в государственной финансовой поддержке?» (рис. 3.9) ожидаемо лидирующее место заняли «пенсионеры» и «многодетные семьи». 36 % респондентов считают, что государство должно помогать медикам. Такая позиция достаточно симптоматична в текущей ситуации борьбы с коронавирусной инфекцией. По мнению жителей Гомельской области, в государственной поддержке практически не нуждаются предприниматели, ученые, преподаватели университетов и государственные служащие.

Рис. 3.9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы полагаете, в настоящее время кто в первую очередь нуждается в государственной финансовой поддержке?»

Исследования показали, что на рейтинговый ряд нуждаемости в государственной поддержке существенное влияние оказывает структура выборки. Многие из респондентов искренне считают, что государство должно в первую очередь помочь им самим. Сами себя в качестве первоочередных нуждающихся в государственной помощи выбрали:

- пенсионеры – 92 %;
- безработные – 75 %;
- работники агропромышленного комплекса – 55 %;
- работники промышленных предприятий – 51 %;
- работники системы здравоохранения – 49 %;
- школьные учителя – 49 %.

Из представителей различных социально-профессиональных групп общества только государственные служащие не выбрали себя в качестве первоочередных нуждающихся в получении государственной помощи (выбрало всего 6 %).

Опросы, проводимые на протяжении 10 последних лет, указывают на тревожную динамику – увеличение размера самой пассивной группы респондентов, отметивших, что они ничего не предпринимают для изменения своего материального положения с 2 % в 2010 г. до 11 % в 2020 г. При этом группы респондентов, избирающих активные «рыночные» стратегии улучшения материального положения и стратегии натурального самообеспечения, уменьшают свою численность. При этом общий уровень социального самочувствия у опрашиваемых не изменяется. Выявленная тенденция требует принятия немедленных мер по актуализации у белорусов рационально-деятельных ментальных характеристик. Белорусам необходимо выработать привычку самим более активно искать пути решения собственных материальных проблем, принимать более активное участие в общественной жизни страны. Помощь в формировании такой позиции может оказывать выстроенная с участием государства система самоуправления, часть которой сегодня представлена молодежными общественными организациями, общественными объединениями, многочисленными «школами лидеров», молодежными советами, проектами развития местного самоуправления, стартап-школами, специализированными курсами повышения квалификации и переподготовки и т. п.

3.2. Факторы обеспечения качественного уровня социальной и личной жизнедеятельности населения: объективная реальность и субъективная оценка

Для определения базовых детерминант социального самочувствия респондентов был сформулирован вопрос: «Определите, пожалуйста, насколько удовлетворяют Вас следующие условия социальной и личной жизнедеятельности», включающий формулировку 24 групп условий, охватывающих сферу личных интересов и большинство общественных процессов (рис. 3.10 и 3.11).

В соответствии с полученными результатами различные условия социальной и личной жизнедеятельности в зависимости от степени удовлетворенности можно сгруппировать в три основных группы.

В *первую группу* были включены условия социальной и личной жизнедеятельности, которыми граждане *удовлетворены в наибольшей степени* (рис. 3.10). На протяжении периода с 2015 по 2019 г. население Гомельской области стабильно удовлетворено в высокой степени: военной безопасностью, независимостью Беларуси, возрождением национальных традиций, культуры, духовности, состоянием религии и веры, энергетической и продовольственной безопасностью, возможностью получения образования. Несмотря на непростую геополитическую обстановку, близость к внутриукраинскому вооруженному конфликту, взаимные санкции России и Европейского Союза, опрошенные респонденты ощущают себя единой независимой нацией, находящейся в полной безопасности под надежной защитой государства. Это косвенное свидетельство высокого уровня доверия граждан правительству страны (соответственно – косвенная оценка хорошего качества идеологической работы).

Во *вторую группу* вошли такие стороны жизни, по отношению к которым респонденты не испытывают *неудовлетворенности, но не испытывают и удовлетворенности*. В эту группу вошли: условия жизнедеятельности, формируемые сферой социального обслуживания населения, контролируемые государством (работа служб ЖКХ, положение с коррупцией, медицинское обслуживание, благоустройство населенного пункта, состояние законности, правопорядка). В данном случае следует учитывать, что неудовлетворительная работа жизненно важных служб и структур однозначно формирует у населения состояние неудовлетворенности, тогда как хорошая работа может гарантировать только отсутствие неудовлетворенности.

Во второй блок вошли также условия жизнедеятельности, являющиеся следствием работы политической системы общества (процессы формирования демократии, состояние свободы слова), экологическая ситуация и состояние нравственности, культуры поведения.

В *третью группу* входят такие аспекты жизни, по отношению к которым люди испытывают *сильную неудовлетворенность* (рис. 3.11).

В 2016 г. в наибольшей степени респондентов беспокоил текущий уровень инфляции, уровень роста цен (–70 %). На протяжении всего 2017 г. планомерно и системно снижалась ставка рефинансирования и, соответственно, ставки по банковским кредитам и депозитам,

проводились другие мероприятия по снижению уровня инфляции. В результате к 2019 г., несмотря на определенный медленный рост цен, у респондентов более чем существенно снизился уровень тревожности в отношении текущего уровня инфляции. Все же в период пандемии беспокойство в отношении инфляции остается на первом месте, при этом в 2020 г. снизилась тревога по поводу несколько менее насущных, не ежедневной важности условий жизнедеятельности (наличие свободных мест на рынке труда, качество решения жилищной проблемы).

Рис. 3.10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Определите, пожалуйста, насколько удовлетворяют Вас следующие условия социальной и личной жизнедеятельности» (индекс удовлетворенности рассчитан как разность между значениями «полностью удовлетворяют» и «полностью не удовлетворяют»), %:
■ – 2020 г.; ■ – 2019 г.; ■ – 2016 г.

Рис. 3.11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Определите, пожалуйста, насколько удовлетворяют Вас следующие условия социальной и личной жизнедеятельности» (индекс удовлетворенности рассчитан как разность между значениями «полностью удовлетворяют» и «полностью не удовлетворяют»), %:
 ■ – 2020 г.; ■ – 2019 г.; ■ – 2016 г.

Наличием свободных мест на рынке труда в наименьшей степени удовлетворены молодые люди (возраст от 18 до 29 лет). Военнослужащие, представители милиции и МЧС больше, чем другие уверены в военной безопасности страны, но также больше остальных обеспокоены качеством решения жилищной проблемы.

Руководителей в большей степени, чем представителей других социальных групп не устраивают явления, препятствующие эффективной работе трудового коллектива: положение с алкоголизмом, бюрократией, наркоманией, коррупцией. В то же время они в большей степени

уверены в продовольственной, энергетической и продовольственной безопасности страны. На наш взгляд, эта уверенность обусловлена объективно большим уровнем знаний руководителей о реальных механизмах, масштабах и состоянии национальной безопасности.

Вооруженное гражданское противостояние в Украине, во многом спровоцированное несогласием значительной части населения страны с политикой государства, сложившейся практикой решения рабочих, личных проблем граждан в регионах и коррупцией, обуславливает актуальность изучения социальной сущности коррупции, постоянного мониторинга соответствующих проблем и мнения населения о состоянии коррумпированности общества [5].

Данные рис. 3.12 в целом соответствуют закону нормального распределения. У респондентов, считающих, что коррупция распространена повсеместно, существенно ниже уровень социального самочувствия и материального благополучия. Намного сильнее они недовольны условиями своей социальной и личной жизнедеятельности (особенно текущим уровнем инфляции – 77 %). Только 8 % представителей этой группы респондентов (около 1,5 % общей выборки) указали на то, что были лично участником или свидетелем коррупционных действий.

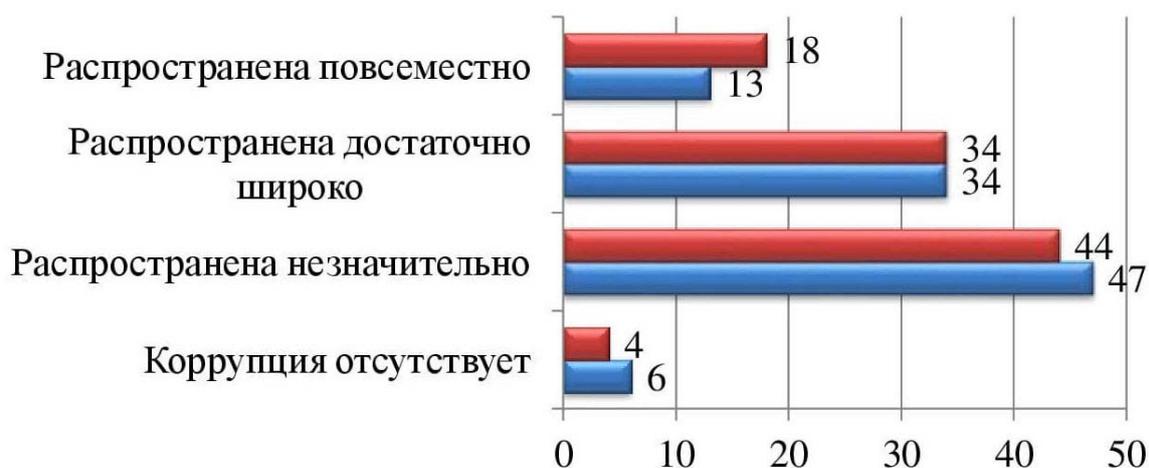

Рис. 3.12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в Беларуси коррупция?»: ■ – 2020 г.; ■ – 2019 г.

Анализ данных социологического исследования показал, что свое мнение о повсеместной либо широкой распространенности коррупции в Беларуси жители Гомельской области сформировали не на основе личного опыта. Сведения о коррупции респонденты получили в основном из средств массовой информации и слухов (информация, получае-

мая в общественных местах, от коллег, друзей, родственников). Следует подчеркнуть, что в наиболее «радикальной» группе респондентов, считающих, что коррупция распространена повсеместно, реально только 20 человек, или 2 % от общей выборки (уровень статистической погрешности) указали на то, что лично были свидетелями коррупционных правонарушений (табл. 3.1). Таким образом, чем больше индивид получает информации о коррупции из СМИ и слухов, тем шире, по его мнению, она распространена. Данные социологического исследования свидетельствуют о том, что среди тех, кто получает информацию о коррупции официальным путем (единые дни информирования, встреча с представителями власти, правоохранительных органов и т. п.) больше уверенных в том, что коррупция в Беларуси отсутствует либо распространена незначительно (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Распределение ответов на вопрос: «Откуда и как часто Вы получаете информацию о коррупции?» по группам респондентов с различной степенью уверенности в распространенности коррупции, 2019 г. (в скобках для сравнения указаны данные 2017 г.), %

Источник информации	Среднее по выборке	Данные по группам респондентов, считающих, что коррупция распространена		
		повсеместно	достаточно широко	незначительно
1. Узнаю из информации, которую дают СМИ (телевидение, Интернет, газеты)	68 (72)	70 (83)	69 (77)	68 (67)
2. Узнаю из информации, получаемой в общественных местах, от коллег	49 (49)	61 (60)	56 (50)	44 (47)
3. Узнаю из официальной информации, полученной по месту работы, жительства (единые дни информирования, встреча с представителями власти, правоохранительных органов и т. п.)	34 (38)	29 (32)	31 (36)	37 (44)
4. Лично был (была) свидетелем коррупционных правонарушений, % от группы	7 (11)	17 (20)	11 (13)	3 (7)

Источник информации	Среднее по выборке	Данные по группам респондентов, считающих, что коррупция распространена		
		повсеместно	достаточно широко	незначительно
5. Лично был (была) свидетелем коррупционных правонарушений, % от выборки	7 (11)	2 (3)	3 (6)	2 (3)
6. Близкие люди, друзья, родственники были свидетелями коррупционных правонарушений, % от группы	9 (16)	15 (25)	13 (22)	6 (9)

Возникает вопрос, если респонденты практически не встречались лично с коррупционными правонарушениями, почему они охотно верят слухам о коррупции и тиражируют их. Анализ результатов социологического исследования показал, что данная социальная практика связана с традицией винить в своих личных и профессиональных неудачах государство и окружающих людей, а общественные проблемы связывать с коррумпированностью чиновников и руководителей различного ранга.

Данные многолетних социологических исследований показывают: подавляющее большинство белорусов уверены в том, что государство должно создавать новые производства, рабочие места с высоким уровнем оплаты труда, финансировать науку, социальные программы, образование, здравоохранение, развивать и поддерживать малый бизнес и частную инициативу. Только 9 % белорусов считают, что государство должно основную часть средств и усилий направлять на создание хороших законов, позволяющих эффективно функционировать экономике, и обеспечение строгого их соблюдения, а жизненный успех человека зависит от него самого, а не от того, что сделало государство.

Таким образом, в случаях ухудшения собственного материального благополучия, профессионального статуса большинство белорусов будет искать причины случившегося в первую очередь в неэффективности работы государственных органов власти (соответственно – в коррупции), а уже потом будет рассматривать в качестве причин проблемы личного окружения и собственные неэффективные профессиональные и бытовые стратегии поведения.

Выявлена зависимость (табл. 3.2): чем меньше доход респондента, тем в большей степени он уверен, что коррупция распространена в Беларуси. И наоборот, с ростом дохода респонденты в большей степени уверены в отсутствии коррупции.

Таблица 3.2

Взаимная зависимость уровня достатка респондентов и их мнения о распространении коррупции в Беларуси

Варианты ответов	Год	Данные по группам респондентов, считающих, что коррупция распространена		
		повсеместно	достаточно широко	незначительно
1. Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ	2017	19	13	11
	2019	9	11	6
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи	2017	70	57	57
	2019	63	54	51
3. В целом денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и другое сложно	2017	9	24	19
	2019	21	27	28
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) мы не можем	2017	2	5	12
	2019	7	7	12
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения	2017	0	1	0
	2019	0	1	3

Данные табл. 3.3 показывают, что в группе респондентов, считающих, что коррупция распространена достаточно широко, значения всех индикаторов социального самочувствия ниже, чем в среднем по выборке, и еще ниже значения этих индикаторов в группе респондентов, считающих, что коррупция распространена повсеместно. Аналогичная ситуация наблюдается и с уровнем удовлетворенности условиями личной и социальной жизнедеятельности респондентов.

При этом результаты анализа уровня удовлетворенности респондентов условиями личной и социальной жизнедеятельности показывают, что уровень коррупции в нашем обществе в целом респонденты оценили как соответствующий норме (не хорошо, но и не плохо), а сама коррупция не вошла в перечень проблем, которые вызывают сильную неудовлетворенность белорусов. Это косвенный показатель нормальной эффективности работы государственных органов власти.

Таблица 3.3

Взаимная зависимость индикаторов общего уровня социального самочувствия и мнения респондентов о распространении коррупции в Беларуси

Индикаторы социального самочувствия	Год	Данные по группам респондентов, считающих, что коррупция распространена		
		повсеместно (13 %)	достаточно широко (34 %)	незначительно (47 %)
Уровень удовлетворенности жизнью	2017	3,0	3,3	3,7
	2019	3,2	3,7	3,8
Уверенность в завтрашнем дне	2017	2,5	2,7	3,1
	2019	2,6	3,1	3,3
Самооценка уровня жизни	2017	2,8	3,0	3,3
	2019	2,9	3,4	3,4
Прогноз изменения уровня жизни семьи	2017	2,5	2,6	3,0
	2019	2,8	3,0	3,1

Обработка результатов социологических исследований, проводимых с 2010 по 2019 г., позволила установить зависимость: чем выше самооценка уровня материального благополучия, тем в большей степени респонденты удовлетворены различными условиями личной и социальной жизнедеятельности.

Для повышения уровня социального самочувствия необходимо, во-первых, постоянно искать пути решения проблем, на которые наиболее остро реагируют респонденты. Например, регулярно обновляющаяся информация о реализации реальных проектов, создающих новые рабочие места, повысит уровень социального самочувствия граждан. Во-вторых, важна форма передачи информации. Если среднестатистическому человеку постоянно показывать ролики о выявленных недос-

татках, связанных с коррупцией, пьянством, бюрократией, то у него может сложиться ложное впечатление о наличии большого количества подобных случаев. Информация о людях, ведущих здоровый образ жизни, без алкоголя, наркотиков и табака, репортажи и статьи о программах, позволяющих работать с минимальным уровнем бюрократии, о вариантах получения доступного жилья – однозначно будет повышать уровень социального самочувствия населения.

3.3. Средства массовой информации как зеркало и инструмент формирования социального самочувствия

Можно без преуменьшения сказать о том, что мы живем в эпоху информационной революции [4], [38]. По данным проводимых социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого исследований, с каждым годом роль Интернета как основного источника информации для респондентов существенно растет (59 % – в 2016 г., 60 % – в 2017 г., 65 % – в 2019 г. и 67 % респондентов в 2020 г. информацию получали в основном из Интернета). За прошедшие три года телевидение перестало быть основным источником информации для жителей Гомельской области и заняло прочное второе место (70 % – в 2016 г., 57 % – в 2017 г. и 53 % респондентов в 2019 г.). В 2020 г., в предвыборный период, роль телевидения выросла по сравнению с 2019 г. с 53 до 60 %. При этом телевидение, как источник постоянных новостей, остается на втором месте.

Распределение ответов респондентов косвенно свидетельствует о том, насколько различные СМИ удовлетворяют потребность в информации конкретного содержания. Так, радио респонденты определили во вторую половину списка, причем оно популярно в большей степени у жителей Гомеля – большого города с собственными популярными радиостанциями. Телевидение несколько больше популярно в сельской местности, а Интернет, наоборот, – в городской. При этом за последний год роль Интернета как основного источника информации в сельской местности существенно выросла и в процентном выражении приблизилась к городской (рис. 3.13).

Белорусские республиканские и российские телеканалы пользуются наибольшей популярностью (рис. 3.14).

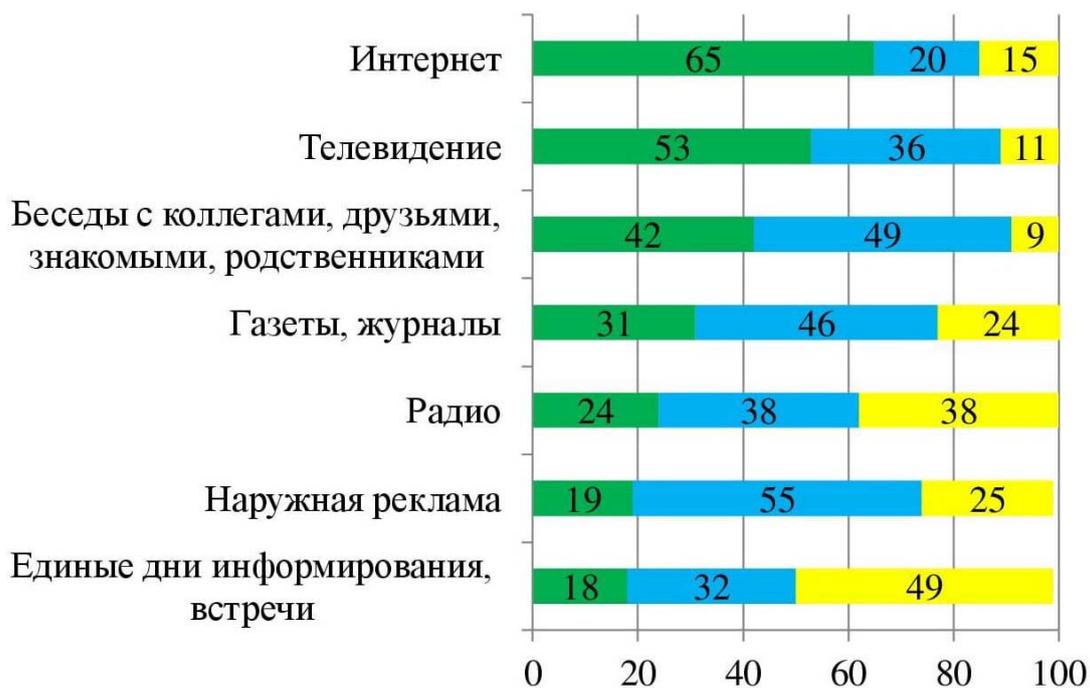

Рис. 3.13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких источников и как часто Вы получаете информацию?»:
 ■ – регулярно; ■ – иногда; ■ – не получаю

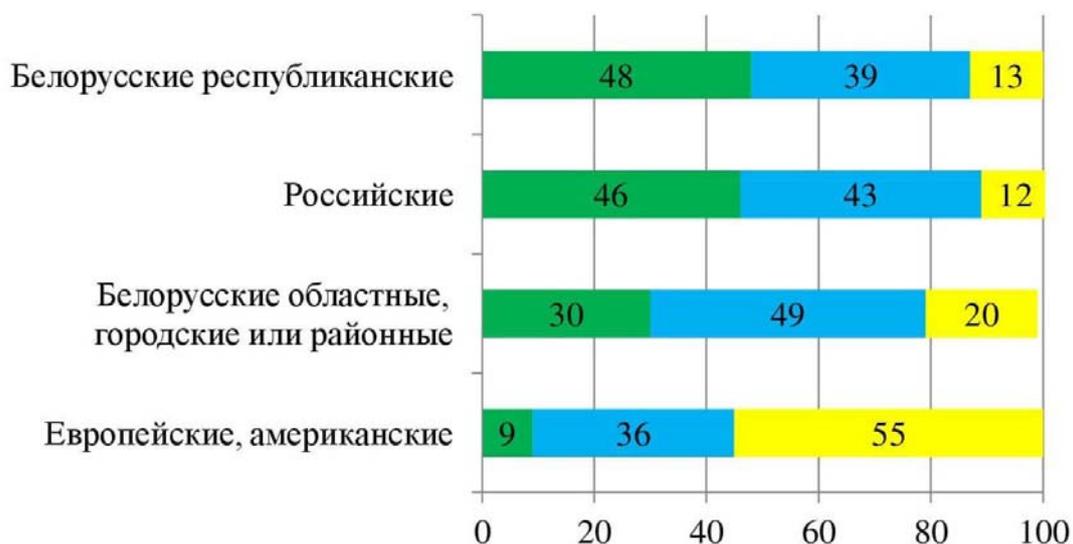

Рис. 3.14. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие телеканалы Вы смотрите и как часто?»:
 ■ – регулярно; ■ – иногда; ■ – не смотрю

Респонденты отмечают, что тратят практически одинаковое время на чтение как республиканских, так и городских печатных СМИ. Негосударственные печатные СМИ не пользуются популярностью (рис. 3.15).

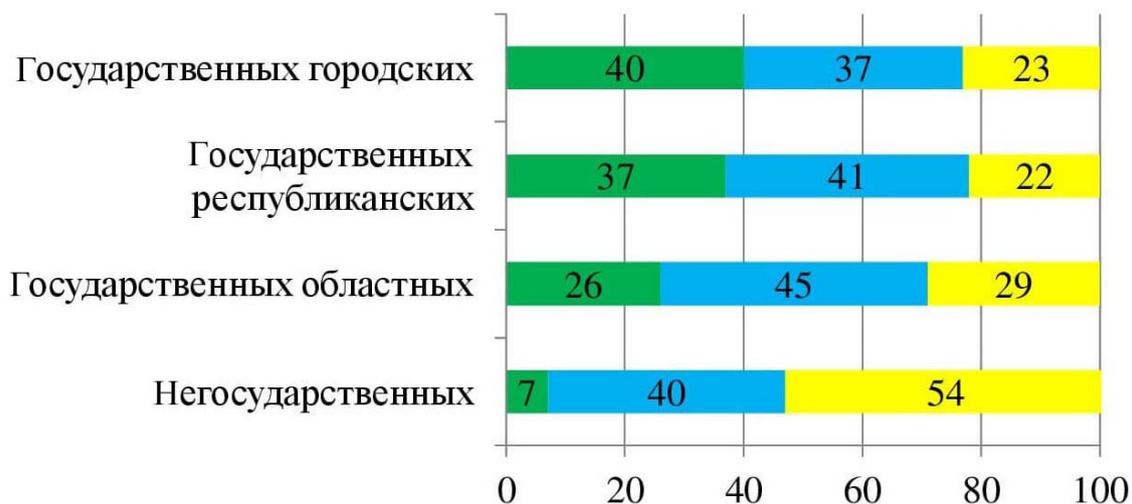

Рис. 3.15. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких печатных СМИ и как часто Вы получаете информацию?», %:
 ■ – регулярно; ■ – иногда; ■ – не получаю

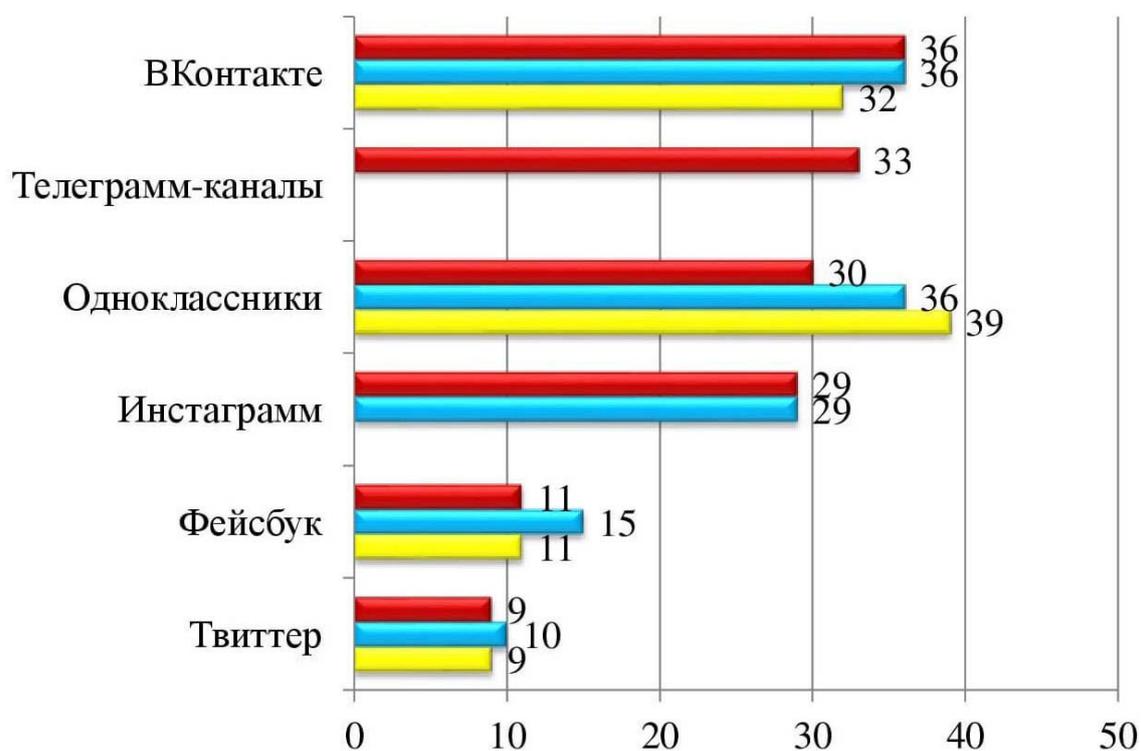

Рис. 3.16. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Из каких социальных сетей и как часто Вы получаете информацию?», %:
 ■ – 2020 г.; ■ – 2019 г.; ■ – 2016 г.

Среди социальных сетей первое место в качестве источника информации в 2020 г. разделили популярные социальные сети «ВКонтакте», «Телеграмм-каналы», «Одноклассники» и «Инстаграмм». Из «Одноклассников» получают информацию в основном люди среднего возраста. Молодежь предпочитает социальную сеть «ВКонтакте» (рис. 3.16).

Жители сельской местности новости и информацию получают в основном посредством телевидения (79 %). В 2020 г. роль Интернета как источника информации существенно выросла. С одной стороны, – это объективные реалии цифровизации экономики, а с другой – перестройка общества в ответ на глобальную угрозу пандемии 2020 г. Наиболее популярные социальные сети в деревнях – «ВКонтакте» (42 %), «Одноклассники» и «Телеграмм» (38 %) [27], [28].

Интернет мало используется пенсионерами Гомельской области. В силу их привычек, статуса и образа жизни они получают новости посредством телевидения (94 %) и общения с людьми (76 %). Среди социальных сетей у них более популярны «Одноклассники» (33 %) и совсем немного – «ВКонтакте» (20 %).

В целом мнение жителей Гомельской области о степени объективности средств массовой информации ожидаемо соответствует нормальному распределению. По степени доверия источники информации поделились на три группы. К первой группе респонденты отнесли средства массовой информации с относительно высоким индексом доверия (максимально объективно + скорее объективно – скорее необъективно – необъективно): российские и белорусские телеканалы (от 20 до 28 %), государственные газеты и журналы (21 %), беседы с коллегами по работе, друзьями, знакомыми, родственниками (26 %). Вторую группу образуют средства массовой информации, к которым нет ни ярко выраженного доверия, ни ярко выраженного недоверия: радио (14 %), интернет-сайты (12 %), частные газеты и журналы (6 %), социальные сети (–2 %), наружная реклама (–8 %). Наименьшей степенью доверия пользуются европейские и американские телеканалы (индекс доверия для них составил «–26 %»).

Сегодня при планировании информационной работы с молодежью особое внимание необходимо уделить средствам массовой информации. 87 % молодых людей узнают новости и получают информацию из сети Интернет, каждый день (а иногда и несколько раз в день) общаются в цифровых социальных сетях (в основном – «ВКонтакте»). Они в целом довольны своей жизнью, поскольку обладают неплохим здоровьем, высоким уровнем жизненной энергии,

активным желанием строить свое будущее и будущее своей страны. С другой стороны, для них еще не наступило время полноценной ответственности за свою жизнь и жизнь своих близких, когда каждое решение имеет последствия. Поэтому для них особенно важно постоянно получать информацию о формах гражданских, общественно-политических процессов, которые обеспечивают общественную стабильность, благополучие и прогрессивное развитие страны. Необходимо активнее использовать цифровую социальную сеть «ВКонтакте», информацию из которой получают 70 % молодых людей.

Духовно-нравственные ценности и рационально-деятельные алгоритмы поведения студенческой молодежи Гомельской области: единство и противоречия формирующейся трудовой культуры

Формирование экономического сознания, перерастающего в рациональное экономическое поведение, в терминологии классика формирования профессиональных рационально-рыночных отношений в Западной Европе, автора научного бестселлера «Этика протестантизма и дух капитализма» Макса Вебера, – *целерационального* поведения молодого поколения в постсоциалистических государствах, – одна из сверхважнейших задач современной теории и практики государственного строительства. Базовая содержательная часть экономического поведения для молодых людей, только вступающих в самостоятельную жизнь, заключается в выборе и качественном освоении профессии как важнейшего, универсального способа, а также как материального, так и духовного способа самореализации и самоутверждения. Говоря об особом, сакральном значении профессионального труда в протестантской культуре, следует иметь в виду, что немецкое Beruf в переводе на русский язык обозначает как *профессию, специальность*, так и *божественное призвание*. Для протестанта эти два русских значения отдельно не существуют: человек, не имеющий профессии, не только не способен «правильно» зарабатывать себе на жизнь, но он лишен и возможности быть *призванным Богом* для спасения. А для *не призванного для божественного спасения* мирянина земная жизнь теряет всякий смысл. «Профессиональное призвание есть то, что человек должен *принять* как веление Господне, с чем он должен «мириться»... профессиональная деятельность является задачей, поставленной перед человеком Богом, притом главной задачей» [12, с. 101].

Одним из обязательных условий эффективного учебно-образовательного процесса в учреждениях высшего профессионального образования является понимание и учет причинно-следственных связей между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и ощущением ими перспектив изменения их микро- и макросоциальных условий на базе приобретенных в университете профессиональных компетенций. Важно понимать – для чего, во имя каких как долгосрочных, так и краткосрочных целей учится студент. Не расшифровав мотив – для чего учится студент, невозможно выстроить эффективный учебно-образовательный процесс: как, какими методами и способами учить студента. Гипотетически вознаграждением за приложенные усилия, направленные на качественное освоение студентами знаний и навыков, является ожидание ими адекватного материального вознаграждения и (или) общественного признания в послевузовской перспективе [22], [23], [26].

Для понимания глубинных процессов формирования и реализации мотивационных моделей учебно-образовательной деятельности студентов творческим коллективом социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого по репрезентативной выборке ($N = 1210$ человек), в которую были включены студенты 2–5 курсов шести высших учебных заведений Гомельской области, было проведено многоцелевое комплексное социологическое исследование. Для качественного анализа результатов анкетного опроса была поставлена задача осуществить субординацию, соподчиненность базовых и инструментальных ценностей студентов высших учебных заведений. Для этого респондентам было предложено выбрать самые важные сферы жизнедеятельности человека (опрашиваемые могли выбрать ограниченное количество вариантов ответов). Для понимания специфических молодежных особенностей базовых ценностей было произведено их сопоставление с результатами «взрослого» населения.

В анкете также был предложен перечень из 18 ценностей, каждую из которых респонденты должны были определить как положительную, отрицательную или нейтральную. Полученные результаты позволили выстроить ранжированную модель ценностных ориентаций. Выявленные особенности иерархии базовых ценностей, а также совпадение рангов большинства ценностных групп у студенческой молодежи и взрослого населения свидетельствуют о достаточно высокой эффективности социокультурных механизмов обеспечения общественной стабильности (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Ранжированная модель ценностных ориентаций населения Гомельской области в целом и студенческой молодежи:

- – совершеннолетние жители Гомельской области;
- – студенческая молодежь Гомельской области

Следует подчеркнуть, что такие ценности, как семья, здоровье, материальный достаток, хорошее образование, молодые респонденты оценили более скромно, чем взрослое население. Вместе с тем для молодых людей оказались более значимы, чем для взрослых такие ценности, как хорошие друзья, любовь, интеллект, возможность реализации своих потенциальных способностей, интересная профессия, секс.

Более высокий ранг таких ценностей, как «хорошие друзья» и «любовь» у студенческой молодежи закономерен в силу того, что временные рамки обучения в высшем учебном заведении совпадают с формированием нового социального окружения и определением собственного семейного статуса. Соответствует норме и более высокий, чем у взрослого населения ранг такой ценности, как «карьера, деловой успех» (ранг № 6), тогда как у более взрослых эта ценность занимает только десятую ранговую позицию. Похожая коллизия у молодых респондентов и с ценностью «реализации своих способностей». Социологи и психологи утверждают, что в возрасте от 17 до 25 лет, в период активной профессиональной социализации, закладывается тот уровень целей и задач, к достижению которого молодые люди будут идти всю свою дальнейшую жизнь.

С целью изучения изменения в иерархии базовых и инструментальных ценностей было осуществлено сравнение данных, полученных авторским коллективом, с данными исследований, проведенных Институтом социологии Академии наук Республики Беларусь в 1998 г. (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Ранговая структура жизненных ценностей молодежи (данные института социологии Академии наук Республики Беларусь, 1998 г.):

□ – не имеет никакого значения; □ – довольно большое;
 □ – относительно малое значение; □ – очень большое

Сопоставление авторских результатов с данными Института социологии Академии наук Республики Беларусь показывает, что, несмотря на существенные изменения социокультурной среды в мире и Беларуси, структура базовых ценностей остается стабильной. В наши дни, так же как и в 1998 г., первое место занимают семейные ценности – «создание семьи, семейная жизнь, общение с любимым человеком». За 20-летний промежуток времени эти важнейшие базовые ценности, определяющие долгосрочное стабильное развитие общества, сохранили свои позиции. В лучшую сторону изменилось отношение

к здоровью, которое на протяжении последних лет занимает устойчивое второе место в иерархии ценностных ориентаций белорусов.

Интересно, что за время рациональных трансформаций, по крайней мере, на нормативном уровне, значимость духовно-нравственных ценностей у студенчества не только не уменьшается, но и увеличивается. Так, если в 1998 г. основными факторами, определяющими успех, молодежь считала «способность хорошо срабатываться с людьми», «наличие связей», «доступ к капиталу», то сегодня значительно больше внимания уделяется таким важнейшим для стабильного развития общества факторам, как образование, здоровье, хорошие отношения в семье, профессионализм.

Для обеспечения стабильного развития общества важно понимать не только к чему стремится молодежь, но и какие способы достижения этих целей молодые люди считают для себя приемлемыми, необходимыми и достаточными, а какие – недопустимыми ни при каких обстоятельствах или допустимыми только при определенных условиях (рис. 4.3).

Большинство опрошенных студентов полагают, что они ни при каких обстоятельствах для достижения своих целей не будут осуществлять деятельность, связанную с нарушением закона, в том числе: заниматься проституцией (84 %), воровать (72 %) и шантажировать (62 %), а также покупать диплом об образовании, играть в азартные игры и т. п.

Во вторую по значимости группу вошли действия, больше связанные с нарушением собственных моральных принципов и норм поведения, чем с нарушением закона: смена религиозной веры, курение, брак по расчету, сквернословие, применение силы, ложь, обман, нелегальная работа, свободная сексуальная жизнь и участие в акциях протеста (от 24 до 47 %).

Результаты анализа показывают, что студенческая молодежь в большинстве своем для достижения собственных целей согласна испытывать определенный физический и психологический дискомфорт.

Следует подчеркнуть, что ради достижения собственных целей только пятая часть респондентов не готова работать за небольшие деньги, работать без выходных, пожертвовать базовыми принципами. И совсем небольшая группа студентов не согласна для достижения собственных целей уехать на работу за границу, терпеть бытовые неудобства и оставить родителей, родственников. Таким образом, молодежь Гомельской области в сравнении с «взрослым» населением не только более рациональна, но и в большей степени морально раскрепощена.

Этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах

Рис. 4.3. Иерархия недопустимых инструментальных ценностных установок студенческой молодежи Гомельской области (вариант ответа: ни в коем случае нельзя делать)

Данные анкетного опроса, представленные на рис. 4.4, свидетельствуют, что среди способов достижения целей, которые студенческая молодежь предполагает предпринимать в первую очередь, приоритетной являются деятельность, направленная на получение и повышение уровня профессионального образования. Так, более половины молодых людей ради достижения своих целей заявили о готовности поступить в вуз, техникум и получить хорошую профессию, постоянно углублять свои знания в выбранной профессии, а также в случае необходимости освоить новую специальность. Второе место по значимости занимают виды деятельности, связанные с изменением трудовой активности: «поменять работу на более доходную», «совмещать несколько работ, подрабатывать». Таким образом, данные нашего исследования позволяют сделать осторожный прогноз о формировании у студенческой молодежи специ-

фической модели трудовой мотивации, в которой более первостепенное значение придается интересу к профессии, желанию учиться и осваивать новые профессии. При этом упорному труду, как фактору достижения жизненных целей, отводится более скромное место. Рейтинг инструментальных ценностей, представленный на рис. 4.4, позволяет сделать вывод о том, что студенты, вопреки распространенным представлениям, что молодежь живет исключительно сегодняшним днем, на самом деле в первую очередь хотят заниматься делом и только потом развлекаться и расслабляться. При этом дело, которым согласна заниматься молодежь, должно быть не любимым, а приносящим, во-первых, доход, а во-вторых, быть интересным, и даже не обязательно соответствовать профилю профессиональной подготовки студентов.

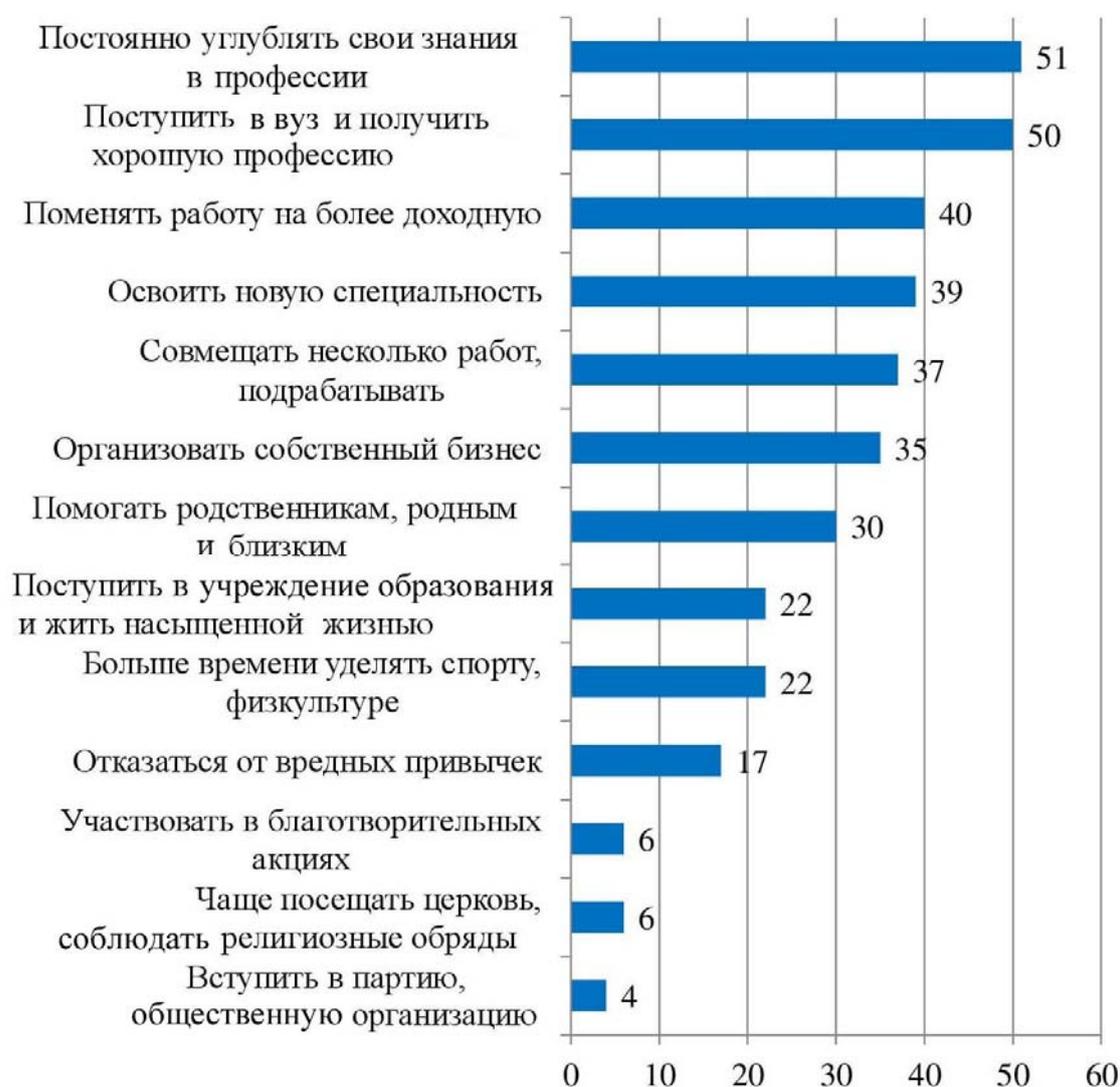

Рис. 4.4. Иерархия позитивных инструментальных ценностных установок студенческой молодежи Гомельской области (вариант ответа: для достижения цели буду обязательно)

Результаты анкетного опроса показали, что в структуре идеальной модели ценностных ориентаций здоровье занимает важное место, в то же время место здоровья и здорового образа жизни в иерархии инструментальных ценностей – существенно ниже. Несмотря на высокую заявленную значимость здорового образа жизни, только каждый пятый опрошенный молодой респондент (22 %) намерен больше времени уделять спорту, физической культуре, а отказаться от вредных привычек и вовсе готовы только 17 % молодых людей.

Результаты исследования, проведенные социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, позволили выявить ряд серьезных вызовов, угрожающих здоровью современной молодежи. Первый вызов – это противоречие между физическим (и отчасти психическим) состоянием современной молодежи и повышением темпа жизни. Результаты данного противоречия уже сегодня проявляются как на уровне личности, так и на уровне общества. На уровне общества это прежде всего связано с ошибками в работе, браком, производственными травмами и т. п. На уровне личности – с утомляемостью во время повседневной жизнедеятельности и, как следствие, с ухудшением состояния здоровья и снижением удовлетворенности жизнью. Вторым вызовом является то, что, научившись выживать в условиях хронического недостатка продуктов питания, человечество столкнулось с проблемой изобилия и переизбытка продуктов. Ситуация формируется, с одной стороны, постоянным повышением эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе и в производстве продуктов питания. С другой стороны, механизация и автоматизация производственных процессов освобождает людей от процессов, требующих от них интенсивных физических затрат, компенсирующихся высококалорийными продуктами. Научные исследования, повседневная практика наглядно свидетельствуют о том, что ни недостаток продуктов питания, а их переизбыток, точнее отсутствие культуры самостоятельного контроля качества питания в условиях его изобилия, является серьезным вызовом современности. Одним из социальных факторов, негативно влияющих на формирование адекватной культуры тела, является сформировавшаяся в последние десятилетия норма толерантного, уважительного отношения к нездоровью. Больной человек в нашем обществе не осуждается, но требует соболезнования и соучастия. Трудно представить себе немца или американца делящегося своими недугами, они тщательно скрывают от окружающих свои болезни.

Современный славянин с удовольствием рассказывает окружающим как о реальных, так и о мнимых своих болезнях. Существует также явление переоценки белорусами состояния своего здоровья и физического развития, завышенные ожидания сиюминутного оздоровительного эффекта от занятий. Хотя и теория, и практика неизбежно свидетельствуют: для достижения долговременного эффекта необходимы длительные, регулярные и системные занятия физической культурой и спортом в комплексе с соблюдением режима дня, отказом от вредных привычек.

Одной из целей исследования была проверка гипотезы о связи между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и оптимизмом ожидания повышения материального благополучия в послевузовской жизни. Для реализации этой цели выборочная совокупность студентов была дифференцирована по уровню успешности освоения ими вузовских учебных программ. В результате студенты распределились на следующие образовательные когорты: к «отличникам», успеваемость которых оценивается девятью и десятью баллами, отнесли себя 12 % опрошенных студентов; к «троечникам», успешность освоения знаний у которых не выходит за пределы шести баллов, отнесены 23 % студентов; в базовую образовательную когорту «хорошистов», средняя оценка успеваемости которых находится в пределах от шести до восьми баллов, вошли почти две трети (65 %) опрошенных студентов.

В практике организации образовательного процесса в качестве не требующей доказательств аксиомы предполагается, что основу мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов составляет осознанная ими связь между верно выбранной профессией, качеством освоения профессиональных знаний и навыков и их материальным благополучием в послевузовской жизни. Для проверки зависимости между избранной профессией, успешностью освоения студентами предлагаемых учебными заведениями программ и послевузовской перспективой в анкете был сформулирован соответствующий вопрос. Полученные данные приведены в табл. 4.1.

Ответы респондентов об их планах на послевузовскую перспективу свидетельствуют о том, что после окончания высшего учебного заведения по своей специальности намерен работать каждый второй (51 %) опрошенный. При этом наибольшее количество студентов, преданных избранной профессии, зафиксировано в самой массовой когорте «хорошистов» (56 %). В когорте «шестибалльников» зарабо-

тывать на жизнь получаемой в вузе профессией собираются 37 % студентов, тогда как в группе «отличников» по своей специальности собираются работать 53 % студентов. Вполне прогнозируемым оказался один из вариантов послевузовской перспективы – продолжение профессионального образования в магистратуре.

Таблица 4.1

Распределение ответов студентов на вопрос: «Что Вы планируете делать после окончания вуза?» (в зависимости от их успеваемости, %)

Планирование послевузовской деятельности	Успеваемость студентов			
	Общий массив	До шести баллов	От шести до восьми баллов	Выше восьми баллов
Работать по своей специальности	51	37	56	53
Работать по другой специальности	8	13	7	7
Поступать в магистратуру на дневную форму обучения	3	1	3	11
Четких планов нет	11	18	9	11
Открыть свой бизнес	18	21	18	13

Если в когорте «отличников» продолжить высшее образование на второй ступени планирует каждый десятый респондент (11 %), то в среде «троечников» с перспективой приобретения академической степени магистра наук таковых фактически не оказалось (из всех опрошенных всего 1 % заявил о таком намерении, что находится в пределах статистической погрешности). Вполне прогнозируемой оказалась связь между выбором такого варианта послевузовской перспективы, как «работать по другой специальности», которую выбрали по 7 % «отличников» и «хорошистов», и почти в два раза большее количество (13 %) респондентов из когорты «шестибалльников». Аналогичная картина и в ситуации полной неопределенности с послевузовской перспективой. В данном случае, опять-таки вполне прогнозируемо, почти у пятой части (18 %) посредственно успевающих студентов их профессиональное будущее туманно, тогда как среди хорошо и отлично успевающих студентов таковых оказалось почти в два раза меньшее количество (8 и 11 % соответственно). Естественно, возникает вопрос о причинно-следственной связи в указанной дихотомической цепочке: посредственные студенты учатся без должного усердия потому, что не собираются работать по своей специальности

или, напротив, они не собираются работать по избранной специальности потому, что у них по каким-то причинам не получается освоить необходимые профессиональные знания и навыки?

Представляющей интерес является зависимость между качеством освоения профессиональных знаний и навыков и ориентацией на послевузовское трудоустройство в качестве бизнесмена. Так, в когорте «шестибалльников» каждый пятый опрошенный респондент (21 %) полагает, что их будущее связано со свободным предпринимательством, тогда как в среде преуспевающих студентов таковых оказалось почти в два раза меньше (13 %). Полагаем, что в данном случае правомерно предположить, что, во-первых, установка студентов на будущую предпринимательскую деятельность, вполне возможно и не связанную с получаемой в вузе профессией, демотивирует, блокирует концентрацию волевых усилий, необходимых для качественного освоения профессиональных знаний и навыков. Во-вторых, ощущение «троечниками» собственной неспособности качественного освоения знаний и навыков уводит их с трудного пути подготовки к профессиональной деятельности на предполагаемое ими «вольное поле» предпринимательства, зачастую только в представлении студентов не обремененного «избыточными» знаниями и навыками и к тому же более высоко оплачиваемого. К сожалению, в последней части студенты оказываются правыми – социальная практика подтверждает, что далеко не всегда, особенно на первых порах, труд по полученной в университете профессии достойно оплачивается.

История цивилизаций свидетельствует, что ощущение жизненного комфорта человека базируется на его удовлетворенности двумя базовыми субстанциями: комфортностью ощущения материального благополучия и комфортностью от взаимодействия с ближним и (или) дальним социальным окружением. Одна из рабочих гипотез социологического исследования формулировалась исходя из того, что свое будущее самая образованная часть молодежи будет выстраивать через собственное понимание гармоничности материального и социально-духовного компонентов их бытия. Для проверки связи между оценкой значимости факторов, обеспечивающих материальное и духовное бытие, и успешностью их учебной деятельности респондентам были заданы вопросы: «От чего зависит материальное благополучие в современном обществе?» и «От чего зависит уважение в современном обществе?»

Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы полагаете, от чего зависит материальное положение и уважение в современном обществе?»

Варианты ответов	Уважение в обществе		Материальное благополучие	
	%	Ранг	%	Ранг
Профессиональное мастерство, компетентность	61	2	53	4
Умение «делать деньги»	15	10	72	1
Целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело	51	5	56	3
Трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом	54	4	46	6
Ответственность, обязательность	69	1	29	9
Совестливость, сострадание	61	3	7	12
Связи в официальных государственных структурах	26	8	45	7
Связи в деловых, предпринимательских структурах	22	9	59	2
Связи в криминальных структурах	14	12	27	10
Умение приспособиться, прижиться	31	6	35	8
Стремление быть таким, как все	29	7	9	11
Везение, фортуна	15	11	49	5

Представленные в табл. 4.2 данные анкетного опроса свидетельствуют, что для опрошенных студентов самым эффективным фактором обеспечения материального благополучия является умение «делать деньги» (73 %). Но этот же фактор в обеспечении общественного уважения (15 %) занимает самую последнюю рейтинговую строчку и делит ее с очевидно не престижным фактором – *связями в криминальных структурах*. Следующими по значимости в обеспечении материального благополучия, в представлении студентов, оказались *связи в деловых, предпринимательских структурах* (59 %). В данном, как и предыдущем случае взаимодействие с предпринимательскими структурами, в представлении студентов, существенно увеличивает шансы повышения человеком своего материального статуса, но мало прибавляет ему уважения в обществе (22 %). Налицо тревожная тенденция затянувшегося процесса легитимизации белорусского предпринимательства. Даже у самой молодой, самой «продвинутой» группы населения

сохраняются элементы подозрительности, недоверия к представителям бизнеса. Третье ранговое место среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие, занимает *целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело* (56 %). В отличие от вышеперечисленных, данное социально-личностное качество внутренне не противоречиво – в представлении студентов на формирование уважения в обществе оно оказывает такое же влияние, как и на обеспечение материального благополучия (51 %).

По оценке опрошенных студентов, такой фактор достижения материального благополучия, как *профессиональное мастерство, компетентность*, занимает только четвертую ранговую позицию (53 %). Но ведь сущность современной жизни студентов как раз и заключается в овладении профессиональным мастерством и приобретением профессиональной компетентности. В этой связи следует отметить, что Макс Вебер, апологет становления рационально-рыночных отношений, в своей знаменитой работе «Этика протестантизма и дух капитализма» определил, что «провидение Господне дало каждому профессию (calling), которую он должен принять и на стезе которой должен трудиться. Это профессиональное признание здесь не судьба, с которой надо примириться и которой надо покорно следовать (как в лютеранстве), а требование Бога к каждому человеку трудиться к вящей славе Его» [12, с. 188].

В отличие от православно-византийской культуры, в которой материальное богатство рассматривается как минимум подозрительно, в протестантской культуре уровень богатства является свидетельством богопослушности и богоизбранности, ибо «полезность профессии и, следовательно, ее угодность Богу в первую очередь определяется с нравственной точки зрения, затем – степенью важности, которую производимые в ее рамках блага имеют для «всего общества»; однако в качестве третьего и практически безусловно наиболее важного критерия выступает ее «доходность». Поэтому «если Бог представляет кому-нибудь из своих избранников какой-либо шанс для извлечения прибыли, то он совершает это, руководствуясь вполне определенными намерениями. Если Бог указывает вам этот путь, следуя по которому вы можете без ущерба для души своей и не вредя другим, законным способом *зарабатывать больше*, чем на каком-либо ином пути, и вы отвергнете это и выберете менее доходный путь, то тем самым препятствуете осуществлению одной из целей вашего призвания» [12, с. 190].

Следует подчеркнуть, что *профессиональный фактор* в жизни человека опрошенные студенты определили как амбивалентный, способный в равной степени обеспечивать как материальное, так и социально-духовное благополучие личности (61 %), что вполне «вписывается» в протестантско-капиталистическую концепцию о сакральной, божественно-земной сущности трудовой деятельности. Подчеркнем, опрошенные респонденты подтвердили свое соответствие классическим межкультурным нормам нравственности, в соответствии с которыми как материального благополучия, так и общественного уважения, признания достоин только тот человек, который профессиональным мастерством, системным, настойчивым трудом, взаимодействуя, координируя свои действия с другими, облагораживает земную жизнь.

Среди способов, обеспечивающих достойное материальное благополучие, фактор *трудолюбия, стремления много работать и честным трудом много зарабатывать* занимает скромную пятую ранговую позицию. Вместе с тем анализ данных анкетного опроса свидетельствует: значимость трудового фактора в обеспечении материального благосостояния увеличивается вместе с возрастанием успешности освоения студентами профессиональных знаний и навыков. Так, если в когорте «троечников» фактор *трудолюбия* в качестве способа обеспечения достойного материального благополучия назвали 40 %, а в когорте «хорошистов» – 47 %, то в когорте «отличников» – 52 % опрошенных респондентов. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что фактор *трудолюбия, стремления много работать и много зарабатывать* в достижении общественного признания опрошенными студентами оценен более высоко, он включен в тройку главных факторов. И в данном случае установлена прямая зависимость между значимостью *трудолюбия* как способа достижения уважения в обществе, общественного признания и успешностью овладения студентами предлагаемых учебными заведениями профессиональных знаний и навыков: 48 % – у посредственных студентов; 56 % – у хорошистов; 60 % – у отличных студентов.

Вызывает тревогу тот факт, что у представителей будущей профессиональной элиты общества такое социально-профессиональное качество, как *ответственность, обязательность*, среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие, занимает одну из последних рейтинговых позиций: менее трети (29 %) опрошенных студентов полагают, что в современном обществе ответственное поведение является материально вознаграждаемым качеством личности. Вместе с тем

этот же фактор, но в обеспечении социально-личностного статуса, уважения в обществе, более двух третей (69 %) студентов поставили на одну из ведущих позиций. Налицо внутреннее противоречие между сохраняющимися ментальными нормативами белорусов, поддерживающими значимость ответственного поведения как важнейшего нравственного качества человека, и низкой эффективностью фактора *обязательного, ответственного поведения* в обеспечении достойного материального статуса.

Славянская душа гомельских студентов рельефно просматривается и в отношении к такому «чудодейственному» способу достижения материального благополучия, как *везение, фортуна*, занявшему последнее рейтинговое место среди факторов, обеспечивающих уважение в обществе (15 %), но одно из лидирующих мест среди способов достижения материального благополучия (49 %). Таким образом, и в современных условиях формирования рационально-экономических отношений каждый второй опрошенный студент в обеспечении достойного материального земного бытия по-прежнему надеется на этот *чудодейственный способ*. Данный факт является не менее тревожным и опасным симптомом затянувшейся нравственно-мировоззренческой болезни общества: нарастания у будущей элиты элементов психологии потребительства. Пока она не агрессивна и у законопослушной части молодежи облечена в форматы «поля чудес», «беспроигрышной» лотереи. Но студенты на собственном опыте неизбежно уясняют, что «поле чудес» располагается в совершенно конкретном месте – «стране дураков». Результаты исследования понуждают сделать неутешительный вывод о том, что наряду с постепенным усвоением будущей элитой необходимого для построения гармоничного общества «нового–старого» смыслообразующего жизненного принципа: «я сам кузнец своего счастья», в общественном сознании молодых людей устойчиво воспроизводятся осовремененные варианты мифологизированных чудесных славянских «скатертей-самобранок», «ковров-самолетов», «сапогов-скороходов», «самодвижущихся печей», которые «по шучьему велению, по моему хотению» появляются в нужное время и в нужном месте и в полной мере удовлетворяют потребности их распорядителей.

Этот тревожный симптом вызван к жизни целым комплексом причин. Одна из них заключается в том, что рекламная и развлекательная индустрия, средства массовой информации формируют в молодежной среде идеал потребления, во-первых, на необоснованно высоком уровне, и, во-вторых, без корреляции к собственным трудовым

достижениям. В отличие от западных цивилизаций, уже переживших апогей антагонистических противоречий между соотношением трудовой и потребительско-досуговой деятельностью как на правовом, так и на духовно-нравственном уровнях, в новых постсоциалистических, в том числе и восточнославянских, государствах потребительская компонента не уравновешена производственно-деятельной. Безмерная, не управляемая общественными и государственными институтами «раскрутка» мифов о «легких», не связанных с трудом заработках, реклама дорогостоящих развлечений, при полном игнорировании демонстрации трудной (от слова труд), сложной и напряженной, но благотворной, созидательной профессиональной деятельности, сделали свое дело: в представлении молодых людей для достижения материального благополучия трудовые, деятельные мотивы стали менее актуальными, чем «чудодейственные». Обществу в целом и студенческой молодежи в частности еще предстоит усвоить урок того, что главным фактором обеспечения как материального, так и социально-духовного благополучия всех вместе и каждого человека в отдельности, может быть только высококвалифицированный, скоординированный с другими, напряженный труд. Только в этом случае трудоемкий процесс овладения профессиональными знаниями и навыками в высшем учебном заведении будет делом трудным, но оправданным в обеспечении достойного материального и социально-духовного статуса выпускника и его семьи в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Узнаваемой, «фирменной» особенностью Гомельской области является ее расположение на стыке трех братских государств: России, Украины и Беларуси. Находясь не только на географическом, но и на геополитическом и духовно-культурном перекрестках «Востока» и «Запада», «Севера» и «Юга», Гомельская область ни этнонационально, ни социокультурно не может принадлежать только к какому-то одному полюсу. Гомельская область, ее экономика, социальные и духовные процессы и де-юре, и де-факто являются включенными в мировые экономические, геополитические, социальные отношения. Системная трансформация, охватившая политическую, экономическую, социальную и духовную сферы мирового сообщества, предопределила существенные изменения в экономической, социальной и политической сферах Гомельщины. И исторически, и в соответствии с архитектурой современных социально-экономических институтов и процессов Гомельщина являлась, является и будет являться важнейшим узловым элементом, органически, не противоречиво соединяющим противоположные полюса.

Настойчивые попытки извне навязать сценарии общественного развития вызывают к жизни реалии жесткого противостояния, ощущения вражды, деления жителей Гомельщины на антогонистические социальные группы. Гражданское противостояние обусловило изучение проблем формирования политической и трудовой культуры, миграционных намерений. Особую актуальность проблемы соразмерности национально-этнической, гражданской, профессиональной и семейно-

брачной идентичностей жителей Гомельщины приобрели в условиях стремительного развития интеллектуализации, цифровизации экономики и современных средств социальных коммуникаций: интернет-пространства, цифровые социальные сети, электронные гаджеты, позволяющие «свободно», без нравственных и системообразующих ограничений общаться, обмениваться мнениями, де-факто создают условия для формирования эклектичных ценностных ориентационных систем.

Каждая новая глобальная проблема оказывает определенное влияние на социокультурную идентичность наших земляков. 2020 год проходил в контексте воздействия нового глобального вызова современности – угрозы пандемии, вызванной COVID-19, которая сегодня влияет на ценностные ориентации, социальное самочувствие, настроение, поведение, а значит, оказывает влияние и на будущее людей.

В процессе исследования подтвердилась рабочая гипотеза о том, что в условиях развития современных средств коммуникаций, интенсификации миграционных процессов, в том числе трудовой миграции, студенческих обменов, международного туризма, размывается содержание национально-этнической, гражданской, социально-профессиональной идентичности, возникают амбивалентные, как правило, эклектичные, социальные модели идентичности молодежи, подмывающие гуманитарную безопасность Беларуси. Интенсификация интеграционных процессов приводит к конвергенции ментальных характеристик и социокультурных норм, «размыванию» пределов индикаторов национально-этнической, гражданской, профессиональной идентичности. Трансформация национально-этнической, гражданской, социально-профессиональной идентичности приводит к изменению структуры и качества поведения населения.

В условиях ревизии традиционных межкультурных связей славянскими народами, в том числе и между народами России, Беларуси и Украины, в исследовании зафиксирована положительная социокультурная комплиментарность между молодыми украинцами и белорусами, молодыми россиянами и белорусами. Вместе с тем еще совсем недавно очевидная положительная комплиментарность, объединяющая молодых россиян и украинцев, постепенно разрушается. Этому способствует ряд причин, в том числе и снижение количества реальных площадок для социокультурного российско-украинского взаимодействия, ограничиваются взаимные контакты, ослабевает объеди-

няющее ранее нации использование русского языка как основного в повседневном общении. При этом и украинская, и российская студенческая молодежь видят в белорусах желанного партнера по социокультурному взаимодействию. Белорусские студенты отвечают своим коллегам и из России, и из Украины взаимностью.

Таким образом, по результатам межнационального социологического исследования установлено, что Беларусь и ее молодые представители – студенческая молодежь, объективно оказались реальным мостиком, звеном, способным оживить социокультурные интеграционные процессы населения приграничных регионов трех восточнославянских наций: белорусов, россиян и украинцев.

Результаты социологического исследования процессов формирования политической культуры населения Гомельской области показали, что при принятии общественно значимых решений, влияющих на судьбу страны, молодые гомельчане в первую очередь руководствуются личностным отношением к малой родине, к природе, к близким людям, к обычаям и традициям предков, и в меньшей мере связывают собственную самореализацию с исполнением своих обязанностей перед обществом, в том числе и с результатами личной трудовой деятельности. Эмпирические данные, полученные в социологическом исследовании, подтверждают, что система политических отношений в Беларуси является развивающейся, динамичной. Модель белорусской государственности не рождается на голом месте, она, являясь «плотью от плоти» всего исторического процесса, несет в себе собственные ценностно-ориентационные, смыслообразующие компоненты – традиции, обычаи и предрассудки. В силу того что базовые для формирования политической культуры социокультурные, ментальные нормы общества изначально этнокультурны, то их, в отличие от технологических процессов или технологического оборудования, нельзя механически переместить с территории одного государства на территорию другого. Белорусская общественная система, как и любого другого молодого суверенного государства, во-первых, обязана освоить, «впитать» в себя лучшие, уже проверенные опытом в других странах универсальные, прежде всего правовые нормативы, и, во-вторых, с учетом положительных элементов позаимствованного опыта, – обеспечить формирование своей собственной национальной культуры общественного взаимодействия.

Процессы глобализации и цифровизации, охватившие политическую, экономическую, социальную и духовную сферы белорусского

общества, актуализируют необходимость локализации критериев самоидентификации белорусов в обновляющейся системе геополитического противостояния. Выявленный в социологическом исследовании дисбаланс между формированием и удовлетворением материальных и социокультурных потребностей населения требует системной и последовательной общественной и государственной корректировки. В отличие от западных цивилизаций, уже переживших апогей антагонистических противоречий между соотношением трудовой и потребительской сферами, белорусскому обществу это противоречие еще предстоит преодолеть. Как на правовом, так и на социально-нравственном уровнях потребительские запросы значительной части населения Гомельщины не уравновешены их реальными производственно-деятельными результатами. Следует подчеркнуть, что этому во многом способствует безмерная, не управляемая общественными и государственными институтами «раскрутка» мифов о «легких», не связанных с собственным трудом заработках, реклама дорогостоящих предметов роскоши, развлечений, при игнорировании демонстрации трудной (от слова «труд») и напряженной, но вместе с тем благотворной, созидательной профессиональной деятельности. В представлении молодых гомельчан для достижения материального благополучия трудовые, деятельные мотивы являются менее актуальными, чем ирреальные «чудодейственные». Обществу в целом, а молодежи особенно, еще предстоит усвоить урок о том, что главным фактором обеспечения как материального, так и социально-духовного благополучия всех вместе и каждого человека в отдельности может быть только высококвалифицированный, скоординированный с другими интенсивный труд. Только в этом случае трудоемкий процесс профессиональной социализации в обеспечении достойного материального и социально-духовного статуса молодого человека и его семьи в будущем будет делом трудным, но оправданным.

Реальная геополитическая конфигурация, объективная необходимость многовекторной интеграции Беларуси в мировое сообщество требуют от белорусов актуализации рационально-деятельных ментальных характеристик. «На соседа надейся, а сам не плошай» – максима, которой издревле придерживались белорусы, должна помочь более рационально подходить к ожидаемой помощи извне, в том числе и со стороны братской России. «Дружба дружбой, а табачок – врозь» – это также базовый принцип белорусского менталитета. Не утрачивая собственных базовых ментальных характеристик, белорусам, в том

числе и населению Гомельской области, еще предстоит сформировать осознанную потребность самостоятельно искать пути решения собственных материальных проблем. Помощь в формировании такой позиции может оказывать выстроенная с активным участием государства и молодежных организаций деятельная система молодежного самоуправления, органично сочетающая в себе как инициативу, так и реальную ответственность за принятые и реализованные решения, которая сегодня представлена молодежными общественными организациями, общественными объединениями, многочисленными «школами лидеров», молодежными советами, клубами, различными проектами. Система обучения и воспитания должна «подталкивать», стимулировать молодых людей к активно-конструктивному, творческому поиску путей улучшения собственной жизни и жизни своей страны.

Литература

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч ; прадм. С. Дубаўца. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
2. Артюхин, М. И. Миграция как вызов национальной безопасности стран (на примере Республики Беларусь) / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Россия и Беларусь в начале XXI века: общество и экономика в зеркале социологии / М. И. Артюхин [и др.] ; под ред. А. А. Шабуновой и С. А. Шавеля. – Вологда : ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2019. – С. 51–60.
3. Артюхин, М. И. Ответственность государства в области обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Социальная защита и социальное страхование: баланс коллективной и индивидуальной ответственности : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: С. А. Шавель (гл. ред.) [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2018. – С. 42–60.
4. Бабосов, Е. М. Возрастающая значимость социальных сетей в формировании общественного мнения / Е. М. Бабосов // Социол. альманах. – 2018. – Вып. 9. – С. 77–83.
5. Бабосов, Е. М. Непримируемая борьба с коррупцией в современной Беларуси / Е. М. Бабосов // Социол. альманах. – 2019. – Вып. 10. – С. 246–250.
6. Бабосов, Е. М. Стратификационная трансформация современной Беларуси / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 362 с.
7. Барановский, Н. А. Национальная идея как фактор формирования патриотизма / Н. А. Барановский // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16–17 мая 2019 г. / редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 42–44.
8. Барановский, Н. А. Современная белорусская государственность: сущность и перспективы развития / Н. А. Барановский // Весн. Магілеў. дзярж. ўн-та імя А. А. Куляшова. – 2019. – № 1. – С. 47–56.
9. Беларусь и Россия. 2018 : стат. сб. / Росстат, Белстат. – М. : Росстат, 2018. – 212 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_12968/. – Дата доступа: 29.10.2020.

10. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2002. – 576 с.
11. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – М. : Наука, 1990. – 279 с.
12. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
13. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Белстат. – Минск, 2017. – 439 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8031/. – Дата доступа: 29.10.2020.
14. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Белстат. – Минск, 2019. – 429 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14356/. – Дата доступа: 29.10.2020.
15. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Беларусь, 2003. – 680 с.
16. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. – Минск : БелЭн, 1993. – 550 с. : ил. (репринт. воспр. изд. 1882 г.).
17. Земляков, Л. Е. Историческая память как условие процесса становления белорусской политической идентичности / Л. Е. Земляков // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сент. 2019 г. / редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.), Н. В. Цыбульская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 135–138.
18. Земляков, Л. Е. Политическая идентичность в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Проблемы управления. – 2019. – № 1. – С. 94–98.
19. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
20. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов как фактор общественного реформирования / В. В. Кириенко // Социология. – 1999. – № 1. – С. 35–56.
21. Кириенко, В. В. Менталитет восточных славян и социокультурные аспекты интеграционных процессов в белорусско-российско-украинском приграничье / В. В. Кириенко // Сбірник наукових праць «Методологія, теорія та практика соціологічного

- аналізу сучасного суспільства» / ред. В. С. Бакіров [і інш.]. – Харків : Изд-во Харьков. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2002. – С. 245–250.
22. Клименко, В. А. Создание филиалов белорусских вузов за рубежом как перспективное направление развития экспорта образовательных услуг / В. А. Клименко, А. В. Калинин // Экономическая наука сегодня : сб. науч. статей / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. нац. техн. ун-т, Фак. технологий управления и гуманитаризации, Каф. «Экономика и право», 2019. – Вып. 9. – С. 200–207.
 23. Клименко, В. А. Сотрудничество стран СНГ в сфере образования в интересах устойчивого развития / В. А. Клименко // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века = Sakharov readings 2018 : environmental problems of the XXI century : материалы 18-й междунар. науч. конференции, Минск, 17–18 мая 2018 г. : в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та ; редкол.: А. Н. Батян [и др.] ; под ред. С. А. Маскевича, С. С. Позняка. – Минск : ИВЦ Минфина, 2018. – Ч. 1. – С. 49–50.
 24. Котляров, И. В. С чего начинается Родина: социологическое измерение / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2018. – № 1/2. – С. 146–153.
 25. Котляров, И. В. Социально-политическая ситуация как фактор цивилизационного кода / И. В. Котляров // Социол. альманах / Нац. акад. наук Беларуси, ин-т социологии. – 2018. – Вып. 9. – С. 15–28.
 26. Кучко, Е. Е. Практики в области социального предпринимательства: опыт Беларуси / Е. Е. Кучко, И. В. Левицкая // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т, ин-т бизнеса и менеджмента технологий. – 2018. – Вып. 2. – С. 95–103.
 27. Лихачев, Н. Е. Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития : монография / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачев. – Могилев : МГУ, 2020. – 171, [2] с.
 28. Лихачев, Н. Е. Отношение к труду в агросфере: состояние и перспективы / Н. Е. Лихачев // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Могилев, 1 мая–1 авг. 2019 г. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. – С. 51–53.
 29. Баско, И. М. Логистика : учеб. пособие / И. М. Баско ; под ред. И. И. Полещук. – Минск : БГЭУ, 2007. – 431 с.

30. Образование в Республике Беларусь : стат. сб. / Белстат. – Минск, 2015. – 225 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3461/. – Дата доступа: 29.10.2020.
31. Образование в Республике Беларусь : стат. сб. / Белстат. – Минск, 2019. – 186 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13888/. – Дата доступа: 29.10.2020.
32. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. / Белстат. – Минск, 2018. – Т. 1. – 803 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_10915/. – Дата доступа: 29.10.2020.
33. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. / Белстат. – Минск, 2019. – Т. 1. – 808 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_15301/. – Дата доступа: 29.10.2020.
34. Соколова, Г. Н. Состояние и использование человеческого капитала в Республике Беларусь / Г. Н. Соколова // Наука и инновации. – 2018. – № 1. – С. 10–14.
35. Соколова, Г. Н. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Республике Беларусь / Г. Н. Соколова // Общество и экономика. – 2019. – № 3. – С. 61–69.
36. Сенько, А. Н. Стратегии развития регионов в Республике Беларусь: институциональный аспект / А. Н. Сенько, Ф. И. Храмцова. – Минск : Бестпринт, 2019. – 207 с.
37. Сухонос, Н. И. Транспортный комплекс Республики Беларусь и транзитный потенциал: состояние, развитие и перспективы / Н. И. Сухонос // Вестн. БрГУ им. А. С. Пушкина. Сер. 2. – 2012. – № 1. – С. 96–102.
38. Сухотский, Н. Штрихи к портрету «цифрового поколения»: белорусская молодежь образца 2020 года. – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/index.php/mneniya/shtrikhi-k-portretu-cifrovogo-poko-leniya-beloruskaya-molodezh-obrazca-2020-goda>. – Дата доступа: 29.10.2020.
39. Шавель, С. А. Gens una sumus – мы все одна семья: социологический анализ этногенеза белорусов / С. А. Шавель // Журн. Белорус. гос. ун-та. – 2019. – № 4. — С. 48–61.

Приложение

Статистический отчет в табличной форме о распределении ответов на вопросы анкеты
по различным социально-экономическим группам респондентов
Гомельской области, 2020 г.

Таблица П.1.1

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вас устраивает Ваша жизнь?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Полностью устраивает	15	17	13
2. В основном устраивает	62	60	63
3. В основном не устраивает	11	12	10
4. Полностью не устраивает	5	4	5
5. Затрудняюсь ответить	8	8	8
Индекс удовлетворенности жизнью (п. 1 + п. 2 – п. 3 – п. 4), %	61	62	61
Балл по 5-балльной шкале	3,7	3,8	3,7

Таблица П.1.2

Распределение ответов на вопрос: «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, уверен полностью	11	16	7
2. Скорее уверен, чем не уверен	29	32	26
3. Отчасти да, отчасти нет	32	28	36
4. Скорее не уверен, чем уверен	17	14	20
5. Нет, совершенно не уверен	11	11	12
Индекс уверенности в завтрашнем дне (п. 1 + п. 2 – п. 4 – п. 5), %	11	24	0
Балл по 5-балльной шкале	3,1	3,3	2,9

162

Таблица П.1.3

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя считаете по уровню жизни?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Богатым	1	2	0
2. Со средним достатком	61	62	61
3. Бедным	25	23	27
4. Находящимся за чертой бедности	2	1	2
5. Затрудняюсь ответить	11	13	10
Балл по 5-балльной шкале	3,4	3,4	3,3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Значительно лучше	5	7	3
2. Несколько лучше	15	20	12
3. Так же, как и сейчас	56	54	57
4. Несколько хуже	18	16	21
5. Значительно хуже	6	4	7
Индекс самооценки изменения уровня жизни семьи (п. 1 + п. 2 – п. 4 – п. 5), %	-4	7	-13
Балл по 5-балльной шкале	3,0	3,1	2,8

Таблица П.1.5
Распределение ответов на вопрос: «Какой уровень жизни обеспечивают доходы Вашей семьи?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ	7	7	7
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи	53	43	62
3. В целом денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и так далее сложно	23	30	18
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) мы не можем	14	18	11
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения	2	2	1

Таблица П.1.6

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы и (или) члены Вашей семьи в настоящее время предпринимаете для того, чтобы улучшить материальное положение?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Ничего не предпринимает	11	15	7
2. Занимаемся предпринимательской деятельностью	3	3	2
3. Повышаем квалификацию, осваиваем новую профессию	6	8	5
4. Подыскиваем работу с большими зарплатами за границей	4	6	2
5. Работаем дополнительно (по совместительству, контракту и т. д.)	7	6	7
6. Подрабатываем периодически, случайно	8	10	6
7. Стараемся больше делать для себя сами (работаем на своем дачном, садовом участке, огороде, строим, шьем, ремонтируем и т. п.)	33	30	35
8. Стараемся жить по средствам, снижаем уровень своих запросов и потребностей	40	32	47
9. Что-то другое (укажите)	1	0	2

Таблица П.1.7
Распределение ответов на вопрос: «Имеется ли у Вас опыт предпринимательской деятельности?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, предпочитаю работать на себя	7	11	4
2. Да, к сожалению, неудачный	4	7	2
3. Нет, и не планирую его приобретать	57	52	62
4. Пока нет, но в будущем хотел бы иметь свое дело	29	28	29
5. Что-то другое (укажите)	3	2	3

Таблица П.1.8

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в Беларуси коррупция?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Распространена повсеместно	18	16	19
2. Распространена достаточно широко	34	31	37
3. Распространена незначительно	44	49	41
4. Коррупция отсутствует	4	4	4

Таблица П.1.9

Распределение ответов на вопрос: «Откуда и как часто Вы получаете информацию о коррупции?»
(«регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Получаю информацию из СМИ (радио, телевидение, газеты, Интернет)	70	75	66
2. Получаю в общественных местах, от коллег, друзей	45	48	43
3. Получаю из официальных источников (на единых днях информирования, встречах с представителями власти, правоохранительных органов)	34	43	26
4. Был лично участником, свидетелем коррупционных действий	9	10	8
5. Были участниками, свидетелями коррупционных действий близкие мне люди, родственники	12	11	12

Таблица П.1.10

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, в каких формах Вы принимаете участие в общественно-политической жизни, в какой степени Вы интересуетесь политикой (можно выбрать несколько вариантов)», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Состою в партии	3	4	2
2. Являюсь членом профсоюза, других общественных организаций	42	38	46
3. Принимаю участие в различных общественных мероприятиях, участвую в митингах, «флэш-мобах»	5	6	4
4. Принимаю участие в референдумах, выборах	36	35	37
5. Пишу письма в различные инстанции	1	1	1
6. К политике равнодушен, у меня нет какой-либо устойчивой политической ориентации	26	24	27
7. Отношусь к политике отрицательно, ничего не хочу знать о ней	13	16	10

Таблица П.1.11

Индекс самооценки удовлетворенности условиями личной и социальной жизнедеятельности («полностью удовлетворяют» минус «полностью не удовлетворяют»), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Медицинское обслуживание	-8	-8	-9
2. Работа служб ЖКХ	-10	-7	-13
3. Экологическая ситуация	-15	-10	-19
4. Благоустройство населенного пункта	1	0	3
5. Состояние религии и веры	18	12	23

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
6. Состояние нравственности, культуры поведения	-13	-9	-16
7. Продовольственная безопасность	27	34	21
8. Энергетическая безопасность	24	22	26
9. Военная безопасность	31	33	30
10. Состояние свободы слова	-27	-28	-26
11. Наличие свободных мест на рынке труда (трудоустройство)	-28	-31	-26
12. Качество решения жилищной проблемы	-11	-9	-13
13. Состояние законности, правопорядка	-2	0	-4
14. Положение с коррупцией	-22	-17	-27
15. Положение с бюрократизмом	-34	-28	-39
16. Положение с алкоголизмом	-32	-22	-41
17. Положение с наркоманией	-30	-26	-33
18. Цены на коммунальные услуги	-41	-30	-51
19. Возможность получения образования	28	35	22
20. Процессы формирования демократии	-13	-13	-12
21. Текущий уровень инфляции, уровень роста цен	-49	-46	-53
22. Независимость Беларуси	21	13	28
23. Возрождение культуры, духовности	15	9	21

Таблица П.1.12

Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников и как часто Вы получаете информацию?» («регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Телевидение	75	72	78
2. Газеты, журналы	47	45	49
3. Радио	41	46	36
4. Беседы с коллегами по работе, друзьями, знакомыми, родственниками	65	66	65
5. Интернет	77	82	74
6. Наружная реклама	41	38	43
7. Единые дни информирования, встречи с представителями органов власти	36	39	33

168

Таблица П.1.13

Распределение ответов на вопрос: «Из каких социальных сетей и как часто Вы получаете информацию?» («регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Одноклассники	30	24	35
2. ВКонтакте	36	38	33
3. Фейсбук	11	13	9
4. Твиттер	9	14	5
5. Инстаграмм	29	25	32
6. Телеграмм-каналы	33	31	34

Распределение ответов на вопрос (политический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека?», %

Варианты ответов	Буду обязательно			В зависимости от степени нарушения прав			Не буду ни при каких обстоятельствах		
	В целом по выборке	Мужчины	Женщины	В целом по выборке	Мужчины	Женщины	В целом по выборке	Мужчины	Женщины
1. Участвовать в забастовках	3	5	2	30	30	29	67	65	69
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	1	1	1	19	23	15	80	76	84
3. Участвовать в голодовках	1	1	1	8	9	8	91	90	91
4. Участвовать в саботаже	1	1	1	6	5	6	93	94	93
5. Писать письма в соответствующие инстанции	10	8	11	31	32	30	59	60	58
6. Добиваться встречи с представителями власти	10	12	9	37	32	42	52	56	49
7. Подавать заявление в суды	7	8	6	39	39	39	54	53	55
8. Нанимать адвоката	9	8	9	41	41	41	50	51	49
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	9	9	9	34	34	34	57	57	57
10. Ничего не буду делать	13	12	14	34	31	37	52	57	49

Распределение ответов на вопрос (экономический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, невозмещения ущерба, незаконного увольнения с работы?», %

Варианты ответов	Буду обязательно			В зависимости от степени нарушения прав			Не буду ни при каких обстоятельствах		
	В целом по выборке	Мужчины	Женщины	В целом по выборке	Мужчины	Женщины	В целом по выборке	Мужчины	Женщины
1. Участвовать в забастовках	12	15	10	40	35	44	48	50	45
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	6	7	5	25	26	24	69	67	71
3. Участвовать в голодовках	2	2	2	14	14	14	85	84	85
4. Участвовать в саботаже	2	2	1	11	11	11	87	86	87
5. Писать письма в соответствующие инстанции	15	15	14	43	42	44	42	43	42
6. Добиваться встречи с представителями власти	16	17	15	45	43	47	39	40	37
7. Подавать заявление в суды	17	19	15	46	44	47	37	36	37
8. Нанимать адвоката	15	15	15	48	48	47	38	38	38
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	15	15	15	39	40	38	46	45	47
10. Ничего не буду делать	10	10	11	39	39	39	51	51	50

Таблица П.1.16

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в настоящее время кто в первую очередь нуждается в государственной финансовой поддержке? (можно выбрать не более трех категорий)», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Многодетные семьи	54	54	53
2. Пенсионеры	69	65	72
3. Безработные, неработающие	17	22	13
4. Предприниматели	7	7	7
5. Работники системы здравоохранения	36	37	36
6. Школьные учителя	25	26	25
7. Ученые, преподаватели вузов	6	10	3
8. Работники промышленных предприятий	23	21	25
9. Работники агропромышленного комплекса	25	24	26
10. Государственные служащие	4	3	4

Таблица П.1.17

Распределение ответов на вопрос: «Существенно ли изменились за последний год у Вас следующие условия жизнедеятельности?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Состояние здоровья	-22	-16	-27
2. Материальное положение	-16	-10	-21
3. Взаимоотношения в семье	13	16	11
4. Взаимоотношения с коллегами по работе	13	16	10
5. Профессиональная реализация	8	17	1

Распределение ответов на вопрос: «Что прежде всего означает для Вас быть гражданином Республики Беларусь?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Любить свою страну, ощущать себя ее частью	66	63	70
2. Знать историю Беларуси	35	36	35
3. Говорить на белорусском языке	7	9	5
4. Бережно относиться к народным обычаям, традициям, культуре	43	33	51
5. «Болезнь» за белорусских спортсменов на соревнованиях	20	23	17
6. Любить и уважать природу своего края	56	49	62
7. Помнить и уважать собственных предков	57	53	60
8. Неукоснительно соблюдать законодательство	28	28	28
9. Участвовать в выборах органов власти	27	27	27
10. Своевременно платить налоги	18	21	17
11. Защищать страну, мужчинам – служить в вооруженных силах	23	33	15
12. Принимать участие в деятельности общественных организаций	6	6	6
13. Жить и работать в Республике Беларусь	48	52	45

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	Мужчины	Женщины
1. Восхищение	7	6	8
2. Доверие	16	18	14
3. Надежду	54	58	50
4. Уважение	30	29	31
5. Гордость	28	28	28
6. Безразличие	3	4	3
7. Недоверие	13	11	16
8. Скепсис	5	7	4
9. Разочарование	17	16	18
10. Осуждение	4	5	3
11. Обиду	11	11	11
12. Затрудняюсь ответить	16	16	17

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя считаете по уровню жизни?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Богатым	1	1	1	1	0
2. Со средним достатком	61	67	65	60	50
3. Бедным	25	27	24	22	25
4. Находящимся за чертой бедности	2	0	2	1	2
5. Затрудняюсь ответить	11	4	9	15	22
Балл по 5-балльной шкале	3,4	3,4	3,4	3,4	3,2

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вас устраивает Ваша жизнь?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Полностью устраивает	15	17	13	10	17
2. В основном устраивает	62	67	61	60	56
3. В основном не устраивает	11	11	12	13	9
4. Полностью не устраивает	5	2	4	4	9
5. Затрудняюсь ответить	8	3	11	12	9
Индекс удовлетворенности жизнью (п. 1 + п. 2 – п. 3 – п. 4), %	61	71	59	52	55
Балл по 5-балльной шкале	3,7	3,9	3,7	3,6	3,6

Распределение ответов на вопрос: «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Да, уверен полностью	11	9	9	7	17
2. Скорее уверен, чем не уверен	29	36	29	24	20
3. Отчасти да, отчасти нет	32	29	33	30	35
4. Скорее не уверен, чем уверен	17	14	18	28	16
5. Нет, совершенно не уверен	11	11	12	10	12
Индекс уверенности в завтрашнем дне (п. 1 + п. 2 – п. 4 – п. 5), %	11	21	8	-7	9
Балл по 5-балльной шкале	3,1	3,2	3,1	2,9	3,1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Значительно лучше	5	6	4	4	4
2. Несколько лучше	15	18	16	7	15
3. Так же, как и сейчас	56	53	55	50	64
4. Несколько хуже	18	19	19	24	14
5. Значительно хуже	6	4	7	15	3
Индекс самооценки изменения уровня жизни семьи (п. 1 + п. 2 – п. 4 – п. 5), %	-4	1	-5	-26	2
Балл по 5-балльной шкале	3,0	3,0	2,9	2,6	3,0

Распределение ответов на вопрос: «Какой уровень жизни обеспечивают доходы Вашей семьи?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ	7	3	8	9	12
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи	53	42	55	54	66
3. В целом денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и так далее сложно	23	34	21	22	12
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) мы не можем	14	20	14	13	7
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения	2	1	1	1	2

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы и (или) члены Вашей семьи в настоящее время предпринимаете для того, чтобы улучшить материальное положение?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Ничего не предпринимает	11	17	4	6	12
2. Занимаемся предпринимательской деятельностью	3	5	1	3	1
3. Повышаем квалификацию, осваиваем новую профессию	6	8	6	3	6
4. Подыскиваем работу с большими заработками за границей	4	1	7	4	4
5. Работаем дополнительно (по совместительству, контракту и т. д.)	7	10	2	6	9
6. Подрабатываем периодически, случайно	8	5	7	7	14

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
7. Стараемся больше делать для себя сами (работаем на своем дачном, садовом участке, огороде, строим, шьем, ремонтируем и т. п.)	33	28	38	35	32
8. Стараемся жить по средствам, снижаем уровень своих запросов и потребностей	40	42	45	40	31
9. Что-то другое (укажите)	1	3	4	1	1

Распределение ответов на вопрос: «Имеется ли у Вас опыт предпринимательской деятельности?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Да, предпочитаю работать на себя	7	8	4	24	3
2. Да, к сожалению, неудачный	4	3	4	2	7
3. Нет, и не планирую его приобретать	57	56	60	47	60
4. Пока нет, но в будущем хотел бы иметь свое дело	29	30	30	20	28
5. Что-то другое (укажите)	3	3	3	8	2

Таблица П.1.27

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в Беларуси коррупция?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Распространена повсеместно	18	14	17	11	26
2. Распространена достаточно широко	34	38	36	41	25
3. Распространена незначительно	44	43	44	47	46
4. Коррупция отсутствует	4	5	4	2	3

Таблица П.1.28

Распределение ответов на вопрос «Откуда и как часто Вы получаете информацию о коррупции?»
(«регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Получаю информацию из СМИ (радио, телевидение, газеты, Интернет)	70	71	66	70	74
2. Получаю в общественных местах, от коллег, друзей	45	43	42	42	55
3. Получаю из официальных источников (на единых днях информирования, встречах с представителями власти, правоохранительных органов)	34	39	30	31	33
4. Был лично участником, свидетелем коррупционных действий	9	10	6	7	11
5. Были участниками, свидетелями коррупционных действий близкие мне люди, родственники	12	17	7	6	11

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, в каких формах Вы принимаете участие в общественно-политической жизни, в какой степени Вы интересуетесь политикой (можно выбрать несколько вариантов)», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Состою в партии	3	6	1	3	2
2. Являюсь членом профсоюза, других общественных организаций	42	44	53	34	30
3. Принимаю участие в различных общественных мероприятиях, участвую в митингах, «флэш-мобах»	5	8	4	7	2
4. Принимаю участие в референдумах, выборах	36	43	40	22	27
5. Пишу письма в различные инстанции	1	1	1	3	0
6. К политике равнодушен, у меня нет какой-либо устойчивой политической ориентации	26	22	26	24	33
7. Отношусь к политике отрицательно, ничего не хочу знать о ней	13	12	8	18	18

Индекс самооценки удовлетворенности условиями личной и социальной жизнедеятельности («полностью удовлетворяют» минус «полностью не удовлетворяют»), %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Медицинское обслуживание	-8	-5	-8	-30	-4
2. Работа служб ЖКХ	-10	-11	-10	-10	-8
3. Экологическая ситуация	-15	-9	-15	-22	-20

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
4. Благоустройство населенного пункта	1	5	6	-3	-9
5. Состояние религии и веры	18	15	19	23	19
6. Состояние нравственности, культуры поведения	-13	-18	-15	0	-8
7. Продовольственная безопасность	27	36	22	6	31
8. Энергетическая безопасность	24	16	20	11	48
9. Военная безопасность	31	28	30	25	42
10. Состояние свободы слова	-27	-36	-28	-40	-6
11. Наличие свободных мест на рынке труда (трудоустройство)	-28	-29	-34	-19	-23
12. Качество решения жилищной проблемы	-11	-2	-21	-9	-14
13. Состояние законности, правопорядка	-2	-3	-10	0	8
14. Положение с коррупцией	-22	-19	-20	-29	-27
15. Положение с бюрократизмом	-34	-39	-35	-30	-26
16. Положение с алкоголизмом	-32	-25	-32	-30	-45
17. Положение с наркоманией	-30	-26	-26	-17	-48
18. Цены на коммунальные услуги	-41	-28	-44	-35	-60
19. Возможность получения образования	28	33	20	30	29
20. Процессы формирования демократии	-13	-17	-16	-21	3
21. Текущий уровень инфляции, уровень роста цен	-49	-46	-54	-47	-50
22. Независимость Беларуси	21	21	19	8	30
23. Возрождение культуры, духовности	15	15	13	8	23
24. Возрождение национальных традиций	18	17	16	5	30

Таблица П.1.31

Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников и как часто Вы получаете информацию?»
(«регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Телевидение	75	75	72	81	79
2. Газеты, журналы	47	49	42	57	49
3. Радио	41	35	39	51	50
4. Беседы с коллегами по работе, друзьями, знакомыми, родственниками	65	64	61	68	72
5. Интернет	77	69	87	78	78
6. Наружная реклама	41	40	42	36	42
7. Единые дни информирования, встречи с представителями органов власти	36	35	34	35	40

Таблица П.1.32

Распределение ответов на вопрос: «Из каких социальных сетей и как часто Вы получаете информацию?»
(«регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Одноклассники	30	19	35	40	38
2. ВКонтакте	36	34	31	43	42
3. Фейсбук	11	12	11	13	8
4. Твиттер	9	12	6	10	7
5. Инстаграмм	29	25	30	37	28
6. Телеграмм-каналы	33	30	31	37	38

Распределение ответов на вопрос: «Существенно ли изменились за последний год у Вас следующие условия жизнедеятельности?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Состояние здоровья	-22	-20	-19	-40	-21
2. Материальное положение	-16	-7	-19	-40	-16
3. Взаимоотношения в семье	13	16	7	10	19
4. Взаимоотношения с коллегами по работе	13	13	9	13	20
5. Профессиональная реализация	8	10	8	6	9

Распределение ответов на вопрос (политический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека?», %

Варианты ответов	Буду обязательно				
	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Участвовать в забастовках	3	5	5	2	0
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	1	2	1	2	0
3. Участвовать в голодовках	1	1	2	0	0
4. Участвовать в саботаже	1	0	1	4	1
5. Писать письма в соответствующие инстанции	10	13	9	8	7
6. Добиваться встречи с представителями власти	10	10	13	14	6
7. Подавать заявление в суды	7	7	9	8	3
8. Нанимать адвоката	9	7	12	10	7
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	9	8	12	10	6

Распределение ответов на вопрос (политический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека?», %

Варианты ответов	В зависимости от степени нарушения прав				
	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Участвовать в забастовках	30	31	34	35	19
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	19	18	22	22	13
3. Участвовать в голодовках	8	9	9	8	7
4. Участвовать в саботаже	6	4	6	8	7
5. Писать письма в соответствующие инстанции	31	27	41	30	24
6. Добиваться встречи с представителями власти	37	32	46	35	35
7. Подавать заявление в суды	39	36	47	35	33
8. Нанимать адвоката	41	43	44	51	31
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	34	39	35	42	23
10. Ничего не буду делать	34	33	45	35	21

Распределение ответов на вопрос (экономический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, невозмещения ущерба, незаконного увольнения с работы?», %

Варианты ответов	Буду обязательно				
	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Участвовать в забастовках	12	13	17	12	4
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	6	5	9	6	2
3. Участвовать в голодовках	2	2	3	0	1
4. Участвовать в саботаже	2	1	3	4	2
5. Писать письма в соответствующие инстанции	15	16	16	18	9
6. Добиваться встречи с представителями власти	16	17	19	15	10
7. Подавать заявление в суды	17	20	18	11	12
8. Нанимать адвоката	15	16	18	11	8
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	15	18	15	19	8
10. Ничего не буду делать	10	15	7	4	10

Распределение ответов на вопрос (экономический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, невозмещения ущерба, незаконного увольнения с работы?», %

Варианты ответов	В зависимости от степени нарушения прав				
	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Участвовать в забастовках	40	35	47	35	41
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	25	22	27	24	27
3. Участвовать в голодовках	14	11	16	12	16
4. Участвовать в саботаже	11	8	11	14	17
5. Писать письма в соответствующие инстанции	43	38	51	37	43
6. Добиваться встречи с представителями власти	45	38	53	43	45
7. Подавать заявление в суды	46	43	50	49	43
8. Нанимать адвоката	48	49	49	51	41
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	39	36	45	33	37
10. Ничего не буду делать	39	33	48	36	39

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в настоящее время кто в первую очередь нуждается в государственной финансовой поддержке? (можно выбрать не более трех категорий)», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Многодетные семьи	54	61	50	49	49
2. Пенсионеры	69	76	68	60	65
3. Безработные, неработающие	17	21	19	21	7
4. Предприниматели	7	11	8	1	4
5. Работники системы здравоохранения	36	40	38	24	35
6. Школьные учителя	25	29	22	22	26
7. Ученые, преподаватели вузов	6	10	4	3	4
8. Работники промышленных предприятий	23	19	39	26	10
9. Работники агропромышленного комплекса	25	9	23	24	49
10. Государственные служащие	4	5	2	4	4

Распределение ответов на вопрос: «Что прежде всего означает для Вас быть гражданином Республики Беларусь?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Любить свою страну, ощущать себя ее частью	66	69	68	63	62
2. Знать историю Беларуси	35	47	30	34	27
3. Говорить на белорусском языке	7	9	5	4	6
4. Бережно относиться к народным обычаям, традициям, культуре	43	45	45	51	32
5. «Болеет» за белорусских спортсменов на соревнованиях	20	22	17	24	20
6. Любить и уважать природу своего края	56	66	59	47	43
7. Помнить и уважать собственных предков	57	59	60	60	48
8. Неукоснительно соблюдать законодательство	28	26	27	28	31
9. Участвовать в выборах органов власти	27	28	25	34	27
10. Своевременно платить налоги	18	20	16	18	20
11. Защищать страну, мужчинам – служить в вооруженных силах	23	21	22	21	30
12. Принимать участие в деятельности общественных организаций	6	5	6	7	8
13. Жить и работать в Республике Беларусь	48	33	57	57	56

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?», %

Варианты ответов	Среднее	Гомель	Крупные города	Другие города	Село
1. Восхищение	7	7	6	3	11
2. Доверие	16	15	13	13	22
3. Надежду	54	52	49	56	60
4. Уважение	30	32	28	35	29
5. Гордость	28	33	23	38	24
6. Безразличие	3	5	2	0	4
7. Недоверие	13	16	18	4	9
8. Скепсис	5	8	6	4	2
9. Разочарование	17	17	20	9	15
10. Осуждение	4	5	4	1	2
11. Обиду	11	11	11	13	10
12. Загрудняюсь ответить	16	14	19	28	13

Таблица П.1.41

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вас устраивает Ваша жизнь?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Полностью устраивает	15	29	13	13	6	16
2. В основном устраивает	62	58	73	60	65	57
3. В основном не устраивает	11	3	9	13	12	11
4. Полностью не устраивает	5	1	3	3	5	11
5. Затрудняюсь ответить	8	9	3	11	12	5
Индекс удовлетворенности жизнью (п. 1 + п. 2 – п. 3 – п. 4), %	61	83	74	56	53	51
Балл по 5-балльной шкале	3,7	4,1	3,8	3,7	3,5	3,6

189

Таблица П.1.42

Распределение ответов на вопрос: «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Да, уверен полностью	11	23	10	6	8	9
2. Скорее уверен, чем не уверен	29	41	35	21	18	30
3. Отчасти да, отчасти нет	32	19	27	38	40	34
4. Скорее не уверен, чем уверен	17	13	19	21	26	10
5. Нет, совершенно не уверен	11	4	9	14	7	17
Индекс уверенности в завтрашнем дне (п. 1 + п. 2 – п. 4 – п. 5), %	11	47	18	-8	-7	11
Балл по 5-балльной шкале	3,1	3,7	3,2	2,8	2,9	3,0

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя считаете по уровню жизни?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Богатым	1	2	0	0	2	0
2. Со средним достатком	61	71	69	65	55	52
3. Бедным	25	10	18	22	31	37
4. Находящимся за чертой бедности	2	3	3	1	1	0
5. Затрудняюсь ответить	11	14	10	12	11	11
Балл по 5-балльной шкале	3,4	3,6	3,5	3,4	3,3	3,1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Значительно лучше	5	17	3	1	5	0
2. Несколько лучше	15	37	19	12	9	5
3. Так же, как и сейчас	56	36	56	67	47	66
4. Несколько хуже	18	8	15	15	25	26
5. Значительно хуже	6	2	6	5	14	3
Индекс самооценки изменения уровня жизни семьи (п. 1 + п. 2 – п. 4 – п. 5), %	-4	45	1	-6	-25	-24
Балл по 5-балльной шкале	3,0	3,6	3,0	2,9	2,7	2,7

Таблица П.1.45

Распределение ответов на вопрос: «Какой уровень жизни обеспечивают доходы Вашей семьи?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ	7	3	8	6	13	8
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи	53	27	51	53	54	73
3. В целом денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и так далее сложно	23	32	27	29	25	9
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) мы не можем	14	37	13	11	5	11
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения	2	1	2	1	3	0

Таблица П.1.46

Распределение ответов на вопрос: «Имеется ли у Вас опыт предпринимательской деятельности?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Да, предпочитаю работать на себя	7	8	1	1	13	13
2. Да, к сожалению, неудачный	4	2	3	5	1	6
3. Нет, и не планирую его приобретать	57	29	52	65	67	72
4. Пока нет, но в будущем хотел бы иметь свое дело	29	61	40	27	15	6
5. Что-то другое (укажите)	3	0	5	2	4	4

Распределение ответов на вопрос: «Какой уровень жизни обеспечивают доходы Вашей семьи?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Ничего не предпринимает	11	12	9	8	7	16
2. Занимаемся предпринимательской деятельностью	3	6	3	0	6	0
3. Повышаем квалификацию, осваиваем новую профессию	6	17	8	6	1	0
4. Подыскиваем работу с большими зарплатами за границей	4	10	5	5	0	0
5. Работаем дополнительно (по совместительству, контракту и т. д.)	7	8	5	6	10	6
6. Подрабатываем периодически, случайно	8	12	9	5	3	11
7. Стараемся больше делать для себя сами (работаем на своем дачном, садовом участке, огороде, строим, шьем, ремонтируем и т. п.)	33	20	25	32	38	42
8. Стараемся жить по средствам, снижаем уровень своих запросов и потребностей	40	35	43	47	41	32
9. Что-то другое (укажите)	1	2	1	0	1	3

Таблица П.1.48

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли в Беларуси коррупция?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Распространена повсеместно	18	14	15	12	15	30
2. Распространена достаточно широко	34	43	31	36	29	33
3. Распространена незначительно	44	36	50	48	53	34
4. Коррупция отсутствует	4	7	3	4	3	2

Таблица П.1.49

Распределение ответов на вопрос: «Откуда и как часто Вы получаете информацию о коррупции?» («регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Получаю информацию из СМИ (радио, телевидение, газеты, Интернет)	70	60	72	67	74	76
2. Получаю в общественных местах, от коллег, друзей	45	45	45	40	52	46
3. Получаю из официальных источников (на единичных информирования, встречах с представителями власти, правоохранительных органов)	34	24	41	43	44	19
4. Был лично участником, свидетелем коррупционных действий	9	10	8	5	10	10
5. Были участниками, свидетелями коррупционных действий близкие мне люди, родственники	12	13	11	6	8	20

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, в каких формах Вы принимаете участие в общественно-политической жизни, в какой степени Вы интересуетесь политикой (можно выбрать несколько вариантов)», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Состою в партии	3	3	1	5	1	5
2. Являюсь членом профсоюза, других общественных организаций	42	34	54	46	60	22
3. Принимаю участие в различных общественных мероприятиях, участвую в митингах, «флэш-мобах»	5	5	8	3	5	5
4. Принимаю участие в референдумах, выборах	36	19	40	43	41	33
5. Пишу письма в различные инстанции	1	1	3	0	2	0
6. К политике равнодушен, у меня нет какой-либо устойчивой политической ориентации	26	43	29	23	12	26
7. Отношусь к политике отрицательно, ничего не хочу знать о ней	13	10	6	9	11	26

**Индекс самооценки удовлетворенности условиями личной и социальной жизнедеятельности
(«полностью удовлетворяют» минус «полностью не удовлетворяют»), %**

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Медицинское обслуживание	-8	0	-19	-13	-1	-6
2. Работа служб ЖКХ	-10	-3	-16	-13	-3	-12
3. Экологическая ситуация	-15	-18	-9	-13	-14	-20
4. Благоустройство населенного пункта	1	4	-1	1	-2	7
5. Состояние религии и веры	18	7	19	28	18	15
6. Состояние нравственности, культуры поведения	-13	-9	-16	-9	-8	-25
7. Продовольственная безопасность	27	18	24	25	20	43
8. Энергетическая безопасность	24	16	17	22	25	41
9. Военная безопасность	31	17	25	32	31	47
10. Состояние свободы слова	-27	-38	-29	-34	-10	-21
11. Наличие свободных мест на рынке труда (трудоустройство)	-28	-45	-37	-27	-15	-20
12. Качество решения жилищной проблемы	-11	-32	-23	-16	1	9
13. Состояние законности, правопорядка	-2	-18	-1	-3	-3	14
14. Положение с коррупцией	-22	-37	-9	-25	-12	-28
15. Положение с бюрократизмом	-34	-31	-28	-38	-30	-39
16. Положение с алкоголизмом	-32	-41	-23	-28	-27	-42
17. Положение с наркоманией	-30	-32	-15	-26	-26	-46
18. Цены на коммунальные услуги	-41	-41	-42	-38	-33	-49

Варианты ответов	Среднее по выборке	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
19. Возможность получения образования	28	26	30	22	25	37
20. Процессы формирования демократии	-13	-22	-15	-17	-15	5
21. Текущий уровень инфляции, уровень роста цен	-49	-60	-53	-47	-36	-51
22. Независимость Беларуси	21	-1	14	26	20	41
23. Возрождение культуры, духовности	15	7	9	22	15	22
24. Возрождение национальных традиций	18	11	15	18	23	24

**Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников и как часто Вы получаете информацию?»
(«регулярно» + 0,5 × «иногда»)), %**

Варианты ответов	Среднее по выборке	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
1. Телевидение	75	50	65	75	88	94
2. Газеты, журналы	47	27	41	50	61	56
3. Радио	41	28	44	40	40	49
4. Беседы с коллегами по работе, друзьями, знакомыми, родственниками	65	64	59	63	70	71
5. Интернет	77	87	90	85	79	44
6. Наружная реклама	41	43	43	40	43	32
7. Единые дни информирования, встречи с представителями органов власти	36	18	41	46	42	29

Распределение ответов на вопрос: «Из каких социальных сетей и как часто Вы получаете информацию?» («регулярно» + 0,5 × «иногда»), %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Одноклассники	30	20	34	34	40	24
2. ВКонтакте	36	71	38	27	21	18
3. Фейсбук	11	10	13	16	8	9
4. Твиттер	9	15	9	8	10	5
5. Инстаграмм	29	52	34	25	21	9
6. Телеграмм-каналы	33	46	30	36	39	15

Распределение ответов на вопрос (политический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека?», %

Варианты ответов	Буду обязательно					
	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Участвовать в забастовках	3	3	3	3	3	0
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	1	3	1	1	1	0
3. Участвовать в голодовках	1	1	0	2	2	0
4. Участвовать в саботаже	1	0	1	0	1	2
5. Писать письма в соответствующие инстанции	10	18	10	6	6	11
6. Добиваться встречи с представителями власти	10	12	14	7	10	7
7. Подавать заявление в суды	7	14	12	6	5	0
8. Нанимать адвоката	9	16	14	7	5	3
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	9	16	13	11	2	3
10. Ничего не буду делать	13	14	11	7	10	25

Распределение ответов на вопрос (политический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека?», %

Варианты ответов	В зависимости от степени нарушения прав					
	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Участвовать в забастовках	30	45	35	29	30	16
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	19	26	19	21	15	9
3. Участвовать в голодовках	8	6	7	11	2	8
4. Участвовать в саботаже	6	9	6	9	4	2
5. Писать письма в соответствующие инстанции	31	49	38	34	30	9
6. Добиваться встречи с представителями власти	37	34	39	43	42	31
7. Подавать заявление в суды	39	47	42	43	42	23
8. Нанимать адвоката	41	44	44	41	49	28
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	34	38	33	31	37	31
10. Ничего не буду делать	34	34	40	44	26	25

Распределение ответов на вопрос (экономический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, невозмещения ущерба, незаконного увольнения с работы?», %

Варианты ответов	Буду обязательно					
	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Участвовать в забастовках	12	20	18	11	5	3
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	6	14	8	3	4	2
3. Участвовать в голодовках	2	5	1	3	1	0
4. Участвовать в саботаже	2	2	3	1	2	2
5. Писать письма в соответствующие инстанции	15	21	19	15	10	8
6. Добиваться встречи с представителями власти	16	19	21	14	17	10
7. Подавать заявление в суды	17	30	20	15	17	6
8. Нанимать адвоката	15	25	20	14	12	4
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	15	20	14	13	13	15
10. Ничего не буду делать	10	11	6	5	3	23

Распределение ответов на вопрос (экономический): «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях невыплаты заработной платы, захвата собственности, невозмещения ущерба, незаконного увольнения с работы?», %

Варианты ответов	В зависимости от степени нарушения прав					
	Среднее по выборке	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
1. Участвовать в забастовках	40	38	41	48	38	37
2. Участвовать в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах	25	22	25	35	22	16
3. Участвовать в голодовках	14	10	15	18	8	14
4. Участвовать в саботаже	11	11	10	17	7	9
5. Писать письма в соответствующие инстанции	43	49	52	49	34	33
6. Добиваться встречи с представителями власти	45	47	45	54	43	38
7. Подавать заявление в суды	46	48	49	53	42	39
8. Нанимать адвоката	48	49	49	53	49	39
9. Обращаться в СМИ, социальные сети	39	44	44	45	37	26
10. Ничего не буду делать	39	34	43	52	34	32

Таблица П.1.58

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в настоящее время кто в первую очередь нуждается в государственной финансовой поддержке? (можно выбрать не более трех категорий)», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Многодетные семьи	54	54	56	44	54	59
2. Пенсионеры	69	63	61	58	70	90
3. Безработные, неработающие	17	24	24	14	19	3
4. Предприниматели	7	21	7	4	2	5
5. Работники системы здравоохранения	36	43	45	32	25	40
6. Школьные учителя	25	32	29	27	20	20
7. Ученые, преподаватели вузов	6	16	7	6	2	0
8. Работники промышленных предприятий	23	25	32	28	20	14
9. Работники агропромышленного комплекса	25	26	29	29	20	22
10. Государственные служащие	4	5	8	1	1	3

Таблица П.1.59

Распределение ответов на вопрос: «Существенно ли изменились за последний год у Вас следующие условия жизнедеятельности?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Состояние здоровья	-22	-5	-13	-19	-28	-40
2. Материальное положение	-16	1	-12	-21	-17	-28
3. Взаимоотношения в семье	13	25	17	7	13	8
4. Взаимоотношения с коллегами по работе	13	28	13	8	16	-3
5. Профессиональная реализация	8	21	14	6	10	-12

Распределение ответов на вопрос: «Что прежде всего означает для Вас быть гражданином Республики Беларусь?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1. Любить свою страну, ощущать себя ее частью	66	57	69	65	84	57
2. Знать историю Беларуси	35	38	29	30	40	41
3. Говорить на белорусском языке	7	9	5	9	5	5
4. Бережно относиться к народным обычаям, традициям, культуре	43	44	39	43	44	41
5. «Болесть» за белорусских спортсменов на соревнованиях	20	19	23	14	15	30
6. Любить и уважать природу своего края	56	62	56	53	53	55
7. Помнить и уважать собственных предков	57	56	56	56	48	65
8. Неукоснительно соблюдать законодательство	28	25	31	31	24	30
9. Участвовать в выборах органов власти	27	22	29	26	32	28
10. Своевременно платить налоги	18	12	19	20	15	26
11. Защищать страну, мужчинам – служить в вооруженных силах	23	18	22	26	18	26
12. Принимать участие в деятельности общественных организаций	6	16	4	4	4	4
13. Жить и работать в Республике Беларусь	48	38	54	55	48	48

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?», %

Варианты ответов	Среднее по выборке	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше
1. Восхищение	7	8	6	9	8	6
2. Доверие	16	10	13	16	16	21
3. Надежду	54	36	49	53	59	67
4. Уважение	30	18	26	29	44	33
5. Гордость	28	18	24	24	44	27
6. Безразличие	3	8	5	0	1	3
7. Недоверие	13	22	16	10	6	14
8. Скепсис	5	15	3	6	4	0
9. Разочарование	17	21	18	17	11	18
10. Осуждение	4	12	4	3	0	0
11. Обиду	11	9	11	6	11	18
12. Затрудняюсь ответить	16	25	21	21	11	8

Научное издание

Кириенко Виктор Васильевич
Клейман Вадим Валерьевич

**ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ.
МЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Монография

Редактор *Н. Г. Мансурова*
Компьютерная верстка *Н. Б. Козловская*

Подписано в печать 12.05.21.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 11,65.
Тираж 100 экз. Заказ № 287/21.

Издатель и полиграфическое исполнение
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого.
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48